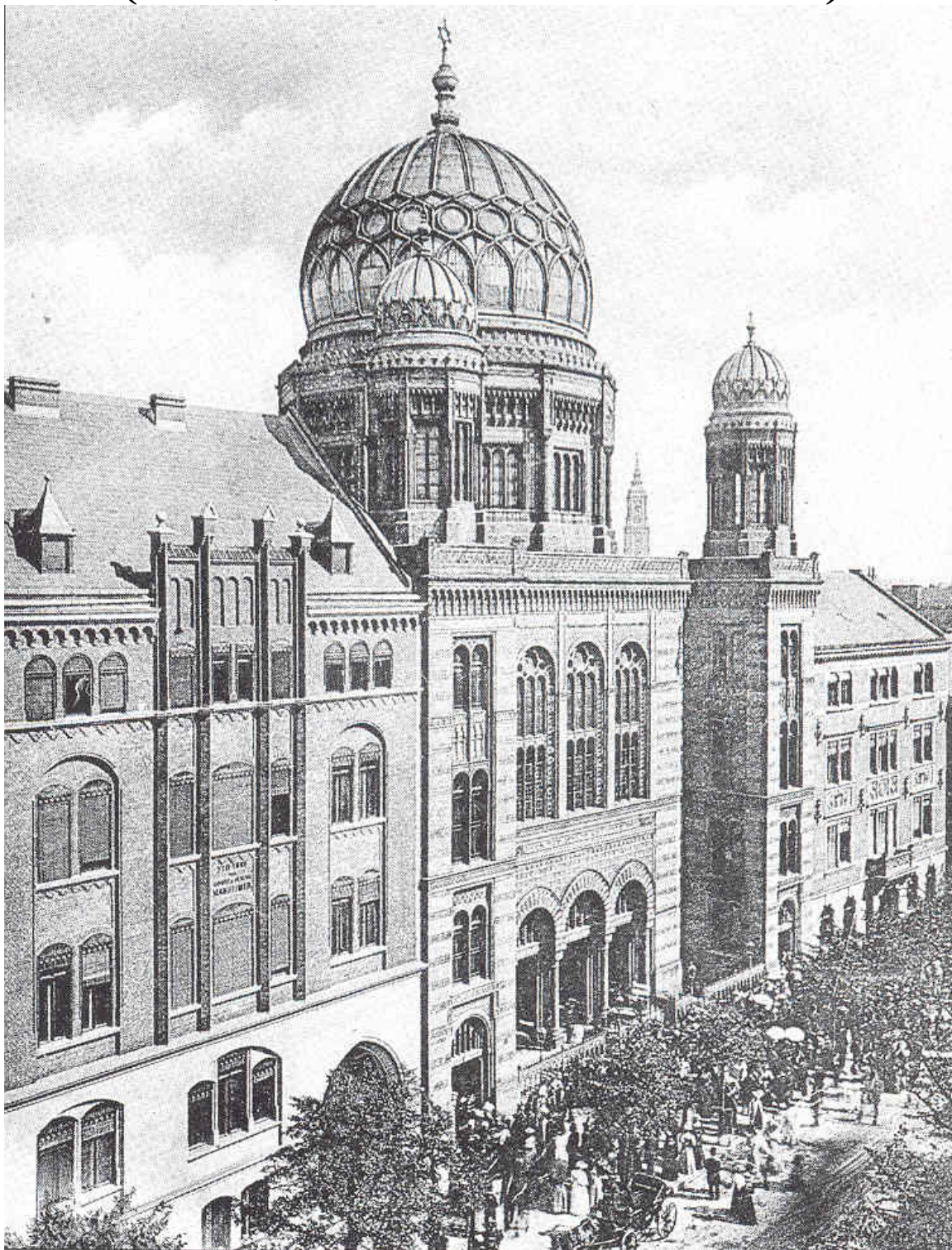

ИСТОРИЯ ЕВРЕЙСКОГО НАРОДА

Эпоха Просвещения и эмансипации (конец XVIII – начало XX вв.)

УЧЕБНОЕ ПОСОБИЕ

Составитель Клемперт А.И.

Предисловие

Экономические, общественные и идеологические перемены, происшедшие в Европе в XVII-XVIII вв., оказали большое влияние на правовое и социальное положение евреев. В конце XVIII века в некоторых странах были впервые выдвинуты требования полного уравнивания евреев в правах с остальными жителями государства. Однако подавляющее большинство европейских стран еще не освободилось от средневековой традиции. Подход средневековых правителей христианской Европы к евреям был всюду одинаков: дискриминация евреев по религиозным мотивам; лишение их политических прав; ограничительные меры в хозяйственной и экономической деятельности и даже в повседневной жизни. Целью этих мер было унижение евреев, в соответствии с постановлениями христианской церкви, которая продолжала рассматривать еврейское меньшинство как врагов христианства. Однако и в средневековом обществе евреи имели свои привилегии. Структура средневекового общества была корпоративной, евреи, хотя они были совершенно обособленной этнической группой и угнетенным религиозным меньшинством, на деле представляли собой одну из корпораций, которые все вместе составляли государство. Большинство евреев в то время никогда не задумывалось о возможности существования вне еврейской общины. Стена гетто продолжала оставаться символом взаимной изоляции евреев от окружающего общества и христианского общества от евреев.

В середине XVIII века в европейском обществе усилилось влияние просветителей, которые утверждали принцип равенства людей перед законом, вне зависимости от происхождения и вероисповедания. Этот принцип вскоре был реализован в европейском законодательстве. Великая Французская и Американская революции были триумфом идей равноправия. Вскоре, несмотря на активное сопротивление законы о предоставлении равных прав всем категориям жителей утвердились во многих европейских странах. Евреи, как и их соседи получили политические права, которые резко изменили их положение в обществе. Активное вовлечение евреев в культурную, экономическую и общественную жизнь европейского общества стало самым важным в истории еврейского народа в период XIX – начала XX веков.

1. СТАТУС ЕВРЕЕВ В ЗАПАДНОЙ ЕВРОПЕ И США В КОНЦЕ XVIII- НАЧАЛЕ XIX вв.

На исходе средневековья в XVI и XVII вв., горожане и духовенство, старавшиеся усилить свое политическое и общественное влияние, требовали ограничить экономическую деятельность евреев. Представители купечества и духовенства подчеркивали, что евреи — чуждый элемент в странах их жительства и по праву следовало бы совсем изгнать их оттуда; во всяком случае, нельзя относиться с доверием к ним и их добропорядочности, ведь они снабжают информацией врагов, клеветают на христианство и оказывают плохое влияние на народ. Под давлением этих сословий в разных странах были приняты правительственные постановления, восстанавливавшие силу правил, которые запрещали евреям жить вместе с христианами, а иногда, и обязывали заключать их в гетто; запрещали им нанимать христианскую прислугу и приобретать земельное имущество. Самыми же тягостными были законы, ограничивавшие промыслы евреев и отстранявшие их от большинства источников пропитания. Эти хозяйственные ограничения мотивировались не только отчужденностью евреев, но и вредом, якобы причиняемым ими другим жителям страны.

ПОЛИТИКА АБСОЛЮТИЗМА. Централизованные государства Европы стремились в XVII и XVIII вв. уничтожить корпоративные перегородки, стоявшие между правителем и его подданными. Это осложнило правовое положение евреев, являвшихся одной из корпораций. Эпоха религиозных войн, наряду с укреплением национального самосознания европейских народов, крайне обострила чувство политической и религиозной отчужденности евреев. Поэтому правительства европейских государств не были больше заинтересованы в укреплении внутренней еврейской автономии. Они начали урезывать ее. Даже само право евреев жить по своим законам и обращаться в свой собственный суд казалось нарушением принципа суверенности государства. Правда, большинство абсолютных правителей еще не намеревалось полностью отменить внутреннюю еврейскую автономию, но они усилили контроль над деятельностью еврейских общин. Следствием этого стали ограничения, наложенные на общинное самоуправление, и вмешательство правительства в его дела. Этому способствовали и экономические расчеты. В соответствии с принципами **меркантилизма** правительства ряда европейских стран подвергали коммерсантов и промышленников строгой опеке: они запрещали вывоз благородных металлов, регламентировали импорт и экспорт товаров; устанавливали качество продукции, размеры материй и т. д. Особенно строгим в этом отношении был надзор над экономической деятельностью евреев.

ПРАВОВОЙ СТАТУС ЕВРЕЕВ В ГОСУДАРСТВАХ ЕВРОПЫ. В законодательстве абсолютистских государств по отношению к их еврейским подданным проявлялась некоторая двойственность: с одной стороны, они придерживались строгой антиеврейской линии, установившейся еще в эпоху средневековья и в период религиозных войн; с другой же стороны, они были заинтересованы в использовании евреев для своих политических и экономических целей. Поэтому определение правового положения евреев было результатом компромисса между обеими тенденциями — старой и новой. Заметнее всего это отразилось на законодательстве о численности еврейского населения. По укоренившемуся мнению, численность евреев следует по мере возможности ограничить. Однако согласно теории меркантилизма мощь государства зависит от роста его населения, следовательно увеличение числа евреев полезно стране. Законодательство абсолютистских правителей разрешило это противоречие в антиеврейском духе. Все же число евреев в абсолютистских государствах возрастало, и власти терпимо относились к этому явлению из практического расчета: казна извлекала из них большие суммы денег. Таким образом, установилось правило: чем богаче еврей, тем он «полезней»; не все евреи «терпимы» в государстве в одинаковой мере. Налог, взимаемый с еврея за право жительства в стране, именовался **«оплатой за терпимость» (Toleranzgeld)**. Мера покровительства, оказываемая еврею, была пропорциональна его взносам в государственную казну.

Шмуэль (Самуил) Оппенгеймер

Из всех абсолютистских государств **монархия Габсбургов** отличалась особой суровостью в своем отношении к евреям. В империи ощущалось сильное влияние духовенства и горожан. Иезуиты прибрали к своим рукам школьное образование; они разжигали религиозный фанатизм даже в просвещенных кругах, и сами императоры были им проникнуты, о чем свидетельствуют два изгнания евреев из разных частей империи. Изгнание евреев из Вены в 1670 г. Было следствием агитации враждебных им сословий, но и ненависть императора Леопольда I к «неверным» тоже сыграла значительную роль. Однако государство нуждалось в финансировании своих войн; поэтому, спустя несколько лет после изгнания, «придворный еврей» Шмуэль Оппенгеймер получил разрешение поселиться в Вене, а в начале XVIII века еврейская община столицы вернула себе прежнее положение. Изгнание евреев из Праги в 1744/5 гг. императрицей Марией Терезией было результатом распространившихся в стране слухов об их политической

неблагонадежности во время иностранной оккупации. Эти слухи были пущены для того, чтобы взвалить на евреев часть ответственности за тяжелые военные поражения, понесенные Австрией. Пражский муниципалитет вступился за изгнанников. Но указ об изгнании был отменен лишь в 1748 г. В результате вмешательства дипломатических представителей Англии, Голландии и других государств, предпринятого под влиянием «придворных евреев» и еврейских банкиров этих стран. Нужды государства и его внешнеполитическое положение препятствовали в XVIII столетии правителям поступать с евреями по образцу монархов средневековья.

В конце XVII в. Правители **Пруссии** прилагали особые усилия к объединению своего государства и к укреплению его хозяйства. В эту эпоху были дарованы льготы состоятельным евреям с целью побудить их селиться в Пруссии и извлечь пользу из их экономической деятельности, но и за ними был установлен строгий надзор. Ко всем евреям применялся принцип круговой поруки. Политическое и экономическое развитие прусского государства привело к обострению трений между горожанами и евреями. Духовенство поддерживало горожан. Были приняты строгие меры против увеличения еврейского населения. Хотя король Фридрих II, вступивший на престол в 1740 г., принадлежал к просвещенным монархам, он не применял принципы Просвещения по отношению к евреям. Он неоднократно настойчиво подчеркивал свое намерение уменьшить, по мере возможности, число евреев в Пруссии. Другие германские государства придерживались той же политики по отношению к евреям.

Лишь две европейские страны — **Нидерланды и Англия** — не ограничивали личные права евреев, т. Е. свободу передвижения, выбор места жительства, род занятий и т. П. Однако и там лишь одна религия считалась господствующей, а приверженцы других религий — особенно евреи — были только терпимы. Уже в 1657 г. Правительство Нидерландов обнародовало заявление, в силу которого евреи были причислены к подданным Республики, но исключались из большинства купеческих гильдий и не могли занимать никаких общественных должностей, т. К. вступление в них было связано с христианской формулой присяги. В Англии процесс признания гражданских прав за евреями был гораздо более продолжительным. В конце XVII века они были освобождены от налога на чужестранцев, но им воспрещалось приобретать недвижимое имущество и корабли. Закон 1740 года разрешал «иностранным протестантам и прочим» (в том числе и евреям), прожившим семь лет в заморских английских колониях, натурализоваться в них. Евреям было позволено опустить из формулы присяги, обязательной для каждого кандидата на получение подданства, слова: «по истинной вере христианина». В 1753 г. Английское правительство провело в парламенте закон, разрешающий евреям, прожившим несколько лет в стране, приобрести британское подданство. Закон был утвержден обеими палатами парламента, но вызвал бурю протеста в английском обществе. В конце концов правительство вынуждено было отступить перед «народным негодованием» и отменить «Еврейский закон» в том же 1753 году. Полная возможность натурализоваться была предоставлена им только с 1826 г., в связи с отменой

обязательной христианской присяги. Однако до тридцатых годов XIX в. Евреям было запрещено пользоваться «вольностями града Лондона», т. Е. принадлежать к корпорации Сити. Английские евреи не могли также занимать какие-либо общественные и государственные посты — хотя они имели право участвовать в выборах в парламент — ведь вступление в эти должности было связано с присягой «по истинной вере христианина».

ПОЛИТИКА «ИСПРАВЛЕНИЯ ЕВРЕЕВ». Политическая теория «просвещенного абсолютизма» рассматривала абсолютного монарха, как первого служителя государства. Его идеалом была «польза государства», которая отождествлялась с «благосостоянием его подданных». Поэтому просвещенные абсолютные монархи стремились привлечь евреев к участию в общественной жизни государства. Они считали, что эта цель сможет быть достигнута с «исправлением» евреев путем их приобщения к просвещению, перехода их к новым, полезным занятиям и отмены всех ограничений в месте их жительства, свободе передвижения, выборе профессии и т. Д.

Типичным представителем просвещенного абсолютизма был Иосиф II в Австрии. В «**Эдикте терпимости**», опубликованном Иосифом II в начале 1782 г., евреям Вены были дарованы некоторые права. Однако в этом эдикте совершенно ясно сказано, что увеличение числа евреев в стране в высшей степени нежелательно. Иосиф II продолжал «терпеть» еврея только в той мере, в какой последний приносил пользу казне, т. Е. в соответствии с его богатством. Вместе с тем он уверен, что «евреев можно сделать полезными и есть возможность включить их в рамки государства». Основные элементы его политики заключались в отмене ограничений местожительства и некоторых стеснений религиозного характера (обязанность носить бороду, запрет выходить из дому в христианские праздники и т.п.); в облегчении на выбор занятий (право обучаться ремеслу, основывать фабрики, заниматься свободными профессиями); в предоставлении права нанимать еврейских и христианских слуг, «как того требуют их дела», а также посылать детей в общие учебные заведения и основывать свои собственные школы. С другой стороны, «исправительные» идеи этих законов были истолкованы евреями, как явно притеснительные меры. Среди них [охетов] выделялись запрет арендовать земли; обязательное посещение общих школ; запрет жениться до 25-ти лет человеку, не окончившему школу; запрет пользоваться еврейскими языками в различных документах; упразднение правовых и общественных полномочий общин; усиление полицейского контроля над точным соблюдением всех этих указов. Новые декреты были настолько радикальными, что они вызвали сопротивление не только со стороны евреев, но и со стороны многих государственных чиновников. После смерти Иосифа II в 1790 г. Лишь немногие из них были осуществлены. Его наследники вернулись к прежней политике и даже возобновили часть старых запретов. Однако и они не отказались от основных положений эдикта о терпимости Иосифа II.

СОЦИАЛЬНЫЙ И КУЛЬТУРНЫЙ ОБЛИК ЕВРОПЕЙСКИХ ЕВРЕЕВ. В XVII-XVIII вв. были заложены основы для сотрудничества между евреями и окружающим обществом. До этого связи евреев с христианами были ограничены экономической сферой, а культурная и общественная жизнь носила печать религиозных установлений. Освобождение многих областей жизни от церковной опеки привело к коренной перемене в этом отношении.

Прежде всего сближение выразилось во внешнем уподоблении. Уже в конце XVII столетия появились евреи, одетые в «немецкое платье», брившие бороду и носившие парики, и еврейские женщины в модных нарядах. Первыми вступили на этот путь члены сефардских общин в Амстердаме, Лондоне и Гамбурге; некоторые из них свыклись с обычаями иноверцев еще будучи марранами. Внешнее уподобление повлекло за собой и общественное сближение: участие в христианских семейных празднествах, совместное времяпрепровождение за картами, за кружкой пива и т. Д. Христианские нотабли со своей стороны часто посещали синагоги и еврейские торжества. Этот контакт привел к культурному сближению, и в первую очередь к изучению евреями европейских языков, вначале с чисто практической целью: облегчить ведение деловых переговоров. Благодаря распространению газет даже самые бедные евреи научились читать на языках европейских стран. С середины XVIII века государственный язык становится и разговорным языком широких еврейских кругов. Появились и евреи, переставшие тщательно соблюдать религиозные предписания. Таким образом, в течение XVIII века часть евреев Западной

и Центральной Европы перешла от внешнего уподобления окружающей среде к общественному сближению с ней, к укоренению в ее культуре, а затем и к скептическому отношению к собственной религии. Этот культурно-социальный процесс, охвативший главным образом высшие слои еврейского общества, отразился и на общинной организации.

Первыми еврейскими общинами в западноевропейских странах и на американском материке были сефардские. Они сохранили некоторые организационные формы, характерные для испанских общин до изгнания. Их целью было объединение членов «нации» (nación), т. е. потомков испанских и португальских евреев. Поэтому они впоследствии организовывали особые общины даже в тех городах, где уже существовали общины местных евреев. Некоторые из них строго запрещали принимать членов, не принадлежащих к «нации». Актовые книги («пинкасы») сефардов велись на португальском и испанском языках, и только начиная с XVIII в. — на местном. Во главе этих общин стояло правление (маамад), назначавшееся обычно на один год. По истечении этого срока тот же «маамад» назначал новое правление. Таким образом руководство оставалось в олигархическом кругу крупных богачей. Во второй половине XVIII в., когда процесс общественного и культурного сближения евреев с окружающей средой охватил широкие круги сефардских евреев, их общины начали приходить в упадок. Постепенно увеличивалось количество смешанных браков между евреями и неевреями, и, как правило, дети от этих браков воспитывались в духе христианской религии. В те же годы и в начале XIX века несколько видных сефардских семей приняли христианство.

В ашкеназских общинах положение было иным. Только немногие из них, уцелевшие после частых изгнаний на исходе средневековья, как, например, в Праге и Франкфурте-на-Майне, продолжали хранить историческую традицию своих предшественников.

Еврейская улица (Judengasse) во Франкфурте-на-Майне. Крайнее слева здание – синагога. Многоэтажность зданий, в которых обитали еврейские семьи, – не случайна. Узкое пространство старого еврейского района не позволяло разместиться с комфортом. Гетто было очень тесным. В одном из таких домов был основан банкирский дом Ротшильдов, ставший со временем одним из крупнейших в Европе.

Большинство общин Германии, а также многих городов Западной Европы возникло сравнительно недавно — в связи с поселением зажиточных евреев, приглашенных правителями из экономических соображений. Само собой разумеется, что руководителями их стали «придворные евреи». Они, обычно, привозили с собой помощников — бухгалтеров, агентов, слуг, учителей,

Семья Натана Ротшильда, одного из самых известных представителей банковской династии. Будучи одним из богатейших людей Англии, он активно участвовал в делах еврейской общины и некоторое время играл роль ее представителя во властных кругах.

резников («шохетов»), а иногда даже и раввинов, которые становились ядром будущей общины. В некоторых областях, главным образом на юге Германии, евреи были разбросаны по городам и деревням и, не имея крупной центральной общины, они были объединены в общую организацию «местного еврейства» (Landjudenschaft); их интересы перед властями представлял «совет». В большей части областей придворный еврей, исполняя функцию «ходатая» (штадлана), являлся также представителем одной общины или общин всей области. Власти часто поощряли выбор придворного еврея на пост главы общины и даже оказывали давление в этом направлении. В некоторых местах одна и та же семья возглавляла эти общины в течение нескольких поколений. Все же придворные евреи были по большей части верны общественному делу, что особенно сказывалось в дни бедствий.

разных странах, поскольку правители стали менее нуждаться в их деятельности, что отразилось и на статусе общин. Кроме того, ряд общинных руководителей примкнул к просветительному движению. Поэтому они не придавали большого значения внутренней еврейской автономии, а подчас даже открыто высказывались против нее. Все же в ту пору устои еврейской традиции в Германии были еще прочны.

Централизация в немецких государствах в течение XVIII века и развитие государственного аппарата ограничили влияние придворных евреев в

ВОПРОСЫ И ЗАДАНИЯ К ТЕКСТУ:

1. Какие предрассудки в отношении евреев продолжали оказывать важное влияние на их правовой и социальный статус? Какую политику проводили абсолютные монархи?
2. В чем двойственность политики европейских монархов по отношению к евреям? Какая из этих тенденций побеждала в конечном итоге?
3. В чем разница правового статуса евреев в различных европейских странах в XVII-XVIII вв.? Какие законы отличали положение евреев в Нидерландах и Англии?
4. Как происходил процесс сближения между евреями и христианами? Какие этапы можно выделить в этом процессе?
5. Чем отличалась структура сефардских и ашкеназских общин? Какие последствия имело для евреев различие социального и культурного облика сефардов и ашкеназов?
6. В чем суть политики «исправления» евреев? Какое значение имела эта политика для евреев?

Выполните задания по карте-схеме № 1 на странице 65.

2. ЕВРЕИ ВО ВЗГЛЯДАХ ЕВРОПЕЙСКИХ ПРОСВЕТИТЕЛЕЙ

ВЕРОТЕРПИМОСТЬ. Реформация XVI в. нарушила единство католической церкви, продержавшееся на протяжении всего средневековья, и привела к возникновению ряда церквей и множества религиозных групп, вступивших в борьбу между собой. Безрезультатность религиозных войн и забота о «блага государства», занявшая в значительной мере место заботы о «спасении душ», дали толчок к распространению принципов веротерпимости в европейском обществе. Однако эти принципы почти не сказались на отношении народов Европы к евреям. Лишь в середине XVII в. впервые послышались требования пересмотра этого отношения.

Роджер Уильямс, один из провозвестников веротерпимости, протестантский проповедник и основатель колонии Род-Айленд в Северной Америке, утверждал в 1644 году, что: «... воля Божья и завет Его повелевают даровать свободу богослужения даже языческому, еврейскому, турецкому и самым антихристианским культам». Подобные мнения высказали и некоторые из английских пуритан. Эти взгляды были ясно сформулированы в конце XVII в. в учении Джона Локка. Для идеологов Просвещения XVIII века Дж.Локк был важнейшим авторитетом в политических вопросах. Он проводил резкую грань между религиозной общиной, добровольно объединившейся по убеждению, и государственной организацией, основанной на принуждении. В своем трактате «Письмо о веротерпимости» он утверждал, что «нельзя лишать гражданских прав в государстве идолопоклонника, мусульманина или еврея из-за их веры».

Основываясь на тех же принципах веротерпимости и «блага государства», несколько еврейских просветителей XVII в. опубликовали трактаты о значении евреев в жизни государства. Большое значение имело написанное по-итальянски «Рассуждение о положении евреев» **рабби Симхи (Симон) Луццатто** (1638 г.), в котором он подчеркивает исключительную способность евреев к коммерции. Сам факт рассеяния евреев по всему свету создает, по мнению Луццатто, благоприятные условия для развития этой отрасли хозяйства. Поэтому они могут успешно служить государству. Говоря о достоинствах евреев, он одновременно старался рассеять социально-политические опасения нееврейского окружения: «...ведь у евреев нет отечества, куда бы они стремились перевести капиталы, скопленные в этом городе (т. е. в Венеции). Они лишены права и возможности приобрести где бы то ни было недвижимое имущество... Они не ищут почестей и не имеют притязаний на почетные звания знати или на правительственные должности». **Рабби Менаше бен-Израэль** повторил доводы С.Луццатто в своей «Челобитной» О.Кромвелю (1655 г.). Евреи, рассеянные по всему миру, утверждает он, имеют всюду связи и кредит и обогащают страны, в которых они проживают они увеличивают доходы от таможенных пошлин; ввозят из-за границы товары и сырье; производят готовые изделия и содействуют развитию торговли. Рабби Менаше особенно подчеркивал, что евреи не намереваются покинуть те страны, где им дают возможность спокойно существовать.

Взгляды Луццатто и Менаше бен-Израэля совпадали в значительной мере с воззрениями современных им меркантилистов, хотя и среди них находились непримиримые враги еврейства. Однако большинство тех, кто считал, что «благо государства зависит от роста его населения и расширения торговли», склонялось к терпимости по отношению к евреям. Монтескье в своем знаменитом произведении «О духе законов» (1748 г.) отметил роль евреев в экономическом и политическом развитии европейских стран.

ПРОСВЕТИТЕЛИ. Идеологи Просвещения XVIII в. подготовили почву для принятия евреев — как равных среди равных — в европейское общество. Благо государства и отдельной личности было провозглашено просветителями самой возвышенной целью. В центре рационалистического мировоззрения стоял абстрактный «человек», т. е. идеальное разумное существо, не связанное узами религии, сословия или национальности. В рамках такого мировоззрения не было разницы между евреями и неевреями. В произведениях некоторых немецких и английских писателей конца XVIII века впервые за многие столетия появляются положительные и даже идеальные образы евреев. Особенно прославился своими «проеврейскими» произведениями немецкий философ и драматург **Г.Лессинг**. Характерны для этого круга слова известного немецкого философа Гердера: «Наступят времена, когда в Европе не будут больше спрашивать, кто еврей и кто христианин, т. к. еврей тоже будет жить по европейским законам и содействовать благу государства. Только

варварский подход мог ему в этом препятствовать...» Такие взгляды, несомненно, имели немалое значение в жизни евреев Западной Европы, но их влияние не было решающим в христианской среде. Некоторые христианские ученые все еще считали своим долгом обращать внимание правителей и всего христианского общества на опасность религиозных дискуссий с евреями; другие указывали на «вред», приносимый еврейскими обычаями. В начале XVIII в. появилась книга немецкого теолога Эйзенменгера «Разоблаченное еврейство», в которой автор пытался доказать посредством искаженных цитат из раввинской литературы, что евреям якобы вменяется в долг вредить христианам и осквернять их святыни. Эта книга стала неиссякаемым источником вдохновения для юдофобских авторов последующих поколений. Были в XVIII в. и писатели, утверждавшие, что долголетняя традиция настолько извратила евреев, что никогда не будет возможности включить их в гражданское общество; что своей хитроумной коммерческой сноровкой они вредят населению, а их замкнутая община является «государством в государстве» и общественной опасностью.

Франсуа Вольтер

Таких мнений придерживались и некоторые просветители. Даже Вольтер, отважный борец за просвещение, пренебрежительно отзывался о прошлом еврейского народа и относился с презрением к своим современникам евреям. «Евреи, — по его словам, — никогда не были физиками, геометрами или астрономами; у них не только никогда не было общественных школ для воспитания молодежи, но даже термина, обозначающего такие учреждения, нет на их языке... Наконец, они просто невежественный и варварский народ, с давних пор соединивший самую мерзкую скаредность с самыми отвратительными предрассудками и с вековой ненавистью к народам, которые терпят и обогащают их». Немецкий философ Фихте категорически противился дарованию гражданских прав евреям потому, что они — по его словам — «являются обособленной и враждебной державой, находящейся в состоянии непрерывной войны со всеми другими государствами и тяжело угнетающей граждан некоторых из них». К тому же он не верит в то, что евреи способны стать лояльными гражданами. «Я вижу лишь один способ дать им гражданские права, — утверждает он, — ночью обезглавить их всех и приставить им другие головы, в которых не осталось бы ни одной еврейской идеи... Для защиты нас от них я тоже вижу лишь одно средство: завоевать для них обетованную землю и всех их послать туда». Хотя рационалистическая философия активно содействовала делу сближения евреев с европейским обществом, все же для живого, реального, верного своей религии еврея она никогда не требовала ничего, кроме веротерпимости. Только еврей, ставший «таким же человеком как и все», то есть совершенно порвавший со своей средой и со своим прошлым, мог быть признан европейцами «как равный среди равных». Чтобы привести евреев в такое состояние, необходимо принять все возможные меры к их «исправлению». Прусский государственный деятель Х. В. Дом в своей книге «О гражданской реформе евреев» (1781 г.) предлагал уравнивать евреев в правах с другими жителями, но при условии, что правительство будет наблюдать за их поведением. Наряду с этим он рекомендовал сохранить за еврейской общиной право надзора над религиозной жизнью евреев. С другой стороны, французский священник **Анри Грегуар** написал сочинение «Очерк о физическом, моральном и политическом возрождении евреев» (1789 г.), где высказался за ликвидацию еврейских общин в их тогдашней форме. Он предлагал превратить их в исключительно религиозно-культовые общества с тем, чтобы решения раввинов не касались юридической и общественной сфер. По его мнению, на всех еврейских собраниях должен председательствовать представитель правительства, и все дебаты должны вестись на языке соответствующей страны. Грегуар стремился, по мере возможности, сгладить различия между евреями и окружающей средой, главным образом путем предоставления им гражданского равноправия.

Дискуссии на тему дарования евреям тех или иных гражданских прав носили чисто теоретический характер. Просвещение подготовило общественность к равноправию евреев.

Однако попытки внести перемены в действительное положение евреев вызвали энергичный отпор со стороны тех, кто опасался еврейской конкуренции, и тех, у кого прочно укоренилась ненависть к евреям. С тех пор «еврейский вопрос» не сходит с порядка дня и неизменно сопровождает политическую жизнь разных стран Европы — вплоть до наших дней.

ВОПРОСЫ И ЗАДАНИЯ К ТЕКСТУ:

1. Какие мнения существовали в кругах европейских просветителей относительно евреев и возможности дарования им равных с христианами прав?
2. Какие аргументы использовались в спорах сторонников и противников вовлечения евреев в европейское общество?
3. Как реагировали еврейские мыслители на эти споры?
4. Какое место уделяли сторонники еврейского равноправия еврейским общинным учреждениям в будущем?

3. ЭМАНСИПАЦИЯ ЕВРОПЕЙСКИХ ЕВРЕЕВ

Целью просвещенных абсолютистских монархов было включение евреев в общественный строй государства, однако историческое наследие и противоположные интересы различных слоев общества привели к тому, что их действия были нерешительными и противоречивыми, а результаты почти не ощущались. Реальная основа для осуществления интеграции евреев и их быстрого слияния с окружающей средой была создана не намерениями правителей, а революционными сдвигами, изменившими облик европейских государств.

РАВНОПРАВИЕ АМЕРИКАНСКИХ ЕВРЕЕВ. В Соединенных Штатах Америки при провозглашении принципа веротерпимости и равноправия евреи не были упомянуты. В объявляющем о свободе вероисповеданий законе, принятом в 1786 г., говорилось: «Никто не будет принужден принимать участие в каком-либо религиозном культе или поддерживать его... или в какой-либо другой форме терпеть из-за своих религиозных воззрений или из-за своей веры. Но все люди будут свободны исповедовать свою религию и укреплять путем диспута свои взгляды, касающиеся вопросов веры, что ни в коем случае не уменьшит и не увеличит их гражданские права и не повлияет на них». А в шестом параграфе Конституции Соединенных Штатов сказано: «...никакой декларации о верности какой-либо религии, никогда не потребуется в качестве условия для того, чтобы получить назначение на какой-либо пост или общественную должность в Соединенных Штатах». Такой подход обеспечивал равенство евреев с точки зрения закона. Однако в отдельных штатах велась длительная борьба за практическое применение этих принципов.

ФРАНЦУЗСКАЯ РЕВОЛЮЦИЯ И ЕВРЕЙСКИЙ ВОПРОС. Французская революция 1789 года значительно изменила характер обсуждения «еврейского вопроса». Дискуссия велась уже только о «правах гражданина», то есть о полном политическом равноправии, и никто более не осмеливался оспаривать их «права человека», т. е. личную свободу. Духовенство и депутаты Эльзаса, где существовала сильная юдофобия, утверждали, что «еврей» представляет собой не только иноверца, но и чужеземца и так как никто из чужеземцев не получает французского гражданства, то и еврей не имеет права на него. В крайнем случае, еврей, как всякий иностранец во Франции, может натурализоваться и получить гражданские права.

Во время обсуждения вопроса о евреях в Национальном собрании против этого аргумента возражали радикальные делегаты, доказывавшие, что «... любой гражданин, выполняющий — как вы сами истолковали — условия, требуемые для того, чтобы быть избранным, имеет право и на общественные должности. Недостатки евреев коренятся в той степени унижения, которую вы им навязывали. Они станут лучше, когда увидят хоть какое-нибудь преимущество, связанное с этим улучшением... Это — вопрос принципа, и мы должны принять принципиальное решение». (Из речи Робеспьера в Национальном собрании, декабрь 1789 г.). «Дайте им возможность приобрести землю, дайте им отечество, и они откажутся от ростовщичества—вот вам и лекарство»,—заявил Клермон-Тоннер. Цена, которую евреи должны были платить за гражданские права, заключались в отказе от обособленности и какой бы то ни было автономии. «Нельзя допустить, — утверждал Клермон-Тоннер, — чтобы они являлись особой государственной организацией или особым сословием. Необходимо, чтобы каждый из них лично стал гражданином; быть может, возразят мне, они не хотят этого. Хорошо, — в таком случае пусть они заявят об этом, и тогда придется изгнать их. Нельзя допустить, чтобы в государстве пребывала клика неграждан, существующая как нация внутри нации». Проект о еврейском равноправии наткнулся на сильное сопротивление, в результате чего Собрание не приняло никакого решения. Правда, уже в 1790 году сефардские евреи в Бордо, имевшие широкие общественные связи и игравшие важную экономическую роль в жизни страны, получили права «активных граждан», но в отношении евреев Эльзаса и Лотарингии процесс этот был значительно более длительным. Poleмика по «еврейскому вопросу» вышла за пределы Национального собрания. Давление общественного мнения побудило Национальное собрание принять в последние дни своего существования, в **сентябре 1791 г.**, закон о полном политическом равноправии евреев.

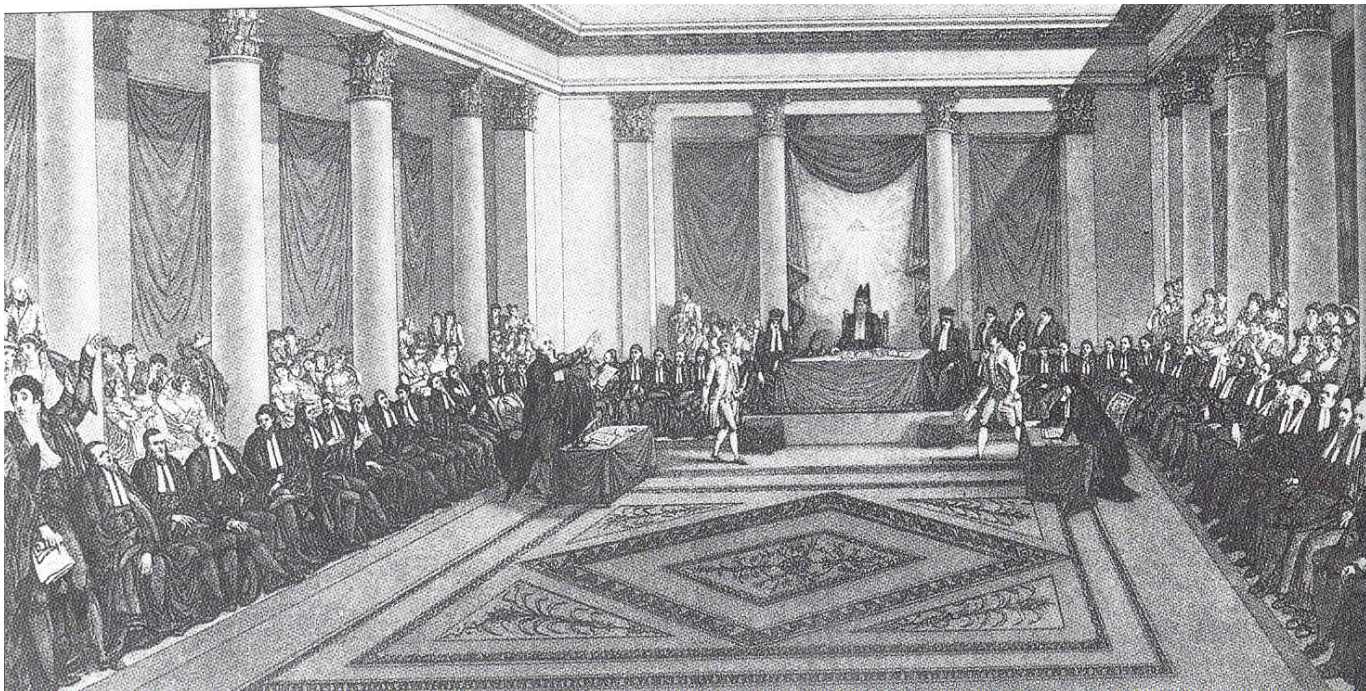
РАВНОПРАВИЕ ЕВРЕЕВ В СТРАНАХ ЗАПАДНОЙ ЕВРОПЫ. Процесс **эмансипации** евреев (дарования им гражданских прав) растянулся в различных странах Европы на многие десятилетия. Первыми европейскими государствами, где евреи получили равноправие были завоеванные Францией Нидерланды, итальянские и германские государства. Революционная армия в своем триумфальном шествии по Европе распространяла идеи «свободы, равенства и братства» среди народов, завоеванных ею стран. В одних странах завоеватели насильно заставили изменить отношение к евреям, в других привились идеи революции, и само население стало менять государственные порядки.

Обсуждение вопроса, являются ли евреи нацией или религиозной сектой и достойны ли они «прав человека» или прав гражданина, состоялось и в Национальном собрании Батавской республики (Нидерланды), когда туда был внесен законопроект о предоставлении им равноправия (1796 г.). Этот законопроект был утвержден в августе того же года. Когда французы в 1798 г. изгнали папу из Рима, в этом городе и в Цизальпинской республике (север Италии) были аннулированы особые законы о евреях. Впоследствии завоеванные области Италии были присоединены к французской империи («Итальянское королевство»), и все французские законы остались там в силе. Однако после падения Наполеона было восстановлено прежнее положение. В республике Гельветии, основанной французами на территории Швейцарии, законодательные органы отклонили предложение о предоставлении евреям равноправия. В Вестфалии — государстве, созданном Наполеоном после Тильзитского мира, — равноправие евреев было объявлено в 1808 г. После же падения Наполеона это государство распалось, и принятые в нем под французским влиянием законы были аннулированы.

Одной из стран, признавших эмансипацию из внутренних расчетов, была Пруссия. Общественное брожение, начавшееся в ней после военных поражений 1806-1807 гг., подготовило почву для политических реформ в либеральном духе, среди них и для равноправия евреев. Соответствующий эдикт был опубликован в марте 1812 г. В нем евреи были признаны коренными жителями страны и гражданами государства. На них возлагались все гражданские обязанности, включая воинскую повинность. Вопросы личного статуса перешли в ведение государственных судов, хотя закон признавал браки, заключенные по еврейскому обряду. Евреям предоставлялось полное равноправие, кроме права занимать правительственные должности.

НАПОЛЕОН И ЕВРЕИ. Эмансипация базировалась на абстрактных политических теориях. Первое столкновение теории с реальностью произошло вскоре после провозглашения Наполеона императором в 1800 году. Наполеон считал евреев скорее нацией, чем религиозной сектой, однако он не помышлял об их изгнании из Франции. Эта проблема предстала перед ним во всей своей остроте, когда жители Эльзаса вновь поставили на обсуждение вопрос об их долгах евреям. При рассмотрении этого вопроса в Государственный совет было внесено предложение ввести по отношению к евреям особые законы. Большинство членов совета отклонило это предложение, но сам Наполеон решил принять его. В результате этих дебатов было решено объявить на один год мораторий по отношению к долгам евреям. Кроме того, было принято решение о созыве **собрания еврейских нотаблей**, которое должно было обсудить ряд вопросов, касавшихся отношений между евреями и государством. Собрание нотаблей состоялось в **июле 1806 года**, и перед ним было поставлено двенадцать вопросов о личном статусе евреев (многоженство, законная сила развода, утвержденного правительственным судом, смешанные браки); об их отношении к Франции и французам; о полномочиях органов внутренней еврейской автономии; о займах и о профессиях евреев. Выделенная из среды нотаблей комиссия формулировала свои ответы, стараясь удовлетворить желание властей.

В **1807 г.** был созван в Париже **«Великий синадрион»**, состоявший из раввинов и еврейских общественных деятелей, на который была возложена задача подтвердить ответы «собрания нотаблей». Синадрион принял девять постановлений в этом духе и, по мнению Наполеона, отныне он являлся представительством «церкви Моисеева закона» перед государством.

Литография изображает заседание парижского Синадриона. Вдоль стен сидят избранные делегаты, в центре - глава Синадриона раввин Д.Зинцхейм

В марте 1808 г. были опубликованы два декрета с целью упорядочить положение евреев в стране. Один из них ввел во Франции иерархическую организацию общин. Согласно этому декрету, все дела евреев и их общин сосредоточились в руках «**центральной консистории**», находившейся в Париже. В ее обязанности входило способствовать властям в их надзоре над поступками каждого еврея. Второй декрет, прозванный историками «**позорным**», вводил контроль над ссудами, создаваемыми евреями, вводил для них особые патенты для занятия торговлей; запрещал им вновь селиться в северо-восточной Франции, а также поставлять заместителей на военную службу, что разрешалось другим жителям. Значительное отклонение «позорного декрета» от принципа эмансипации заключается не только в ограничениях, налагаемых в его различных параграфах на евреев, но и, главным образом, в самом факте издания особых еврейских законов. Более того: в регламенте, установленном Наполеоном в отношении «Моисеевой религии» в рамках французской империи, интересам государства было отдано явное предпочтение. Согласно организационному уставу консистории, раввинам было предписано «действовать так, чтобы израильтяне (как именовались тогда евреи) считали военную службу святой обязанностью, и объявить им, что «в то время, когда они посвящают себя службе, они, в согласии с еврейским законом, освобождены от выполнения религиозных заветов». Широкие полномочия, предоставленные общинам, также противоречили принципу равенства, ведь каждый еврей был обязан подчиняться общине даже вопреки своей воле. Однако еврейские органы самоуправления могли использовать свои полномочия лишь постольку, поскольку они служили интересам властей. Мероприятия Наполеона, так же как и других абсолютистских монархов, были направлены на то, чтобы поощрять включение евреев в жизнь государства. Об этом стремлении свидетельствуют заключительные слова «позорного декрета»: «Общие предписания этого декрета будут выполняться в течение десяти лет в надежде, что по завершению этого периода, под влиянием различных мер, принятых по отношению к евреям, не будет более никакого различия между ними и другими гражданами нашей империи. Но если, несмотря на все это, наша надежда не оправдается, срок выполнения будет продлен на столько времени, сколько окажется необходимым».

За пределами Франции политика Наполеона в отношении евреев не была однородной. В Великом герцогстве Варшавском, основанном после Тильзитского мира, равноправие было отложено на десять лет на основании «позорного декрета». Однако именно в эти годы были эмансипированы евреи Вестфалии.

Гравюра, посвященная созыву Синедриона. В виде законодателя в центре сам Наполеон. Он держит в руке полученный Моисеем Закон и передает его главе Синедриона раввину Д.И.Зинцхейму. Справа фигура Моисея, в руках которого Скрижали, а за спиной утварь Храма.

ЭМАНСИПАЦИЯ ЕВРЕЕВ В ГОДЫ ЕВРОПЕЙСКОЙ РЕАКЦИИ (1815-48 гг.). После падения Наполеона процесс дарования евреям гражданского равноправия был заторможен, а в некоторых странах повернут вспять. Особенно остро чувствовалось влияние реакции в итальянских государствах, где евреи были снова лишены всех своих прав и вновь заключены в гетто. Таково было положение и в «вольных городах» Германии: во Франкфурте-на-Майне евреи были возвращены в гетто, а из Любека и Бремена они были совершенно изгнаны. В странах Центральной Европы борьба против равноправия евреев прервала процесс эмансипации на много лет. В странах Западной Европы, однако, принцип эмансипации постепенно прочно прививался. В Голландии и отделившейся от нее в 1830 году Бельгии в продолжение всей этой эпохи равноправие евреев не было нарушено. Даже во Франции, где короли периода Реставрации вели явно реакционную политику и католическая религия была объявлена государственной, евреи не дискриминировались. Таким образом, после Венского конгресса равноправие евреев осталось в силе только в тех странах, где этот принцип поддерживался общественным мнением.

ВОПРОСЫ И ЗАДАНИЯ К ТЕКСТУ:

1. Где и когда впервые формально евреи получили равные гражданские права?
2. Какую формулу приняло французское Национальное Собрание для эмансипации евреев? Подумайте о значимости и последствиях такого решения.
3. Как проходил процесс эмансипации евреев в различных государствах Западной Европы? Какие этапы можно выделить в этом процессе? Есть ли закономерность в ходе осуществления принципа равноправия евреев в разных европейских странах?
4. Как можно оценить меры Наполеона по созыву Синедриона в Париже? Какое значение этот орган сыграл в истории еврейского народа?
5. Почему декрет 1808 года получил название «позорный»? Какие меры предусматривал этот документ?

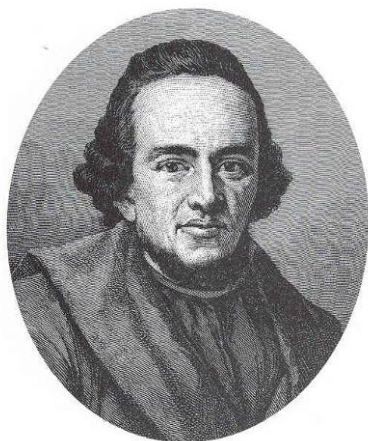
Выполните задания к карте-схеме № 2 на странице 66

4. ВОЗНИКНОВЕНИЕ И РАЗВИТИЕ ЕВРЕЙСКОГО ПРОСВЕЩЕНИЯ (ХАСКАЛА)

ПРЕДПОСЫЛКИ ВОЗНИКНОВЕНИЯ ЕВРЕЙСКОГО ПРОСВЕЩЕНИЯ. Поставив в центр своего внимания человеческую личность, Просвещение считало разум единственным и неоспоримым критерием для оценки всех явлений природы и общества. Поэтому просветители подвергали резкой критике традиционные взгляды, они видели в истории человеческого рода нагромождение ошибок, вызванных невежеством, слепым подчинением авторитетам и эксплуатацией темных масс властолюбивыми и корыстными правителями. С другой стороны, рационализм, преобладавший в этих кругах, привел к пренебрежению к историческим национальным ценностям, объявленным пережитками прошлого, за которые бессмысленно было страдать и подвергаться преследованиям. В XVIII в. происходил процесс упадка еврейской автономии, а параллельно с ним усилился контроль и активное вмешательство властей в дела евреев. Условия жизни еврейских масс значительно ухудшились. Высший слой евреев в Германии, который в ту пору сблизился в общественном и культурном отношении с окружающей средой, стал еще острее ощущать результаты дискриминации своих соплеменников. Это привело в конце XVIII века к многочисленным случаям крещения среди евреев.

Еврейское Просвещение — «Хаскала» — было частью европейского просветительного движения. Оно также высоко оценивало значение личности и стремилось высвободить ее из жестких социальных и религиозных рамок. Однако у евреев Просвещение приобрело особый оттенок, так как оно развивалось на фоне их социального и культурного включения в окружающую среду. Еврейские просветители не только усвоили культуру европейских народов, но и писали свои произведения на европейских языках. Правда, в этом не было ничего нового. В отличие от еврейских авторов предыдущих веков, обращавшихся к нееврейской публике, в сочинениях еврейских просветителей XVIII века критерием оценки исторических явлений была не религиозная традиция, а человеческий разум, и поэтому они способствовали отрыву евреев от их культурного наследия и их ассимиляции в окружающей среде.

МОИСЕЙ МЕНДЕЛЬСОН. Своим духовным отцом еврейские просветители считали известного мыслителя **Моисея Мендельсона (1729 — 86 гг.)**, сына писца свитков Торы из города Дессау. С детства он отличался исключительными способностями. Уже в ранней юности он занимался средневековой еврейской философией. Переселившись в Берлин, он увлекся чтением немецкой литературы и изучил латынь. Знаменитый немецкий писатель Г.Э.Лессинг, познакомившись с Мендельсоном в середине пятидесятых годов XVIII в., ввел его и круг немецких просветителей и помог ему опубликовать свои первые философские труды на немецком языке.

Моисей (Моше) Мендельсон

Учение Мендельсона связало рационалистическую еврейскую философию средневековья с идеями Просвещения XVIII в. Мендельсон верил в божественное откровение, пытаясь, однако, доказать, что иудаизм находится в полном соответствии с достижениями общечеловеческого мышления. Он утверждал, что догматы иудаизма являются основой «естественной религии». По его мнению, вечные истины религии покоятся на разуме и для их провозглашения нет необходимости в божественном откровении. Поэтому в своем откровении Бог провозгласил лишь избрание еврейского народа, призванного им вовеки являть истинный пример высоконравственного образа жизни. С этой целью евреям был завещан Закон — система заповедей, т. е. символов, которые по самой своей сущности не могут стать объектом языческого поклонения. Эти заповеди не позволили евреям сойти с пути истинной этической религии. В этом и заключается основная причина, что законы Моисея обязывают евреев во все поколения, покуда они не будут отменены другим божественным откровением; все остальные народы могут достичь религиозного совершенства без выполнения всех этих заповедей, соблюдая лишь основные законы морали. Однако особые религиозные обязанности, возложенные на евреев, служат образцом религиозного и морального поведения для всех народов мира.

Мендельсон занял центральное место в немецком Просвещении и был вождем еврейских просветителей. В 1778 г. он приступил с помощью друзей к изданию немецкого перевода Библии, снабженного комментарием на иврите, составленным в духе Просвещения. Этот труд, предназначенный, по словам Мендельсона, лишь для его детей, чтобы облегчить им изучение Библии, получил широкое признание и в большой степени содействовал распространению немецкого литературного языка и рационалистического толкования Священного писания среди еврейской молодежи. Неудивительно, что этот перевод вызвал сильное сопротивление со стороны многих раввинов. Однако еще большее влияние на разрыв с еврейской традицией оказала приверженность Мендельсона к принципу Просвещения, требовавшему отделения государства от церкви. В своей книге «Иерусалим» он подчеркивал, что принуждение является орудием государственной власти, религия же должна основываться только на убеждении. Отсюда следует, что церкви нельзя предоставлять власть. Применение этого принципа в еврейском обществе способствовало ослаблению внутренней автономии. Мендельсон отрицал право общин на отлучение своих членов и оспаривал их другие юридические полномочия. Наряду с этим он требовал предоставления евреям гражданских прав, которое, по его мнению, должно было привести их к более активному участию в жизни страны. Лозунгом первых еврейских просветителей была фраза, авторство которой приписывается М. Мендельсону: «Будь евреем дома и немцем на улице.» Она отразила суть взглядов ранней Хаскалы на идеальное положение европейского еврея.

БЕРЛИНСКАЯ ХАСКАЛА. Первые **просветители («Маскилим»)** мендельсоновской школы — Нафтали Герц Вессели, Давид Фридлендер, Исаак Эйхель и другие — пытались прежде всего провести реформы в области воспитания. Только таким путём они надеялись обновить облик

Давид Фридлендер

Герц Вессели

еврейского общества, обучить молодое поколение немецкому языку, а ивриту вернуть его библейскую чистоту. Они основали в 1783 г. «Общество ревнителей еврейского языка» и начали издавать журнал «**ха-Меассеф**» («**Сборник**») — первый орган еврейского Просвещения. По обнародовании австрийским императором Иосифом II в 1782 г. «эдикта терпимости» Вессели опубликовал брошюру «Слова мира и правды», содержащую обширную программу реформы еврейского воспитания. Берлинские просветители критиковали формы еврейского общественного строя и выступали с различными проектами для его исправления. Все, даже самые незначительные, реформы, предложенные ими, вызывали резкое сопротивление религиозных

руководителей. Таким образом просветители потеряли надежду на то, что их деятельность сможет оказать влияние на широкие массы. Они стали обращаться к узким кругам интеллигенции. Свои проекты необходимых, по их мнению, перемен в укладе жизни евреев они главным образом посылали властям, веря, как и просветители в других народах, в благотворное влияние просвещенных правителей и требуя их вмешательства в еврейские дела.

В области воспитания просветители пытались привести к тому, чтобы изучению светских наук стали придавать то же значение, что и изучению Священного писания, Талмуда и моралистической литературы. Просветители требовали радикальной переоценки ценностей в жизни еврея. Изучение Торы, как самоцель, было общепризнанным идеалом в еврейском обществе. Просветители утверждали, что не все мальчики должны продолжать религиозное обучение и заниматься Мишной и Талмудом, а лишь самые способные из них, которым предстоит занять в будущем посты раввинов; остальные же должны обучаться ремеслам. Таким образом, изучение Торы должно в дальнейшем перестать служить общенародным идеалом.

Просветители основали с помощью властей ряд новых еврейских школ в Германии и в Австрии и руководили ими. Большинство евреев было против этих школ и видело в них рассадники ереси. Первое учебное заведение в духе просветителей—«Еврейская вольная школа»—было основано в Берлине в 1778 г. Основоположники еврейского Просвещения намеревались внести перемены в традиционный жизненный уклад и в религиозные обычаи — как первый шаг к преобразованию быта евреев. В девяностых годах XVIII в. в кругу просветителей сформировалось мнение, что соблюдение религиозных заветов уже утратило свой смысл и что все человечество может объединиться на основах «естественной религии». Исходя из этого, ученик Мендельсона, Давид Фридендер, обратился в 1799 г. от имени группы евреев к одному из лютеранских пасторов в Берлине и объявил ему о готовности своих единомышленников формально принять господствующую религию при условии, что их не обяжут признать некоторые догматы христианства, как, например, божественность Христа и т. п. Эти догматы отвергались ими так же, как и те основы иудаизма, которые, по их мнению, противоречили разуму. Пастор отклонил их предложение. Таким образом, еврейские просветители могли убедиться, что даже многие представители немецкого Просвещения далеко не разделяли их взглядов.

Первые попытки внести изменения в богослужение были совершены при поддержке властей. В 1812 г., с объявлением эдикта о гражданском равноправии евреев в Пруссии, тот же Давид Фридендер предложил реформировать богослужение в берлинских синагогах. Он требовал заменить «мертвый еврейский язык» немецким и настаивал на том, чтобы вычеркнуть из молитвенника упоминание о Сионе и Иерусалиме, так как отечеством евреев, свободных граждан государства, является, по его мнению, только Пруссия, и только о ее благополучии они обязаны молиться. Целью этих реформ было снести преграды, отделявшие евреев от неевреев, и приблизить к еврейской религии часть интеллигенции, ставшую равнодушной к синагогальным обрядам.

РЕАКЦИЯ ЕВРЕЙСКОГО ОБЩЕСТВА. Первые выступления просветителей вызвали отпор со стороны руководителей еврейских общин. В ту пору крещение в высших слоях еврейства Западной и Центральной Европы было очень распространено, и ортодоксы, считавшие, что причина этого кроется в деятельности просветителей, не только не желали вернуть их к иудаизму, но, напротив, они были заинтересованы в их полном отрыве от еврейства. Впоследствии защитники традиции стали придерживаться чисто оборонительной тактики; желая предотвратить губительное, по их мнению, влияние Просвещения, они заранее отвергали тех, кто переходил в лагерь просветителей.

С другой стороны, политика властей содействовала усилению влияния новаторов. Когда Национальное собрание Голландской («Батавской») республики приняло закон о гражданском равноправии евреев, в результате чего у органов еврейской автономии было отнято много полномочий, просветители и их сторонники отделились от старой амстердамской общины и основали свою собственную. В ней особое внимание уделялось изучению Библии вместо Талмуда, а проповеди произносились на голландском языке. Старая община привлекла отколовшихся к суду, но они обратились к правительству и с его помощью впоследствии завладели всей

амстердамской общиной. Необычайную форму приняла эта борьба в Пруссии, где в начале XIX века отдельным евреям было разрешено выйти из подчинения общине, не меняя своей религии.

Стремление властей ослабить органы внутренней автономии было на руку просветителям в их борьбе. Правительственная поддержка и послужила главной основой усиления влияния просветителей среди евреев Западной и Центральной Европы. Но подавляющее большинство евреев, особенно в польских областях, аннексированных Пруссией и Австрией, считало всякое вмешательство в распорядки еврейской автономии произволом и преследованием. Еврейское Просвещение было движением, охватившим лишь незначительное меньшинство народа, оно не пользовалось общественной поддержкой. Большая часть евреев была настроена враждебно по отношению к нему за то, что его деятели прибегали к помощи властей. Тем не менее, это движение сыграло решающую роль в еврейской истории Нового времени. Оно впервые обнаружило корни той проблемы, которая с течением времени превратилась в вопрос первостепенной важности для значительной части еврейства, а затем и для всего народа. Сущность ее заключалась в поисках путей к тому, чтобы еврей мог оставаться евреем в обществе, основанном на всеобщих правах и обязанностях; чтобы еврейская община продолжала существовать в обществе, стремящемся отменить корпорации, каждая из которых имеет свои особые законы и распорядки — наследие средневековья.

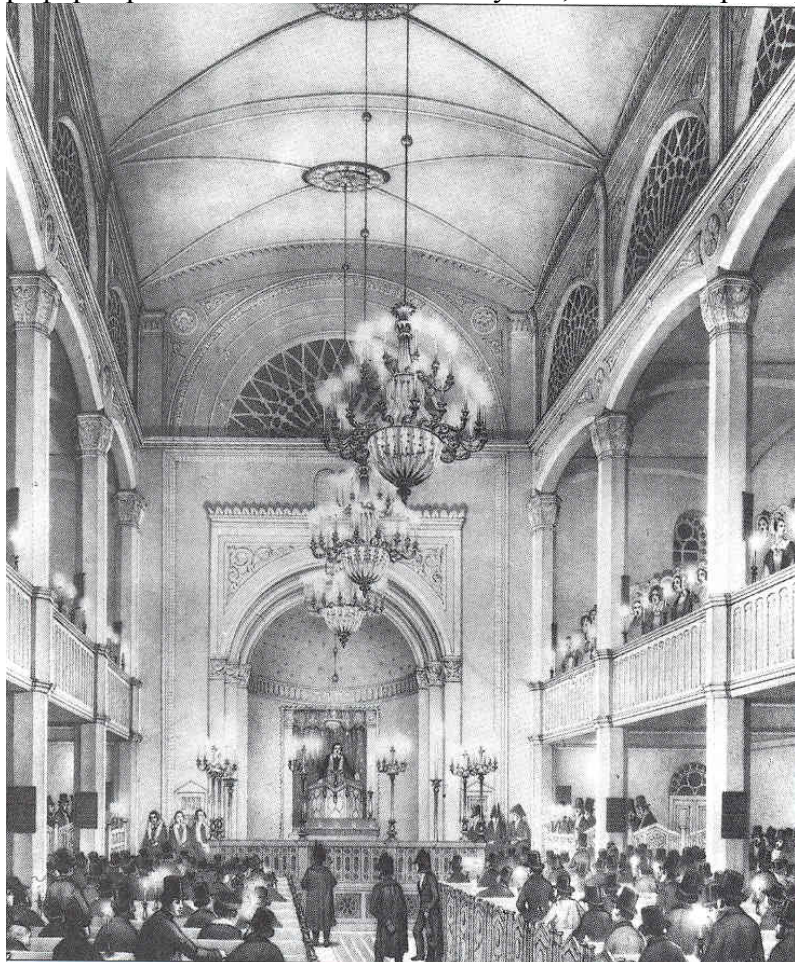

ВОПРОСЫ И ЗАДАНИЯ К ТЕКСТУ:

1. Какие причины привели к возникновению движения Еврейских просветителей?
2. Какова идеология ранней Хаскалы? Что предлагали просветители?
3. Как была встречена инициатива просветителей? Кто стал их сторонником и противником?
4. Какое значение имел мендельсоновский перевод Библии на немецкий язык?
5. Почему так резко усилилась волна добровольных крещений в среде элиты еврейского общества?
6. К каким последствиям, на ваш взгляд, могли привести идеи просветителей?

5. РЕФОРМИСТСКИЙ ИУДАИЗМ И «ИСТОРИЧЕСКАЯ ШКОЛА»

ВОЗНИКНОВЕНИЕ РЕФОРМИСТСКОГО ДВИЖЕНИЯ. Быстрое сближение с христианским обществом и приобщение к его культуре в странах Западной и Центральной Европы пробудили в некоторых еврейских кругах стремление к религиозной реформе. Среди первых реформаторов еврейского богослужения выделялся **Израэль Якобсон**. Он и его единомышленники положили начало обновлению еврейской религиозной жизни, которое привело к расколу в иудаизме. В самом начале XIX века он организовал в небольшом городке Зезен школу для бедных еврейских детей, в которой наряду со светскими предметами преподавались основы религии и велась реформированная синагогальная служба, часть которой проводилась на немецком языке.

Темпль в Гамбурге

Он же основал и первые реформированные еврейские синагоги в Касселе, а затем в Берлине. По настоянию противников реформированной службы молитвенный дом в Берлине был в 1817 году закрыт. Тогда один из учеников и единомышленников Якобсона открыл первую реформированную синагогу, названную «Темпль» (храм), в Гамбурге в 1818 г. В богослужение были введены значительные изменения, состоявшие, главным образом, в том, что были исключены все молитвы, касающиеся пришествия Мессии и возвращения в Сион. В убранстве «Темпля» и подобных этой синагог по всей Германии появились элементы церковных зданий. «Темпли» богато украшались, в них появились органы, проводившие службу были одеты в специальную одежду. Эти нововведения вызвали сильное сопротивление со стороны руководителей общин, наложивших запрет на посещение таких синагог.

ЛИДЕРЫ РЕФОРМИЗМА. В 1830-е гг. впервые появились в Германии раввины, получившие университетское образование. Эти молодые просвещенные духовные руководители стали занимать все более видное место в общинах.

Авраам Гейгер

Большинство таких раввинов было склонно к реформам. Позднее таких раввинов стали называть реформистами, а обновленный иудаизм — реформизмом. Самым выдающимся из реформистов был **Авраам Гейгер** (1810—1874 гг.), считающийся основоположником еврейского **реформистского движения**. Гейгер выступал против тех преобразований, которые отдельные раввины вводили в своих общинах в соответствии со своими личными взглядами. Он видел свою главную задачу в установлении основных принципов иудаизма, с помощью которых может быть проведена черта между существенным и второстепенным в еврейской религии. Гейгер подверг еврейскую традицию анализу и пришел к заключению, что ее важнейшие элементы — это принципы, имеющие универсальное (всеобщее) значение. Все остальное — следствие меняющихся исторических условий, в

которых находилось еврейство диаспоры. Поэтому он настаивал на упразднении обрядов и обычаев, не соответствовавших условиям современного ему общества. Одним из ревностных поборников религиозной реформы был **Самуэль Гольдхейм**. В своей книге «О раввинской автономии» он пришел к выводу, что урегулированием правового положения общин, субботних и праздничных уставов, еврейского брачного и наследственного законодательства должны заниматься государственные органы. Они же должны определить компетенцию раввинов и еврейских религиозных учреждений. Теория Гольдхейма была попыткой расшатать еврейскую автономию.

РАЗВИТИЕ РЕФОРМИЗМА. Руководители реформистов не пришли между собой к соглашению ни в отношении отдельных преобразований, ни в отношении тех принципов, которые должны лечь в основу всей реформаторской деятельности. В связи с этим было выдвинуто требование созвать совещание раввинов, решения которого по вопросам изменений в богослужении и в религиозной обрядности вообще должны считаться обязательными. Людвиг Филиппсон, редактор влиятельной «Всеобщей газеты еврейства» (*Allgemeine Zeitung des Judentums*), основанной в 1837 г., был инициатором созыва такого совещания, состоявшегося в Брауншвейге в 1844 г. Филиппсон предложил положить в основу реформаторской деятельности постановления парижского Синадриона, бывшего якобы вправе выносить общеобязательные решения, касающиеся религиозного законодательства. На этом совещании было принято решение о допустимости смешанных браков между евреями и христианами.

На второй раввинской конференции такого рода в 1845 году в лагере реформаторов возник раскол. Сторонники крайних реформ требовали отмены иврита как языка богослужения и замены его местным языком. Против них выступил дрезденский раввин **Захария Франкель**, выразивший опасение, что это означает разрыв с историческим наследием иудаизма. Когда предложение о прекращении употребления иврита как обрядового языка было принято большинством голосов, Франкель покинул конференцию. Франкель позднее стал основателем особого направления в реформированном иудаизме. Год спустя состоялся в Бреславле (ныне - Вроцлав) третий съезд раввинов-реформаторов, но и ему не удалось создать авторитетное руководство для реформационного движения. Однако идеи религиозных реформ охватывали постепенно все большие круги немецких евреев. Во многих городах возникли независимые реформированные общины. Из Германии они распространились по Западной Европе, Венгрии, а также в Соединенных Штатах Америки.

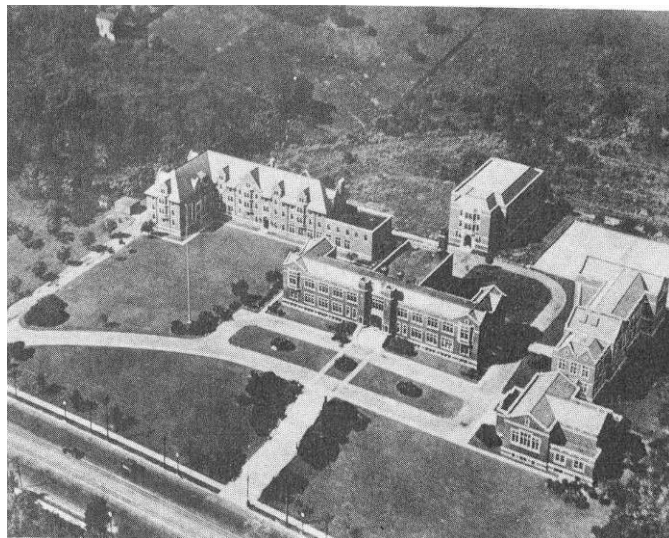
События 1848 г. затормозили почти на 20 лет процесс консолидации реформистов, поскольку многие из них приняли активное участие в революции и стали таким образом «неблагонадежными» в глазах властей. В конце 1860-х гг. наметился новый подъем движения. Состоялось еще два съезда реформистов — раввинов, ученых и глав общин. На этих «синодах», как они назывались, не обнаружилось стремление к радикальным реформам в религиозных обычаях. Главной целью синодов было объявить во всеуслышание, что иудаизм не противоречит основам современного общества и что его последователи стремятся к взаимопониманию с другими религиями. Участниками синодов была принята резолюция о том, что общеобразовательные школы должны быть свободны от какого-либо церковного контроля, но в их программу следует включить преподавание основ иудаизма для еврейских детей, подобно тому, как дети протестантов или католиков обучались основам своих религий. К тому времени большинство еврейских общин Германии склонялось к реформам. В Венгрии реформисты были в меньшинстве, но все же с помощью правительства они пытались навязать свои взгляды руководителям всех общин и потерпели неудачу, встретив решительный отпор ортодоксальных кругов. Среди противников реформизма в Венгрии выделялся раввин Прессбурга (ныне — Братислава) **Моше Софер (Хатам Софер)**. Он призывал не только сохранить еврейский ритуал и законы религиозной жизни, но отказаться от всяких перемен в быту. Крайние противники нововведений не меняли своих имен, одежды и языка. Лапсердак, вышедший из европейской моды, стал признаком принадлежности к **ортодоксальному иудаизму**. Приверженцев такого иудаизма стали называть **ортодоксами («Харедим»)**.

АМЕРИКАНСКИЕ РЕФОРМИСТЫ. В США реформисты одержали в середине XIX в. полную победу. Этому способствовали раввины-реформисты, эмигрировавшие из Германии после подавления революции 1848 г. (С. Гольдхейм, представители семьи Эйнхорн и т.д.) В 1869 г. в США состоялся их первый съезд.

Ицхак – Майер Вайз

Крупнейшим мыслителем реформизма в США стал Ицхак-Майер Вайз, который на одном из съездов представил особый молитвенник американских реформистских синагог. Однако Вайз представлял умеренное течение американских реформистов. Радикалы, лидером которых был Д.Эйнхорн, возобладали после принятия декларации принципов реформистского движения в США на **Питтсбургской конференции в 1885 году.**

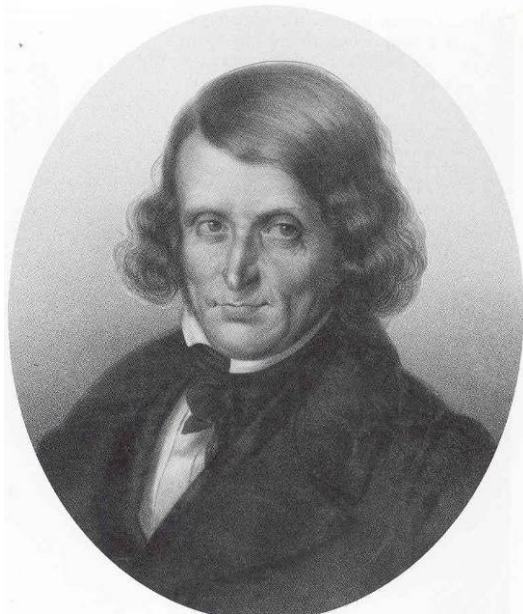
Кампус Hebrew Union College

В США в 1875 году было основано крупнейшее образовательное учреждение реформизма – Объединенный еврейский Колледж (**Hebrew Union College**) в городе Цинцинатти. Радикальные идеи Питтсбургской платформы были приняты Центральной конференцией американских раввинов. Эти положения, отрицавшие единство евреев мира и необязательность соблюдения законов Талмуда, были пересмотрены американскими реформистами только в 1937 году, когда многое из традиционного еврейского наследия вновь вернулись в программу реформистского движения.

ИДЕОЛОГИЯ РЕФОРМИЗМА. Во второй половине XIX века определились основные принципы реформизма, согласно которым мессианские стремления еврейского народа имеют своей целью не собирание рассеянных в диаспоре евреев и не восстановление «престола Давидова», т. е. еврейской государственной независимости, а слияние всего человечества, созданного по образу и подобию божьему, в единой религии, основанной на чистом монотеизме. Израиль избран Богом, «чтобы стать народом священником», т. е. для выполнения этого высокого предназначения. Поэтому существование Израиля, — по толкованию реформистов, — необходимо для всего мира, а его учение должно лечь в основу этики и вероучения всех народов. Те же реформаторы придерживались мнения, что необходимо изменить или даже совсем упразднить все обычаи, религиозные законы и молитвы, которые могли бы стать препятствием на пути к осуществлению великой миссии, возложенной на еврейский народ.

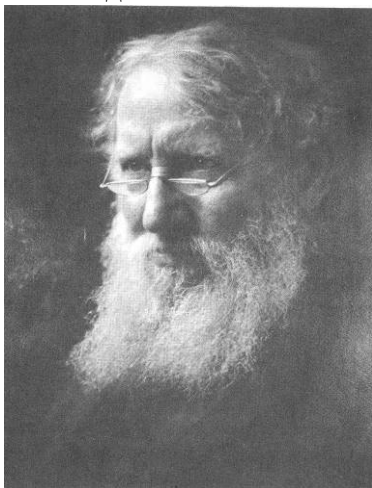
«ИСТОРИЧЕСКАЯ ШКОЛА». Эпоха реакции, наступившая после Венского конгресса, и появление антисемитской литературы, авторы которой в большинстве своем принадлежали к немецкой интеллигенции, повлекли за собой некоторую переоценку ценностей в передовых кругах образованного еврейства. Мечта о том, что благодаря распространению идей Просвещения произойдет быстрое сближение евреев с христианами, развеялась. Просвещенные молодые евреи, обладавшие широкими познаниями в области европейской культуры и приобщившиеся к окружающей среде, стали задумываться над причинами враждебного отношения к ним со стороны большей части христианского общества. Они видели корень зла в том, что христиане не знают истории еврейства и не имеют правильного понятия о его подлинной сущности.

Так возникли, с одной стороны, стремление приноровить концепции иудаизма и связанный с ними уклад жизни к понятиям, господствовавшим в европейском обществе, а с другой — желание ознакомить христианскую общественность с богатством духовного наследия еврейства. Для достижения этих целей необходимо было раскрыть источники еврейских религиозных воззрений и обычаев. В 1819 г. было основано «Общество для культуры и науки евреев», положившее начало развитию современной научной **иудаистики** (науки, изучавшей культурное и историческое наследие еврейского народа).

Среди молодых людей, стоявших во главе этого общества, был **Леопольд Цунц** (1794—1886 гг.), прозванный впоследствии «отцом еврейских наук». Одной из первых работ молодого ученого стало исследование еврейских имен, причем основной целью этого исследования было доказать, что большинство немецко-еврейских имен — нееврейского происхождения. Некоторое время состоял в этом обществе и будущий великий немецкий поэт Генрих Гейне. Однако вскоре члены общества убедились в том, что их старания не в силах изменить отношение христианской среды к евреям. В 1824 г. оно распалось, и некоторые из его руководителей перешли в христианство, чтобы обеспечить себе университетскую карьеру.

Цунц, Гейгер, Штейншнейдер были основоположниками научного подхода к исследованию еврейской культуры. Этот подход получил название «**исторической школы**». Маркус Йост (1793—1860 гг.) и **Генрих Грец** (1817—1891 гг.) заложили основы еврейской историографии. Все они писали на немецком языке. Нахман Крохмал и Соломон Иуда Рапопорт были первыми, писавшими свои научные труды на иврите. Важным для реформистов и еврейских просветителей было распространение и развитие литературы на иврите. Они презрительно называли разговорный язык немецких евреев — идиш жаргоном, и прикладывали усилия для его искоренения. В середине XIX в. были основаны семинарии нового типа для подготовки раввинов с широким общим образованием. Среди них особенно выделялась Теологическая Семинария в Бреслау (Бреславле), которая готовила новое поколение европейски образованных раввинов. Эти семинарии были не только учебными заведениями, но и научно-исследовательскими институтами. В конце XIX в. возник даже план основания «Академии еврейских наук».

Соломон Шехтер

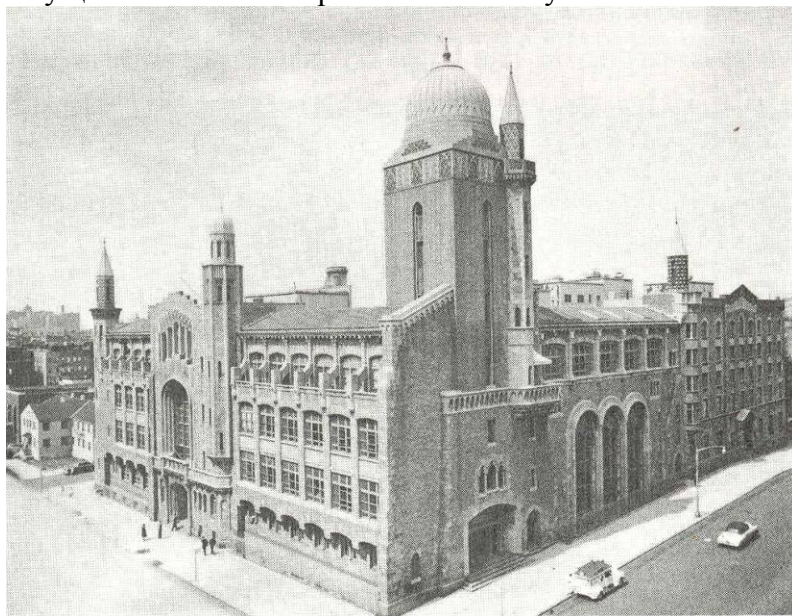
Некоторые реформаторы надеялись, что эта академия сможет стать верховным авторитетом в делах религии. Со временем многие из идей еврейских ученых в сочетании с умеренным реформизмом Захарии Франкеля привели к появлению отдельного направления в иудаизме, которое стремилось найти компромисс между ортодоксами и реформистами. Это направление стало называться **консервативным иудаизмом**, а окончательно оно сформировалось в США в XX веке на основе Еврейской Теологической Семинарии (**Jewish Theological Seminary**) в Нью-Йорке. Огромную роль в развитии идеологии консервативного иудаизма сыграл всемирно известный исследователь и первооткрыватель Каирской Генизы (самого большого комплекса еврейских документов и рукописей эпохи Средневековья) Соломон Шехтер. Шехтер стал главой Теологической Семинарии в Нью-Йорке и положил начало ее знаменитой коллекции еврейских рукописей.

НЕООРТОДОКСАЛЬНЫЙ ИУДАИЗМ. Среди сторонников Просвещения были, однако, и те, кто скептически относился к полной ассимиляции. Так, например, выдающийся еврейский ученый в Италии Шмуэль Давид Луццатто (1800—1865 гг.) выступил с критикой не только крайнего рационализма, господствовавшего в кругах просвещенных евреев его времени, но и рационалистического подхода великих еврейских мыслителей средневековья. Луццатто сомневался в том, что евреи смогут слиться с европейскими народами и эмансипироваться посредством отказа от векового национального наследия. Его мнение разделяли многие еврейские мыслители.

В Германии вдохновителем и руководителем неортодоксального движения был **Шимшон Рефаэль Гирш** (1808—1888 гг.). Гирш был одним из первых ортодоксальных раввинов, получивших университетское образование. Он прекрасно владел ивритом. Его перевод Библии на немецкий стал образцом для подобных переводов на другие языки. Его последователи, получившие название «новые ортодоксы» (**неоортодоксы**), создали во Франкфурте-на-Майне под руководством Гирша собственную общину. Гирш верил в тождественность религиозных идеалов иудаизма с общечеловеческими этическими идеалами и не отрицал положительных сторон эмансипации для еврейского народа. Вместе с тем Гирш признавал избранничество Израиля, но в его понимании носителем его был не народ в целом, а отдельная личность. Согласно его теории, каждый еврей может

занять почетное место в семье всего человечества, именно выполняя божественные заветы, осуществляя таким образом свою особую миссию. По его взглядам иудейство — явление не

Здание Yeshiva-University в Нью-Йорке

исторического, а метафизического порядка. Учение Гирша было одной из попыток идеологически обосновать возможность существования евреев, как особой религиозной группы в условиях эмансипации. Неоортодоксальный иудаизм также как и другие направления в иудаизме развивал собственную систему образования. В самом конце XIX века в Нью-Йорке был основан Иешива-Университет (**Yeshiva-University**), который со временем стал одним из самых известных еврейских учебных заведений. Помимо общего выпускники Иешивы-Университета имели также и традиционное еврейское религиозное образование

ВОПРОСЫ И ЗАДАНИЯ К ТЕКСТУ:

1. Какие направления в иудаизме получили развитие в XIX-XX вв.? Какие причины привели к их появлению?
2. В чем суть идеологии реформистского иудаизма? Как развивалось реформистское направление?
3. В каких странах и почему возникли наиболее влиятельные центры реформизма?
4. Что общего и различного можно увидеть в судьбах и идеях основателей направлений в иудаизме?
5. Какую цель преследовало создание «Общества для культуры и науки евреев»?

6. ЗАВЕРШЕНИЕ ЭМАНСИПАЦИИ ЕВРЕЕВ В ЗАПАДНОЙ И ЦЕНТРАЛЬНОЙ ЕВРОПЕ

ФРАНЦИЯ. После Июльской революции 1830 года французское правительство предложило приравнять служителей еврейской религии к христианским священникам, которые получали жалование от государства. Обе законодательные палаты утвердили это предложение, и с начала 1831 года раввины стали пользоваться этим правом. В 1846 году, благодаря продолжительным стараниям еврейского адвоката, а впоследствии видного политического деятеля **Исаака Адольфа Кремье** (1796—1880 гг.), была отменена и особая формула еврейской присяги в судах — один из последних пережитков дискриминации евреев. С тех пор во Франции больше не существовало специальных законов или постановлений, которые отличали бы евреев как отдельную группу, и принцип эмансипации одержал, таким образом, полную победу. Революционная конституция 1848 года запретила при назначении на общественную должность оказывать кому-либо предпочтение на основании титула или принадлежности к тому или иному сословию или к какой-либо религии.

Осуществление равноправия евреев в Западной Европе именно в эту эпоху реакции лишило принцип эмансипации присущей ему прежде революционной остроты. Оказалось, что консервативные правительства и страны с монархическим строем могут уравнивать евреев в правах без того, чтобы были затронуты — в какой бы то ни было мере — основы их государственного режима. Этот пример ослабил аргументацию противников равноправия в других европейских странах и оказал значительное влияние на признание эмансипации евреев общепринятым государственным принципом.

ВЕЛИКОБРИТАНИЯ. Иным путем шла борьба за эмансипацию в Англии. К концу XVIII века в Англии не существовало особых еврейских законов. Только несколько формул присяги — «по истинной вере христианина» — для кандидатов на общественные должности и обязанность принимать участие в религиозных церемониях ограничивали возможность евреев, равно как и всех тех, кто не принадлежал к англиканской церкви, играть активную роль в политической жизни страны. Это не только являлось препятствием для занятия должности или поступления в университет, но косвенно ограничивало и экономическую деятельность евреев. Они не могли, например, владеть недвижимым имуществом. В 1828—29 гг. английский парламент утвердил законы об отмене ограничений для христиан, не принадлежавших к англиканской церкви (диссидентов и католиков), но формула христианской присяги не была отменена. Евреи остались единственной религиозной группой в Англии, которая была ограничена в правах. Однако в то же самое время права евреев были расширены в некоторых областях не путем специальных законов, принятых парламентом, а благодаря постановлениям ряда корпораций. Купечество Сити, бывшее заклятым врагом евреев во время обсуждения «закона о евреях» в 1753 г., стало теперь инициатором отмены некоторых правовых ограничений. Евреям было разрешено занимать муниципальные должности и быть адвокатами и присяжными заседателями в судах. Начиная с 1837 г., с основанием Лондонского университета, евреи могли получать академические звания (в старых университетах — Оксфордском и Кембриджском — ограничения были отменены лишь в 1871 г.). В том же году королева Виктория возвела в рыцарское достоинство **Мозеса Монтефиоре**, крупного еврейского коммерсанта, прославившегося своей благотворительностью. К середине XIX века все правовые ограничения евреев были фактически упразднены, за исключением возможности занять место в парламенте. За отмену этого ограничения, закрывавшего перед евреями доступ к политической жизни, энергично боролись евреи из среды состоятельных кругов Сити. Первые попытки были совершены еще в начале 1830-х годов. В 1847 г. был избран в парламент Лайонель Ротшильд в качестве депутата от Лондонского Сити. Хотя не было закона, запрещавшего еврею быть избранным в парламент, в действительности он не мог занять в нем свое место из-за вышеупомянутой присяги — «по истинной вере христианина», — которую депутаты должны были принести при вступлении в свои обязанности. Премьер-министр внес в парламент предложение отменить этот дискриминирующий евреев пережиток. Его предложение было одобрено значительным большинством голосов, но в палате лордов оно наткнулось на сильное сопротивление, и только в 1858 г., после того как тринадцать таких же законопроектов потерпели неудачу, обеими палатами было принято, наконец, решение изменить формулу присяги

и таким образом уравнивать евреев в правах и в политической сфере. Так, фактически, завершился процесс правовой эмансипации евреев в Англии.

ЦЕНТРАЛЬНАЯ ЕВРОПА. В государствах Центральной Европы процесс эмансипации наткнулся на значительно более серьезные затруднения, чем в западноевропейских странах. Общественное мнение в германских государствах представляло подъем немецких государств после поражения Наполеона как победу над чужеземным поработителем, как «победу германского духа» над французским. В кругах немецкой интеллигенции и среди молодежи рационализм Просвещения и Французской революции, были заклеены как плоды «чуждого духа». Стали преобладать романтические идеи, под влиянием которых часть немецкой интеллигенции начала искать в историческом прошлом оправдание существующим политическим и социальным формам и пришла к идеализации средневековья. «Христианское государство», покоящееся на вековой традиции и стремящееся сохранить исторически сложившиеся нормы и учреждения, провозглашалось в этих кругах политическим идеалом. Для еврейских интеллектуалов такое мировоззрение было чуждо; они видели в нем измену самому ценному наследию человеческой мысли и культуры — идеалам Просвещения. Если в предыдущую эпоху процесс сближения евреев и неевреев происходил главным образом в кругах интеллигенции, то теперь именно в них господствовали непримиримые враги евреев и еврейства. Вновь разгорелась ожесточенная полемика по «еврейскому вопросу».

Сразу же после Венского конгресса стали появляться брошюры и статьи, авторами которых были представители интеллигенции, против «притязаний евреев на право германского гражданства»; в них особенно подчеркивалось, что в равноправии евреев кроется опасность для «коренного населения». До тех пор, пока евреи придерживаются иудаизма, — утверждали эти публицисты, — надо их рассматривать как чужих и необходимо защищаться от их вмешательства в политическую и хозяйственную жизнь страны. Большинство авторов придерживалось мнения, что крещение должно быть предварительным условием для включения евреев в общественную жизнь.

В результате этой антиеврейской агитации **летом 1819 года** разразились **погромы**, известные под названием «Хеп-Хеп» (клич, служивший лозунгом погромщиков). Зачинщиками эксцессов были студенты, к которым тотчас же примкнула городская чернь. Они врываются в еврейские дома и магазины, грабили и уничтожали их имущество. Оказывавшие сопротивление беспощадно убивались. Вмешательство военных властей положило конец беспорядкам, но горожане настаивали на изгнании евреев. Погромы прошли во многих городах Баварии, а затем и в других областях Германии. В самый разгар погромов велась антисемитская травля и была издана книга,

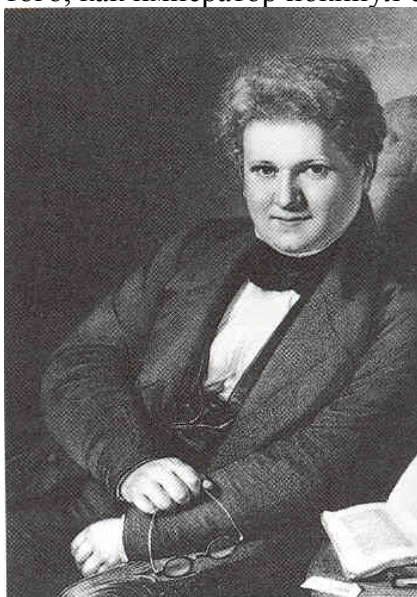
призывавшая к истреблению евреев, к изгнанию их из страны, продаже их в рабство владельцам плантаций и рудников в английских колониях, к оскотлению мужчин и отправке женщин в публичные дома; эта программа предвещала идеологию и деяния властителей Германии 120 лет спустя.

Июльская революция 1830 года вновь усилила в Германии либеральные веяния. Во время обсуждения «еврейского вопроса» в «ландтагах» (парламентах) некоторых государств Южной Германии, как Бавария, Вюртемберг, Баден, представители прогрессивных кругов поддерживали предложения расширить права евреев. Но большинство либералов противилось равноправию евреев, утверждая, что они должны прежде всего перейти в христианство или произвести в иудаизме такие реформы, благодаря которым он в значительно большей мере отвечал бы требованиям окружающей среды. В сороковых годах XIX в. эмансипация евреев все еще была одной из центральных проблем, занимавших германскую общественность. Дискриминация особенно остро ощущалась еврейской интеллигенцией, которая тесно сблизилась с передовыми кругами христианского общества. Реакция ее была двойной: с одной стороны, участились случаи

крещения, а с другой, усилились оппозиционные настроения по отношению к существующему режиму.

В Австрии официально было восстановлено правовое положение в соответствии с предписаниями, сформулированными в «эдикте о терпимости» Иосифа II, но на деле возобновился существовавший еще до этого режим надзора и ограничений. Власти всюду строго следили за соблюдением законов, ограничивших права евреев, и обременяли их особыми налогами («плата за терпимость», налог на мясо, на свечи и т. д.). Они зорко следили и за промыслами евреев под предлогом, что следует якобы обезвредить их обычаи, образ жизни и профессии. Вмешательство во внутренние дела евреев имело целью, по официальной версии, положить конец их обособленности от окружающей среды, но на деле власти стремились закрепить эту обособленность навсегда. С особой строгостью политика австрийских властей проводилась в столице государства Вене, где легально проживало лишь около двухсот семейств, а тысячи евреев были вынуждены жить в ней под видом слуг, временных посетителей или на положении нелегальных и целиком зависели от произвола взяточнической полиции. В некоторых странах Центральной Европы еще до революции 1848 г. произошли сдвиги в сторону признания прав евреев, но большинство правительств осуществляло реформы в этом направлении с явным нежеланием, делая лишь уступку общественному мнению. Решительный перелом произошел в 1848 году.

«ВЕСНА НАРОДОВ». Уже в первые дни революции в Берлине и в Вене евреи приняли в ней живое участие. Они были и среди первых жертв, павших на баррикадах, и были погребены в братских могилах вместе с другими борцами. Среди командиров Национальной гвардии и Академического легиона в Вене было несколько евреев. Особенно отличились Иосиф Гольдмарк и Адольф Фишгоф, стоявший во главе Комитета безопасности, перенявшего власть в городе после того, как император покинул его.

Габриэль Риссер

В общегерманском парламенте, собравшемся во Франкфурте-на-Майне в мае 1848 года, было несколько еврейских депутатов, в том числе **Габриэль Риссер**, ветеран борьбы за равноправие евреев. Он был избран заместителем председателя парламента. Принцип равноправия евреев, однако, не был принят большинством революционных парламентов как неоспоримое положение, и вокруг него развернулись бурные споры. Риссеру удалось включить в имперскую конституцию пункт, который гарантировал равенство всех граждан перед законом.

В австрийском рейхстаге, собравшемся в июле 1848 г. в Вене, еврейские депутаты вели энергичную борьбу за отмену особых еврейских налогов и за полное гражданское равноправие, но рейхстаг был распущен до срока.

В венгерском Национальном собрании даже такой либеральный деятель, как Кошут, высказал мнение, что равноправие евреев еще преждевременно. Лишь в конце июля 1849 г., считанные дни до окончательного подавления венгерской революции, Национальное собрание приняло решение о предоставлении прав евреям.

События революционного периода показали, что народные массы, в особенности в католических странах, упорно противились эмансипации. В их представлении политическая свобода была «свободой от евреев», а не свободой для евреев. Революционные вспышки 1848 года нередко сопровождались антиеврейскими погромами. В конце апреля разразился погром в Праге. Погромы произошли также в разных городах Венгрии. В Прессбурге (ныне Братислава) христианские жители требовали изгнать евреев из города. В конце концов, под влиянием враждебного общественного мнения евреи были исключены из венгерской Национальной гвардии. Волна погромов прокатилась и по германским странам. В Эльзасе каждое революционное выступление сопровождалось нападениями на евреев. Эксцессы были прекращены только с помощью войска. В Риме чернь обрушилась на евреев после того, как были открыты ворота гетто и евреям было разрешено селиться во всех частях города.

Революционные силы были всюду подавлены, но напуганные власти поспешили дать народу конституцию «по своей воле». Эти конституции должны были умиротворить тех, кто стояли во главе революционных движений и настойчиво требовали равенства для всех. Поэтому в некоторые из них включали статью о предоставлении евреям равноправия. В конституции, данной Францем-Иосифом в Австрии в марте 1848 г., сказано, что «гражданские и политические права не зависят от вероисповедания». Это побуждало и правые круги примириться с принципом эмансипации. В начале 1850 г., когда была опубликована «исправленная» конституция Пруссии, содержащая параграф о признании христианской религии государственной, консервативные круги не посмели вычеркнуть одиннадцатый параграф конституции 1848 года, в котором было провозглашено равенство всех вероисповеданий, и эти две противоречивые статьи продолжали оставаться одна подле другой. Эпоха революции привела, в общей сложности, к признанию принципа эмансипации в странах Центральной Европы, но его осуществление было сопряжено с большими

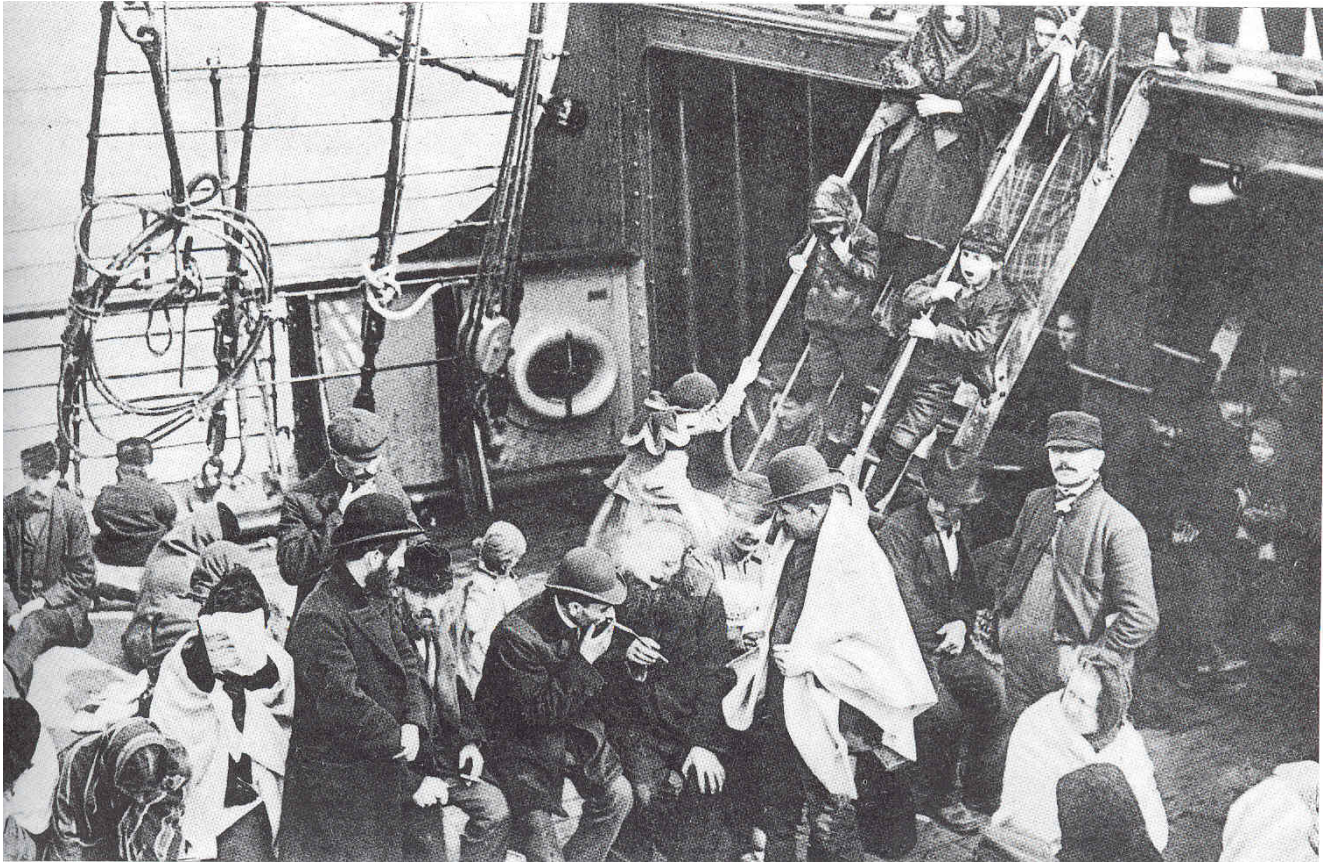

Антисемитская карикатура, призывавшая не допустить эмансипации евреев

трудностями. В национальных государствах, как Франция или Голландия, при обсуждении вопроса о равноправии ставилось вполне естественное в глазах либералов условие о том, что евреи должны отказаться от своей национальной индивидуальности и от внутренней автономии и присоединиться на равных началах к господствующей нации. Поэтому сторонники равенства утверждали, что еврейство представляет собой лишь религиозную группу, а не особую нацию. Но во многонациональных государствах проблема эта была значительно сложнее. В Австрии евреи были поставлены перед нелегкой дилеммой: отождествляться ли с немцами или с венграми, поляками, чехами и

т. п. В Венгрии большинство евреев присоединилось к венгерскому национальному движению, возбудив негодование южных славян; а в Чехии, в Познани и в других славянских областях евреи примкнули к немцам, что вызвало ненависть к ним западных славян. В тех частях Польши, которые отошли к Пруссии и Австрии, евреи разделились на два лагеря — польский и немецкий, между которыми нередко возникали трения. В этих условиях большое число евреев примыкало к тем, кто стремился к сотрудничеству различных национальностей в рамках единого государства на основании внутренней автономии и защиты прав меньшинств. В пределах многонационального государства не было возможности точно определить территориальные границы между областями, населенными различными народами. Поэтому требование автономии относилось не к какой-либо территории, заселенной людьми определенной национальности, а к самой национальной группе, основанной на общности культуры, исторических судеб и т. п. Это привело к тому, что **евреи стали рассматривать не только как религиозную группу, но и как национальность.**

ДИСКРИМИНАЦИЯ ЕВРЕЕВ. Неудача, постигшая революционные движения в 1848-49 гг., вызвала новую политическую реакцию. Но немногие правительства решились полностью отменить законы о равноправии евреев (как поступил, например, папа Пий IX, вновь заперший римских евреев в гетто); в большинстве государств Центральной Европы реакция выражалась в дискриминации административного порядка. В Пруссии евреи были снова лишены возможности занимать государственные должности. В Австрии они были ограничены в праве приобретать недвижимое имущество, и перед ними был закрыт доступ к свободным профессиям. В других немецких государствах было ограничено их право на свободное передвижение и на выбор профессии. Таким образом, надежды, которые евреи возлагали на революцию, потерпели полное крушение. Разочаровавшись в возможности добиться политической свободы в Европе, многие участники революции эмигрировали в Америку, казавшуюся им страной идеального равенства.

Почтовая карточка, изображающая немецких евреев на борту корабля, который увозит их из Германии

ЗАВЕРШЕНИЕ ЭМАНСИПАЦИИ ЕВРЕЕВ В ЦЕНТРАЛЬНОЙ ЕВРОПЕ. Однако ограничительные постановления правительств в Центральной Европе не были долговечны. Политическое и экономическое развитие этих стран неминуемо влекло за собой такие перемены в государственном и общественном строе, которые в конце концов обеспечили полное равенство евреев перед законом. Когда в Пруссии к власти пришел Бисмарк, его правительство начало осуществлять насильственное объединение Германии. После победы над Австрией в 1866 г. и основания «Северогерманского союза» в объединенном рейхстаге образовалось либеральное большинство. Этот рейхстаг принял в ноябре 1867 г. решение, запрещавшее урезать какие-либо права из-за принадлежности к тому или иному вероисповеданию, а 3 июля 1869 г. был принят закон, гласящий, что «все еще существующие ограничения в гражданских и политических правах, вытекающие из принадлежности к вероисповеданию, отменяются». Этот закон открыл евреям доступ к должностям в правительственных учреждениях, включая судебное ведомство, и к преподавательской деятельности во всех государственных учебных заведениях. В остальных немецких государствах этот закон вошел в силу лишь по завершении объединения Германии в 1871 г.

В Австрии полное равноправие было достигнуто в 1867 г. после того, как была введена новая конституция. Изъятие вопросов народного образования и законов о гражданском состоянии из компетенции церкви в 1868 г. облегчило осуществление еврейского равноправия. В Венгрии проведение в жизнь закона о равноправии было обусловлено некоторыми реформами еврейской религии. Равноправие в Италии было тесно связано с объединением, ее государств вокруг Сардинского королевства, даровавшего все права евреям. В 1870 г., упразднением светской власти папы и объявлением Рима столицей объединенной Италии, евреи этого города тоже стали полноправными гражданами. Одной из стран, упорно отказывавшихся, признать равноправие евреев, была Швейцария, в которой им вообще было запрещено постоянное жительство. Им разрешалось проживать лишь в кантоне Ааргау, но без возможности пользоваться гражданскими правами. В 1856 году федеральный парламент Швейцарии постановил предоставить евреям кантона Ааргау право свободного передвижения по всей стране, но жители ряда других кантонов воспротивились этому. Вся Швейцария была, охвачена антиеврейской агитацией. На референдуме

1862 года о равноправии евреев подавляющее большинство высказалось против него. Этот вопрос повлек за собой также отмену принятого федеральным парламентом закона о равноправии. Только в конституции 1874 года были аннулированы все ограничения по отношению к лицам нехристианского вероисповедания, и принцип равноправия евреев был признан и в Швейцарии. Этим актом был завершён процесс правовой эмансипации евреев во всех странах Центральной Европы.

ВОПРОСЫ И ЗАДАНИЯ К ТЕКСТУ:

1. Сравните процесс дарования евреям гражданских прав в разных странах Европы. С какими трудностями он сталкивался?
2. Какие общественные сословия и почему настаивали на замедлении процесса эмансипации евреев?
3. К каким последствиям для евреев и европейцев в долгосрочной перспективе мог привести процесс дарования евреям равных гражданских прав?
4. Почему в разных странах по-разному рассматривался вопрос том, что собой представляет еврейство (религиозную или национальную общность)?

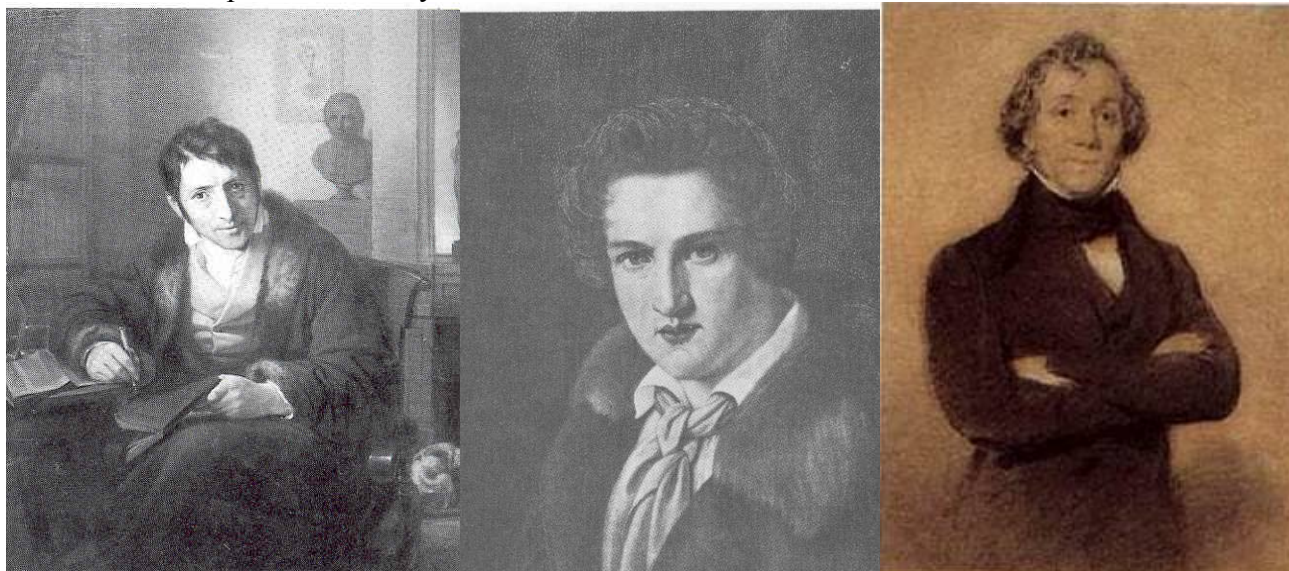
Задания к карте-схеме на странице 67:

1. В каких странах евреи получили равноправие раньше, чем в целом в Европе? Есть ли какая-либо связь между датой закрепления в законодательстве политического равноправия евреев и расположением того или иного европейского государства на карте Европы?
2. В каких странах еврейское равноправие было узаконено только под давлением иностранных государств?
3. Когда, судя по карте, большинство евреев Европы были эмансипированы?

7. ЕВРЕЙСКАЯ АССИМИЛЯЦИЯ В XIX ВЕКЕ. ЕВРЕИ В КУЛЬТУРНОЙ И ОБЩЕСТВЕННОЙ ЖИЗНИ ЕВРОПЫ.

В XIX веке перед каждым евреем остро встала проблема определить свою принадлежность к еврейскому народу и его общественному быту, с одной стороны, и к народу, среди которого он жил, — с другой. Диапазон возможных решений этого вопроса был необычайно широк: от безоговорочной верности еврейской традиции до полного смешения с чужой средой.

КРЕЩЕНИЕ. Всегда, даже в те времена, когда еврейство еще отличалось своей исключительной сплоченностью, находились одиночки, стремившиеся покинуть его. Для достижения этой цели они прибегали к крещению. Однако в XIX в. и этот якобы испытанный путь оказался непростым. Уже в XVIII в. возросло число крестившихся, выходцев из сефардских общин Западной Европы; в последние же годы этого века и в начале следующего умножились случаи перехода в христианство и среди немецких евреев. В 1840-60-е гг. XIX в. это явление распространялось и в России. Правда, значительную часть крещеных составляли там насильно обращенные в православие дети — кантонисты; но среди крестившихся в России были и интеллигентные молодые люди, совершившие этот акт добровольно, надеясь таким образом включиться в чужую среду без того, чтобы им приходилось постоянно преодолевать бесчисленные препятствия. **Выкресты («Мешумадим»)** знали, что они отступаются от своего народа, боровшегося за достойное существование и считавшего их дезертирами и изменниками. Неудивительно, что многих из них преследовало чувство стыда.

Людвиг Берне. После своего крещения сделал блестящую карьеру журналиста. Приобрел общеευропейскую известность своей публицистикой. Стал одним из основателей немецкой периодической печати.

Генрих Гейне. Один из трех самых известных немецких поэтов. Его стихи и изречения приобрели широкое распространение, а некоторые из них стали народными песнями.

Один из самых известных европейских политиков XIX века британский премьер-министр Бенджамин Дизраэли. Происходил из родовитой итальяно-еврейской семьи, перебравшейся в Англию. Крещение принял его отец.

«Я желаю всем ренегатам настроение, подобное моему», — съязвил Гейне после своего крещения. Не лучше было и их положение в христианском обществе. Многие христиане сомневались в искренности перехода этих евреев в новую веру и видели в них лишь приспособленцев. Нередко сам факт крещения не только не стирал еврейское происхождение, но еще резче подчеркивал его. Выкресты откалывались от своей прежней среды, но им не удавалось найти себе место в новом окружении, в котором они надеялись избавиться от наложенных на евреев тягостей. Поэтому они особенно болезненно ощущали презрительное отношение к себе. Реакция многих отщепенцев в результате такого состояния выражалась в идеологическом радикализме, в резкой критике господствующего социального строя и в мечтах об идеальном обществе, где о человеке не судят по таким «случайным» признакам, как происхождение. Были и те, кто отступался от своей веры не

только из желания приноровиться к существующим условиям, но и из вражды к еврейству и к его традиции. Крещение было для них своего рода объявлением войны родному народу. К ним принадлежал, например, Фридрих Юлий Шталь, идеолог «христианского государства», одной из основ которого был бескомпромиссный антисемитизм. Представители же радикального лагеря, социалисты различных толков остро критиковали еврейство не под лозунгом защиты существующего строя, а во имя грядущего идеального строя, в котором человечество освободит себя от «еврейской язвы», т. е. капитализма, а евреев — от их рокового наследия. Особенно прославился своими высказываниями на эту тему крещеный своим отцом в раннем детстве Карл Маркс, основоположник одной из крупнейших идеологий XIX века. В России второй половины XIX в. создалась подходящая атмосфера для деятельности воинствующих выкрестов вроде Якова Брафмана или Ильи Гурлянда, поведавших о коварных замыслах «всемирного еврейского кагала» овладеть христианским миром.

В большинстве своем выкресты остро ощущали свою оторванность от обоих миров — еврейского и христианского, и это чувство возбуждало в них тоску по своему народу. По тем или иным причинам они не могли, или не хотели, вернуться к нему, но старались, как, например, английский премьер-министр **Бенджамин Дизраэли**, идеализировать свое происхождение, или, как Гейне, превозносить ценности еврейского творчества, а в тяжелые для евреев минуты выступали в защиту их от преследований и клеветы. Такое поведение еще больше усиливало недоверие христианского общества к новообращенным, против них выдвигались обвинения в том, что они являются «агентами иудейства», действующими в его интересах среди христиан.

АССИМИЛЯЦИЯ. С середины XIX в. крещение перестало быть необходимым условием для человека, желающего порвать с еврейством. Его место заняла социальная и культурная ассимиляция с окружающей средой посредством самоотождествления с государством и господствующей нацией. Этот процесс, начавшийся со времени овладения евреями языком страны, в которой они жили, и пользования им в повседневной жизни, происходил в Западной Европе задолго до того, как он возник и в других еврейских центрах. В XVIII в. большинство еврейских общин еще пользовалось древнееврейским языком — ивритом, иногда вперемежку с идиш, для ведения своих актовых книг («пинкасов»): еврейское духовное творчество продолжалось на иврите, а в быту и семье господствовал идиш. «Билетом на вход в культуру Европы», по выражению Гейне, служил отказ от пользования обоими еврейскими языками. Замена их государственным языком стала одним из главнейших лозунгов просветителей. Этому, между прочим, способствовали наряду с общими учебными заведениями, принимавшими еврейских учащихся, и специально созданные для них современные школы. Заодно стали изменяться также духовный мир и культурное творчество евреев. Вместо талмудических комментариев и респонсов или моралистической литературы, рассчитанной на массового читателя, начали появляться произведения в духе передовой европейской литературы.

ЕВРЕИ В КУЛЬТУРНОЙ ЖИЗНИ ЕВРОПЫ В КОНЦЕ XIX- НАЧАЛЕ XX ВЕКОВ. В первую очередь евреи проявили себя в области журналистики, т. к. печать не находилась в руках бюрократии или консервативных учреждений, ограничивавших свободу деятельности евреев. Особенно заметным было их участие в либеральной и радикальной прессе, совпадавшее по времени с ростом их политической активности. В середине и во второй половине XIX в. евреи основали несколько влиятельных газет в Германии и во Франции или играли в них ведущую роль. Еврейские журналисты во многом содействовали развитию прессы и распространению органов печати в широких слоях общества. Их успехи на этом поприще послужили предлогом частым антисемитским выпадам против «еврейского засилия» в области публицистики. Среди них особенно заметны были журналист и основатель ряда немецких газет Людвиг Берне (1786—1837 гг.) и получивший после крещения новое имя журналист Юлиус Рейтер, чье имя носит до сих пор основанное им телеграфное агентство Лондоне. В США видным журналистом и издателем был Дж. Пулитцер, имя которого носит самая престижная в современной Америке литературная премия.

По мере укоренения евреев в культуре окружающей среды, они стали выдвигаться и в области литературы. Людвиг Берне и поэт **Генрих Гейне** (1797—1856 гг.) пользовались в

Германии большим влиянием. Они считались духовными вождями движения «Молодая Германия», хотя большинство принадлежавших к нему писателей не было евреями.

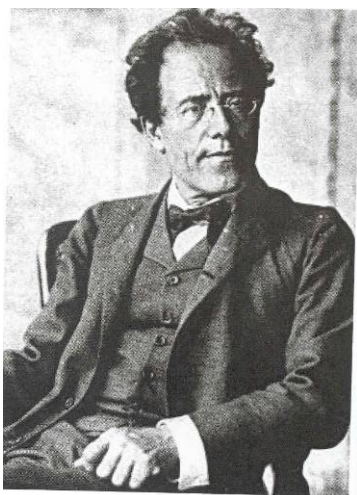

Писатель Стефан Цвейг

Кроме них в немецкой литературе прославились Э.Людвиг, Л.Фейхтвангер, С.Цвейг, А. Шницлер, Я.Вассерман, Ф.Кафка и многие другие авторы. Во французской литературе этого периода также было немало тех, чье происхождение было связано с еврейством. Среди них особенно выделялся Марсель Пруст. В США видное место занимала Эмма Лазарус, чьи строки оказались запечатлены на постаменте статуи Свободы.

Писатель Франц Кафка

композитор и дирижер Густав Малер

Многовековая музыкальная традиция помогла евреям сыграть выдающуюся роль и в развитии европейской музыки. В XIX в. появились одаренные еврейские композиторы, как Ф.Мендельсон-Бартольди, Дж.Мейербер, Ж.-Ф.Галеви, К.Сен-Санс и Ж.Оффенбах. Несколько позднее еврейские композиторы стали основателями новых направлений классической музыки (Г.Малер и А.Шенберг). Но главным образом евреи отличались в области исполнения музыки и музыкального воспитания. Так, например, Мендельсон возродил интерес к произведениям Баха, забытого в течение целого столетия; братья Рубинштейны основали две первых консерватории в России; Иосиф Иоахим и Леопольд Ауэр создали знаменитые классы скрипки. С середины XIX в. появляется множество выдающихся музыкантов еврейского происхождения. Во второй половине этого века четверо скрипачей в России были удостоены звания «солиста его величества», все четверо были евреями

Жак Оффенбах с семьей

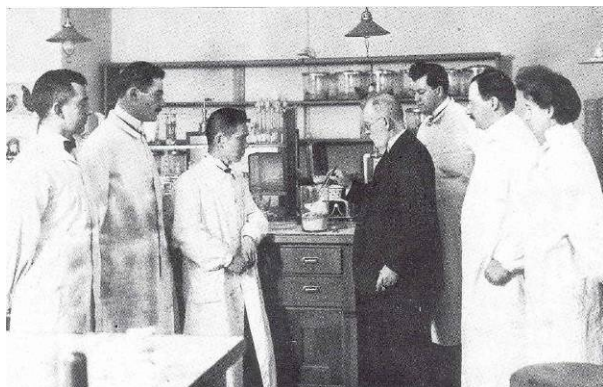
Многие евреи выделялись как деятели сценического и оперного искусства, среди них — «божественные» Рашель и Сара Бернар. Огромное влияние евреи оказали на развитие массовых искусств: кинематографа, цирка, оперетты. Всемирную славу стяжали себе в начале XX века немецкий театральный режиссер Макс Рейнхардт, русская балерина Ида Рубинштейн, один из основателей европейской оперетты Имре Кальман, американский «король фокусников» Гарри Гудини и многие другие. Евреи принимали деятельное участие и в других сферах искусства — в живописи и скульптуре. Уже во второй половине XIX в. прославились художники Иосиф Израэльс (1824—1911 гг.) в Голландии, Камиль Писсарро (1830—1903 гг.) во Франции, Макс Либерман (1847—1935 гг.) и Мориц Оппенгейм в Германии, Исаак Левитан и скульптор Марк Антокольский (1843—1902 гг.) в России.

На рубеже XIX-XX вв. особую известность снискали представители «парижской школы», абсолютное большинство которых были евреями. Среди них можно отметить художников: А. Модильяни, М. Шагала, Х. Сутина, Ж. Липшица, Х. Орлову, скульптора О. Цадкина и т.д.

ЕВРЕИ В ЕВРОПЕЙСКОЙ НАУКЕ. Не менее активное участие принимали евреи в этот период и в европейской науке. В некоторых научных отраслях, как, например, в медицине, за ними была уже многовековая традиция практической и исследовательской деятельности.

театральный режиссер М. Рейнхардт

В лаборатории немецкого врача Пауля Эрлиха

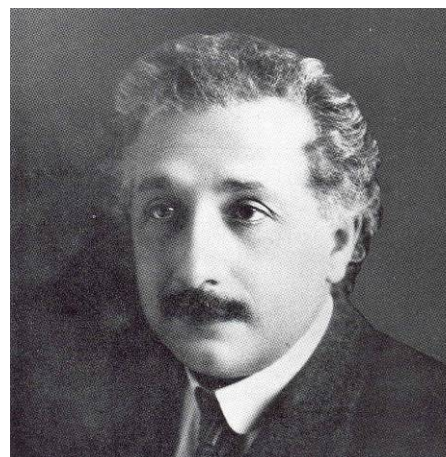
Особенно хорошо известны были достижения немецкого врача П. Эрлиха, французского Ф. Видалья и российского ученого, открывшего противочумную сыворотку, Владимира Хавкина. Огромное влияние на медицину и целый ряд других наук оказал психиатр Зигмунд Фрейд. Успешнее всего продвигались евреи в области теоретических наук — как философия и математика — связанных, в меньшей мере, чем другие, с работой в официальных научных учреждениях. Гордостью европейской науки стали имена философов Г. Когена, Э. Гуссерля, М. Бубера, А. Бергсона, Э. Дюркгейма, Л. Леви-Брюля и многих других.

Среди математиков особенно прославились немецкие евреи Г. Кантор и Г. Минковский, француз Ж. Адарар. Особое значение для науки имело в то время развитие физики и химии, в которых прославились А. Эйнштейн, Г. Липман, Ф. Габер. Всемирную известность обрели знаменитые путешественники: А. Вамбери, совершивший опасные путешествия вглубь стран исламского мира, Э. Шнитцер (после принятия ислама - Эмин Паша), открывший европейцам мир восточной Африки и многие другие.

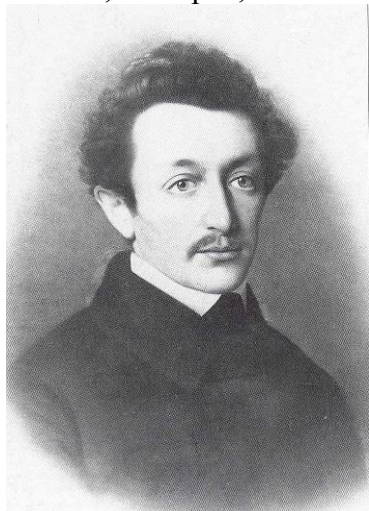
Теории Зигмунда Фрейда сыграли колоссальную роль в развитии науки о психике человека.

Корпоративный характер, унаследованный многими университетами от средневековья, лишил евреев возможности занимать в них посты даже когда они в принципе пользовались полным равноправием. Однако несмотря на все препятствия, число евреев, преподававших в университетах по всем специальностям, непрерывно возрастало.

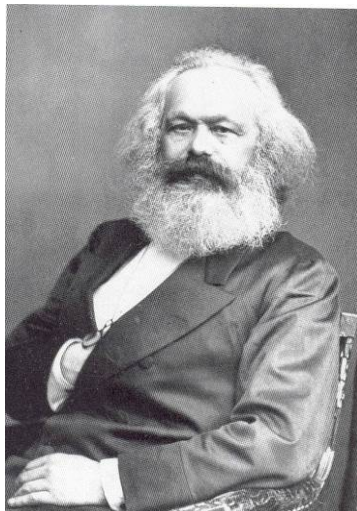

Физик А. Эйнштейн. Теория относительности и другие открытия Эйнштейна кардинально изменили представление европейцев б окружающем мире.

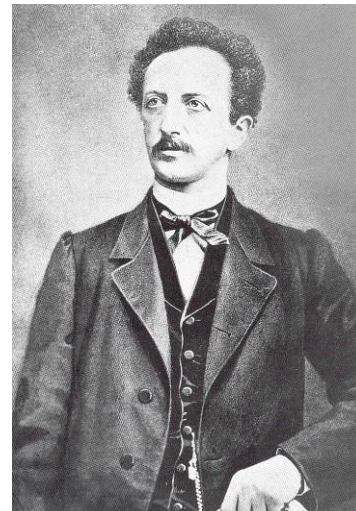
ЕВРЕИ В ОБЩЕСТВЕННО-ПОЛИТИЧЕСКОЙ ЖИЗНИ ЕВРОПЫ. В общественной жизни Европы второй половины XIX - начала XX вв. евреи сыграли важную роль. Они были не только видными общественными и государственными деятелями, но и основателями многих идеологий, партий и движений. В развитии революционного движения в Европе особенно прославились М.Гесс, К.Маркс, Ф.Лассаль.

Моисей Гесс

Карл Маркс

Фердинанд Лассаль

Среди государственных деятелей широко известны были имена разных влиятельных еврейских деятелей. В Великобритании это были М.Монтефиоре и Б.Дизраэли, а также представители семейств английских Ротшильдов, Голдсмитов, Монтегю, Сассунов, Самюэлей, Айзексов и т.д. Во Франции видную политическую роль сыграли И.-А.Креме, Р.Кассен, французские Ротшильды, братья Перейра, Фульды, Рейнаки, магнат Б.Лазар и предприниматель еврейского происхождения А.Ситроен. В Германии ту же роль сыграли семейства Варбургов, В.Ратенау, А.Баллин и многие другие. В США значительное влияние на государственную и общественную жизнь оказывали Дж.Ф.Бенджамин в годы Гражданской войны, Б.Барух, Дж.Шифф, семьи Гуггенхайм, Зелигманы, Штраусы, Хеллманы, американские Варбурги и т.д.

французский предприниматель А.Ситроэн организовал массовое производство автомобилей с передним приводом.

Большинство крупных общественных и государственных деятелей еврейского происхождения в Европе были связаны с крупными финансовыми организациями и банками. Богатство и влиятельность в различных отраслях экономики стали главным рычагом включения многих евреев в среду элиты европейского общества. Процесс культурной ассимиляции евреев в новое время в корне отличался от аналогичных процессов в другие периоды еврейской истории. В XIX в. значительная часть еврейской интеллигенции, пытавшаяся приобщиться к культуре окружающих народов, добровольно оторвалась от своего исторического наследия, или стала даже пренебрегать им. В кругах еврейской интеллигенции, главным образом в Западной и Центральной Европе, преобладало мнение, что культурная ассимиляция положит конец обособленному существованию еврейского народа. И действительно, внедрение евреев в европейскую культуру проходило почти беспрепятственно. Иначе обстояло дело в социальной жизни. Вначале, когда число евреев, готовых к общению с христианами, было ограничено, а христиане продолжали смотреть на них свысока и относиться покровительственно, они принимали евреев в свою среду. Положение изменилось, когда тяга к ассимиляции охватила более широкие слои еврейства и коснулась и среднего сословия, которое, как вскоре выяснилось, совершенно не намеревалось приобщить евреев к своей среде. Оно ревностно настаивало на том, чтобы доступ в купеческие гильдии и ремесленные цехи оставался, по мере возможности, закрытым для евреев, хотя небольшая часть европейской буржуазии продолжала и тогда требовать предоставления евреям полного гражданского равноправия во имя

принципов, за которые она долгое время упорно боролась. Это отношение не только препятствовало еврейской буржуазии включиться в соответствующую ей социальную среду, но даже заставило ее вернуться к своим собственным учреждениям. Таким образом, попытки ассимиляции способствовали усилению антисемитизма, с одной стороны, а с другой — повлияли на внутренние процессы, происходившие в еврейском обществе, побудив его искать новые формы существования, отвечающие запросам современности.

ВОПРОСЫ И ЗАДАНИЯ К ТЕКСТУ:

1. Почему в начале XIX века значительное число евреев, стремившихся войти в культурную и общественную жизнь Европы, принимало христианство? Как они относились к своему еврейскому происхождению?
2. Каким образом евреи участвовали в развитии европейской культуры и науки? Кто наиболее прославился в этих областях творчества?
3. Какие элементы традиционной еврейской культуры способствовали продвижению евреев в разных областях культуры? Что из еврейской религиозной жизни, напротив, могло препятствовать вовлечению евреев в общественную и культурную среду Европы XIX- начала XX вв.?

8. НОВЫЕ ФОРМЫ ЕВРЕЙСКОЙ ОБЩЕСТВЕННОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ В СТРАНАХ ЗАПАДНОЙ ЕВРОПЫ И США

На Западе Европы в результате ассимиляции и реформ течений в 1830-х годах распространяется мнение, согласно которому в XIX в. нет более единой еврейской нации; существующие в разных странах группы евреев связаны лишь общим происхождением и религией, но и эта связь постепенно расшатывается. Тем самым якобы доказывалось, что еврей должен стать французом, немцем или поляком «Моисеева вероисповедания» не только для приобретения гражданского равноправия и укоренения в государстве и современном обществе, но и в силу объективных исторических процессов, ведущих к отмиранию еврейской национальности. Однако эта концепция почти немедленно после ее возникновения подверглась тяжелому испытанию.

ДАМАССКОЕ ДЕЛО. В 1840 г. в Дамаске был возведен новый кровавый навет на евреев. Местную общину обвиняли в похищении и убийстве христианского монаха. Для того, чтобы доказать это обвинение следствие применяло к задержанным пытки. В заложниках у следователей, стремившихся получить признания, оказались дети дамасских евреев. Над евреями Ближнего Востока нависла серьезная угроза. Два влиятельнейших общественных деятеля

И.-А.Кремье

западноевропейского еврейства И.-А.Кремье из Франции и М.Монтефиоре из Англии, стали во главе движения в защиту жертв этого ложного обвинения. Лидер реформистов А.Гейгер видел в их стараниях пережиток устарелого сентиментального подхода к такого рода событиям. «Для меня более важно, — писал он, — обеспечение возможности заниматься евреям в Пруссии фармацевтикой или адвокатурой, чем спасение всего азиатского и африканского еврейства, хотя, как человек, я сочувствую их горю». Однако мнение Гейгера шло

М.Монтефиоре

вразрез с подходом большей части евреев и на Западе. Дамасский навет вызвал ответную реакцию в еврейских общественных кругах и повлек за собой серьезный идеологический перелом. Даже Кремье, впитавший в себя французскую культуру и игравший уже в то время видную роль в политической жизни Франции, считал своим долгом выступить против политики своего правительства в связи с событиями в Дамаске. Вместе с Монтефиоре и с известным ученым Соломоном Мунком он участвовал в делегации к правителю Египта и ближневосточных земель Мухамеду-Али. Эти шаги были надлежащим образом оценены в широких еврейских кругах большинства стран Европы. Выяснилось, что в Европе существует еврейское общественное мнение, которое не преминет поднять свой голос всякий раз, когда затрагиваются евреи как таковые. Четко выявились чувство солидарности и готовность помочь друг другу. Для этого было необходимо создать новые формы общинной организации, которые позволили бы отстаивать национальные интересы.

ЕВРЕЙСКАЯ ОБЩИНА В НОВОЕ ВРЕМЯ. Старые формы общинной организации отличались тем, что община опиралась на поддержку властей и на право еврейского руководства заставить каждого еврея состоять ее членом. Он мог оставить ее только переменяв свою веру. В странах Центральной и Западной Европы в течение XIX в. эта организационная структура расшаталась, и обозначилось стремление построить общину на принципе добровольной принадлежности.

В 1868 г. в Венгрии был созван — по инициативе реформистов и под покровительством министра вероисповеданий — всеобщий еврейский конгресс, задачей которого была реорганизация общинного строя. Ортодоксы создали союз «**Стражей веры**», требовавший во имя

свободы совести предоставить каждому еврею право решать вопрос о принадлежности к той или иной общине по своему усмотрению, и таким образом, именно они стали в Венгрии поборниками либерального подхода. Этот принцип был одобрен правительством, в результате чего последовал раскол почти всех венгерских общин на ортодоксальные и реформистские. Отдельные общины стали объединяться — по их принадлежности к тому или иному течению — в особые союзы, в общегосударственном масштабе. Подобное положение создалось и в Германии. Когда там разразился так называемый «культуркампф» (борьба за культуру), руководитель неоортодоксального движения Ш.Р.Гирш и либеральный еврейский политический деятель Э.Ласкер действовали сообща и добились в 1876 г. утверждения закона, позволявшего еврею выйти из общины без перемены веры. Эта возможность способствовала консолидации особых ортодоксальных общин. Процесс объединения общин по идеологическому принципу особенно успешно происходил в тех странах, где принадлежность к ним базировалась на добровольных началах. Уже в XVIII веке в Англии периодически созывались совещания представителей общин, а впоследствии там был создан «Совет еврейских депутатов» (Board of Deputies). С избранием Мозеса Монтефиоре президентом Совета (1835г.) этот орган стал важным фактором в вопросах, касавшихся еврейства не только в Великобритании, но и во всем мире. Тот же процесс привел в 1870-х годах к слиянию почти всех синагог Лондона, приходы которых являлись своего рода отдельными общинами, в «Объединенную синагогу». Существование реформистских («Либеральная Синагога») и ортодоксальных объединений английских евреев не мешало им добиваться своих целей, оказывая давление на политическую и общественную жизнь своей страны.

В США процесс объединения общин принял несколько иную форму. Американские общины были сравнительно молодыми. Лишь немногие из стоявших во главе синагог были сведущи в Писании и в еврейской культуре. Поэтому еврейские религиозные организации в США перенимали формы христианских конгрегаций. В 1843 г. в Нью-Йорке была основана ложа «Бней-брит», по образцу масонских лож; ее целью было укрепление дружбы и братства среди евреев. По существу, это была организация для взаимной помощи и солидарности, облегчавшая евреям-иммигрантам включиться в американскую жизнь. В 1859 г. в США было также создано объединение еврейских общин, наподобие «Совета депутатов» в Англии — «Совет делегатов» (Board of Delegates of American Israelites). В сотрудничестве с еврейскими организациями в других странах «Совет делегатов» активно защищал права русских, ближневосточных, балканских и швейцарских евреев. Когда евреи в США разделились на ортодоксов и реформистов, «Совет делегатов» примкнул к последним. В 1873 году реформисты США объединились в «Союз американских еврейских конгрегаций». В 1886 г. была основана Еврейская Теологическая Семинария, которая с начала XX века стала крупнейшим центром консервативного иудаизма в мире. В 1913 на ее основе была создана «Объединенная синагога Америки» — федерация консервативных общин. Важное значение для американского еврейства имела кампания против дискриминации российских евреев в начале XX века. Она привела к объединению различных течений еврейской общественности. Кампания закончилась разрывом Торгового договора между США и Россией.

СОЗДАНИЕ «АЛЬЯНСА». Наряду с процессом объединения общин по принципу принадлежности к различным идеологическим течениям укрепилась и связь между евреями разных стран. Важную роль в развитии этих взаимоотношений играла еврейская пресса. Еврейская печать, издававшаяся на Западе на немецком, французском и английском языках, служила орудием приобщения евреев к культурной жизни их окружения. Были основаны газеты и журналы во всех крупных еврейских общинах. С 1841 года в Англии издавалось первое регулярное англо-еврейское издание «Еврейская хроника». В Германии такую роль выполняла основанная в 1837 году «Всеобщая еврейская газета». Журнал «Еврейский архив», публиковавшийся во Франции, выступил в 1850-х годах с требованием создать общество для распространения просвещения среди евреев на Востоке. В 1853 г. на страницах этого журнала появилось предложение созвать во Франции всемирный конгресс, с участием представителей всех стран, для обсуждения общееврейских проблем. В мае 1860 г. группа евреев в Париже обратилась с призывом основать всемирный союз, задачами которого должны быть: защита прав и чести евреев, распространение среди них

полезных занятий, борьба с невежеством и предрассудками, борьба за эмансипацию и за ее укрепление путем нравственного и духовного оздоровления нации. Инициаторы этого союза обосновывали его необходимость тем, что все главнейшие религии мира—за исключением иудейской — имеют свое государственное или политическое представительство и что «еврейство — символ, объединяющий традиционным образом миллионы людей, рассеянных по всему миру». Эта организация была названа **«Всемирным еврейским союзом» (Alliance Israelite Universelle)**, сокращенно — «Альянс». Она боролась против дискриминации евреев в Швейцарии и Румынии, а также пыталась добиться у великих держав давления на власти Румынии, где в конце 1860-х годов вновь вспыхнули антиеврейские погромы. Кроме того, «Альянс» начал создавать школы, главным образом, в разных частях Османской империи, и публиковать сведения о положении евреев в различных странах. Он оказывал также материальную помощь эмигрантам и поощрял их переход к земледельческому труду. В рамках этих мероприятий один из деятельных руководителей «Альянса» Шарль Неттер основал в 1870 г. сельскохозяйственную школу в Палестине — «Микве-Израэль». Франко-прусская война 1870 г. и последовавшие за ней трения между державами ограничили возможность тесного сотрудничества евреев в разных государствах, и «Альянс» утратил свое значение в качестве всемирной организации.

В 1871 г. была создана в Лондоне **«Англо-еврейская ассоциация» (Anglo-Jewish Association)**, а в 1873 г. был основан «Еврейский венский союз». Эти организации действовали в духе «Альянса» и в контакте с ним. Во время Берлинского конгресса по инициативе «Альянса» была сформирована единая еврейская делегация. Она представила великим державам меморандум, и, благодаря ее усилиям, в мирные договоры с новыми балканскими государствами был включен параграф о признании гражданского равноправия всех подданных этих стран без различия вероисповедания. Когда Румыния нарушила этот пункт договора, еврейские организации проявили большую дипломатическую активность для того, чтобы склонить великие державы к оказанию давления на румынское правительство. Таким образом в XIX в. распад традиционных общественных устоев еврейства сочетался с возникновением новых форм общности народа и солидарности его сынов.

ДЕЯТЕЛЬНОСТЬ ЕВРЕЙСКИХ МЕЖДУНАРОДНЫХ ОРГАНИЗАЦИЙ. К концу XIX века евреи были вынуждены вступить в политическую борьбу не как отдельные личности, а как общественная группа, главным образом для того, чтобы дать отпор антисемитизму. Они должны были создавать свои собственные организации для защиты своего права включиться в нееврейское общество и стать его неотъемлемой частью. Но существование особых еврейских организаций, преследовавших общественно-политические цели и оказывавших помощь еврейским учащимся или иммигрантам, служило для европейцев доказательством того, что еврейская сплоченность, а следовательно и «еврейское засилие» — не выдумка, а реальность. Уже в 1860-х годах «Альянс» стал мишенью для нападок юдофобов. Его вмешательство в пользу евреев в Марокко, Швейцарии и в Румынии дало антисемитам повод называть ее «мировым еврейским правительством». С 1880-х годов деятельность «Альянса» ограничивалась содействием еврейской эмиграции и школьным образованием в разных странах. Но сознание того, что ущемление прав евреев в одной из стран отражается на их положении во всем мире, побудило другие еврейские организации продолжать борьбу. В 1878 г. «Совет депутатов еврейских общин» в Англии совместно с «Англо-еврейской ассоциацией» создал «Объединенный комитет по иностранным делам» с целью оказания помощи преследуемым евреям в Восточной Европе и в странах Ближнего Востока. В 1880-х годах, когда волна погромов прокатилась по России, в Англии был создан «Русско-еврейский комитет», организовавший общественный протест против политики русского правительства.

«Союз помощи немецких евреев» («Хильфсфрейен»), основанный в 1901 г., также был инициатором некоторых политических мероприятий. Так, после кишиневского погрома в 1903 г. он созвал представителей всех значительных еврейских организаций в разных странах для обсуждения положения евреев в России. Глава «Хильфсфрейена» Пауль Натан неоднократно обращался по этому вопросу к членам русского правительства. В 1906 г. им была созвана в Брюсселе конференция, посвященная той же проблеме. В 1907 г., после «аграрных беспорядков» в Румынии, Пауль Натан ходатайствовал перед премьер-министром этого государства в связи с причиненным евреям ущербом. В 1912 г. в Брюсселе вновь состоялся съезд, на котором был

создан «Союз еврейских организаций» для защиты еврейских интересов в период Балканских войн. Не менее широкую деятельность развил «Американский еврейский комитет», основанный в 1906 г. и поставивший перед собой аналогичные цели. Подобно еврейским организациям в Европе, и он направил свои главные усилия на содействие евреям России. В связи с тем, что русские власти подвергли ограничениям американских подданных-евреев, приезжавших в Россию, этот комитет требовал от правительства США принять меры для их защиты. Он развернул широкую кампанию и, заручившись поддержкой общественного мнения, повлиял на позицию Конгресса. В 1911 г. торговый договор между США и Россией, существовавший с 1832 года, был расторгнут под давлением американских евреев. Также и после окончания Балканских войн правительство США — по настоянию комитета — потребовало от всех государств, принимавших участие в этих войнах, соблюдать равноправие всех жителей в аннексированных ими районах.

ПОМОЩЬ ЕВРЕЙСКИМ ЭМИГРАНТАМ. Сотрудничество еврейских организаций, проявилось также и в помощи эмигрантам — выходцам из стран Восточной Европы. В 1891 г., с новой волной еврейской эмиграции из России, в Берлине сформировался «Центральный германский комитет помощи евреям России», задавшийся целью оказывать действенную поддержку эмигрантам. В сотрудничестве с еврейскими организациями Франции, Англии и Австрии на немецкой и австрийской границах были созданы комитеты, которые классифицировали эмигрантов, проверяли их документы и обеспечивали их проездными билетами до Гамбурга или до США. Комитет заботился также о снабжении эмигрантов провиантом до отплытия кораблей.

*Барон Морис де Гирш
– основатель ЕКО*

В 1891 г. известный филантроп барон М.Гирш опубликовал план переселения всех русских евреев в другие страны в течение 25 лет и их приобщения к земледелию на новых местах. С этой целью он основал в Лондоне общество ЕКО (Еврейское колонизационное общество) с капиталом в 2 миллиона фунтов стерлингов. ЕКО приобрело обширные земельные участки в Аргентине, и с того времени его внимание было посвящено преимущественно еврейским земледельческим колониям в этой стране. План массовой эвакуации евреев из России не осуществился, но ЕКО все же достигло значительных успехов в области приобщения переселенцев к земледельческому труду. «Американский еврейский комитет» развил энергичную деятельность для борьбы с планами ограничения свободы иммиграции в США. В 1909 г. несколько американских обществ помощи иммигрантам объединились в «Еврейское общество покровительства и содействия иммигранту» (сокр.

HIAS. С самого начала Первой мировой войны американское еврейство мобилизовалось с целью облегчить участь евреев в районах военных действий в Восточной Европе и в Палестине. Три крупные еврейские филантропические организации объединились в «Общий американский еврейский комитет по распределению помощи» (сокр. по-английски — «Джойнт»); через посредство посольства США в России и ЕКО они переводили фонды Еврейскому комитету помощи жертвам войны (ЕКОПО) и связанным с ним учреждениям. Пособия посылались также в районы, оккупированные немцами. После вступления США в войну деятельность «Джойнта» там продолжалась через его филиал в Амстердаме, основанный с этой целью.

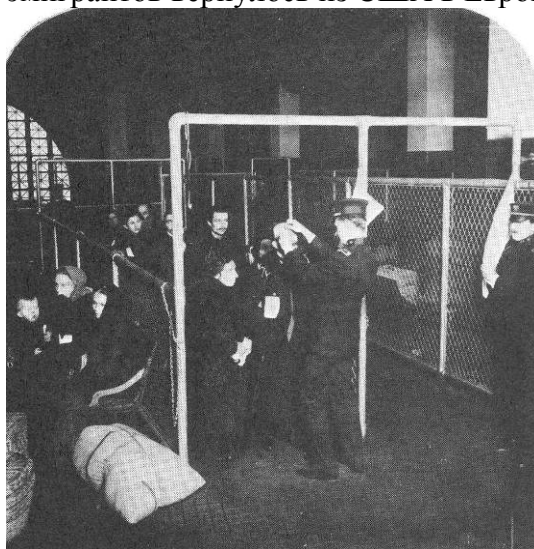
ВОПРОСЫ И ЗАДАНИЯ К ТЕКСТУ:

1. Почему «Дамасское дело» привело к серьезному перелому в настроениях еврейских общественных деятелей?
2. Какие трудности испытывали еврейские общинные учреждения в XIX веке? Как они могли вписаться в новую правовую и социальную ситуацию в Европе?
3. Какие еврейские общественно-политические организации были созданы в конце XIX-начале XX вв.? Какие задачи они перед собой ставили?
4. Какими средствами пользовались еврейские политические лидеры для достижения поставленных целей? Насколько была действенна такая политика?

9. ЕВРЕИ НА РУБЕЖЕ XIX-XX ВВ.

ЕВРЕИ В МИРЕ. В конце XIX и в начале XX в. продолжался быстрый рост численности еврейского народа. В начале 1880-х годов во всем мире насчитывалось около 7,5 миллиона евреев, а в годы Первой мировой войны, т. е. 35 лет спустя, число их достигло 14 миллионов. Средний годовой прирост еврейского населения значительно превышал средний европейский уровень, хотя он не одинаково распределялся между различными еврейскими центрами. Чем выше был жизненный уровень данного еврейского общества и чем теснее оно сближалось с чужеродным окружением, тем меньше становился прирост. В годы, предшествовавшие Первой мировой войне, средний прирост еврейского населения в Западной Европе был небольшим, в результате чего произошло характерное изменение в возрастном составе еврейских общин на Западе: доля детей и молодежи уменьшилась, и возросло число пожилых и стариков. Увеличилось также и число смешанных браков. Это не оказало значительного влияния на демографическую структуру еврейского народа в целом, так как в ту эпоху еврейское население Восточной Европы, наряду с иммигрантами в Соединенных Штатах, составляло подавляющее большинство нации. Накануне Первой мировой войны в Российской империи проживало 5,5 млн. евреев, в Австро—Венгрии свыше 2,5 млн., в Соединенных Штатах — 2,5 млн., в Турции — около 350 тыс., в Румынии — 30 тыс. и в разных странах Африки — около 400 тыс., т. е. в общем около 12 миллионов душ. В то же время в Германии насчитывалось 600 тыс. евреев, в Англии — около 250 тыс., в Голландии — немного больше 100 тыс., во Франции — около 100 тыс. и в Италии — 45 тыс., т. е. всего немногим больше одного миллиона.

МИГРАЦИИ ЕВРЕЕВ. Важнейшим фактором в жизни евреев была огромная эмиграция из Восточной Европы, в заокеанские страны, в первую очередь в США. В 1881—1914 гг. свыше 2,5 млн. евреев покинуло насиженные места в Восточной Европе; 2 млн. из них переселились в Соединенные Штаты, около 300 тыс. — в Южную Америку, Канаду, Южную Африку и Палестину и около 350 тыс. — в разные страны Западной и Центральной Европы. Еврейская эмиграция значительно отличалась по своим размерам от эмиграции других народов. В 1846—1914 гг. из Европы эмигрировало 52 миллиона человек; около 6 % из них были евреями, хотя они составляли меньше 2 % европейцев. Другой характерной чертой этой эмиграции было то, что евреи переселялись целыми семьями; процент еврейских детей, прибывших в Соединенные Штаты, вдвое превышал этот показатель у нееврейских эмигрантов. Это доказывает, что евреи выезжали не только в поисках заработка, а для того, чтобы окончательно обосноваться в новых странах; действительно, в годы предшествовавшие Первой мировой войне, всего лишь 5,75 % еврейских эмигрантов вернулось из США в Европу, в то время как из числа неевреев возвращался каждый

Чиновник иммиграционной службы осматривает прибывших на предмет глазных болезней (трахома)

третий. Огромные масштабы еврейской эмиграции были результатом целого ряда экономических и политических факторов. Развитие капиталистического хозяйства, пагубно отразившееся на источниках существования многих евреев, выселения из деревень и высокий естественный прирост заставили многих евреев искать возможности устройства в зарубежных странах. Однако сильнее этих причин была антиеврейская политика властей. Широкая еврейская эмиграция началась с бегства от ужасов погромов. Тысячи русских евреев в смятении покинули в 1881—82 гг. «черту оседлости» и сконцентрировались в условиях неопишуемой скученности и нищеты в пограничном австрийском городе Броды. Часть беженцев с помощью еврейских общин и организаций Центральной и Западной Европы была переправлена в Соединенные Штаты, но многие другие были возвращены на места своего прежнего жительства.

Когда улеглась паника, вызванная погромами, дальнейшим решающим толчком к эмиграции оказалось то, что надежды евреев России и Румынии на получение гражданского равноправия или, по крайней мере, на облегчение своего положения не оправдались. С этой точки зрения эмиграция была своего рода «бегством к эмансипации». После каждой новой волны погромов и преследований увеличивалось число эмигрантов. Несмотря на огромные размеры еврейской эмиграции, составившей в начале XX столетия свыше 10 % всех иммигрантов в США, скученность евреев в Восточной Европе не уменьшилась, т. к. среднее годовое число эмигрантов не превышало естественный прирост еврейского населения Европы, насчитывавшего около 8,5 миллиона в конце XIX века. Это число было устойчиво вплоть до Первой мировой войны. Эмиграция в эту эпоху привела к широкому географическому распространению еврейской диаспоры. Накануне Первой мировой войны в Аргентине проживало около 100 тыс. евреев, в Канаде — около 75 тыс., в Южной Африке — 50 тыс. и в Австралии — 20 тыс. Тогда же и Палестина стала значительным центром. Подавляющее большинство еврейских эмигрантов сконцентрировалось в Соединенных Штатах Америки.

УРБАНИЗАЦИЯ. Большинство еврейских эмигрантов направлялось в города. Наряду с постепенной урбанизацией (т.е. переселения в города, превращение из жителей сельской местности в горожан) еврейского населения на Востоке Европы, возникли значительные центры еврейского поселения в Новом Свете. Среди одиннадцати городов, в каждом из которых накануне Первой мировой войны проживало свыше 100 тыс. евреев и где жила почти четверть всего мирового еврейства, было несколько иммигрантских центров: Нью-Йорк (1.350 тыс. евреев), Чикаго (350 тыс.), Филадельфия (175 тыс.), Лондон (свыше 150 тыс.). В старом мире первые места занимали: Варшава, где в то время проживало 350 тыс. евреев; Будапешт (более 200 тыс.), Одесса, Вена и Лодзь — 150 тыс. в каждом. Сознательное стремление противодействовать процессу урбанизации проявилось главным образом в движении национального возрождения, связанном с идеологией возвращения к труду на земле. До Первой мировой войны в Палестине удалось основать около 40 земледельческих поселений, насчитывавших почти 12 тыс. душ. В 1890-х гг. ЕКО приступило к осуществлению плана земледельческой колонизации и в Аргентине, где был создан ряд сельскохозяйственных колоний. Однако влияние всех этих начинаний на социальную и профессиональную структуру еврейства в целом до Первой мировой войны было невелико.

ЖИЗНЬ ЭМИГРАНТОВ В АМЕРИКЕ. Почти все еврейские иммигранты обосновались в нескольких главных городах на восточном побережье Америки, стараясь поселиться в непосредственной близости к своим родственникам или землякам. Таким образом, с ростом иммиграции возникали своего рода «гетто», напоминавшие своим жизненным укладом и общественным бытом прежние центры выходцев из Восточной Европы. Повлияли на это религиозные учреждения и организации взаимопомощи (**землячества**), в которых нуждались многие из новоприбывших, психологическая потребность человека «жить среди своих», а не в инородной среде, язык и обычаи которой были ему чужды.

Бесперывный приток иммигрантов и их скопление в больших городах наложили отпечаток как на еврейский центр в США, так и на многие другие новые центры. Оторванные от насиженных мест и от прежних источников пропитания, новички — «зеленые» (*greenhorns*), в большинстве своем начинавшие новую жизнь совершенно неимущими (евреи занимали последнее место среди иммигрантов в отношении ввозимых в США денежных средств), проходили процесс приспособления к непривычной и трудной обстановке. Некоторые занялись торговлей вразнос, а большая часть была вынуждена перейти на тяжелый физический труд в мастерских и на фабриках.

Уличный торговец в Нью-Йорке

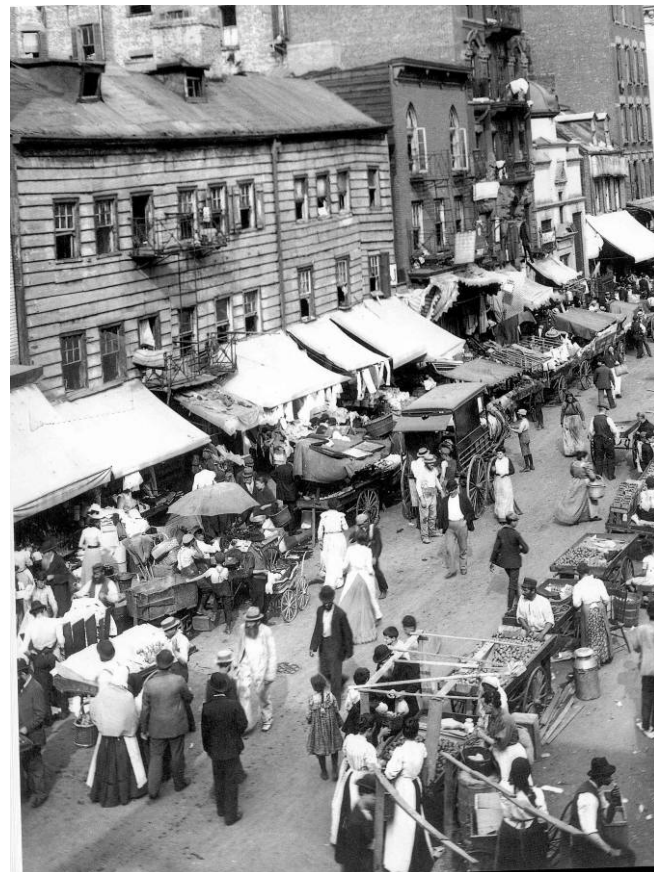

Фабрика по изготовлению одежды (потогонное производство) в Нью-Йорке

Переход сопровождался острым психологическим кризисом не только потому, что иммигранты не были, по существу, подготовлены к такого рода труду, но и потому, что во многих случаях новые условия были связаны с неизбежностью нарушения веками свято соблюдавшегося субботнего отдыха. Значительная часть иммигрантов нашла работу в мастерских по пошиву и ремонту одежды, поскольку многие из них занимались и прежде портняжным делом. Работа производилась сдельно, в условиях жесточайшей эксплуатации, в тесных, душных и темных мастерских, прозванных «потогонными» (sweat shops). С ростом эмиграции положение «зеленых» становилось все тяжелее. Это побудило еврейских рабочих сорганизоваться и создать профессиональные союзы для защиты своих интересов. За сравнительно короткий срок они добились зарплаток, значительно превышавших их доходы на местах прежнего жительства, и начали выписывать родственников или оказывать им материальную поддержку ставшую немаловажным экономическим фактором в жизни некоторых еврейских общин Восточной Европы. Со временем оказание помощи родственникам и преследуемым в других странах евреям становится одной из отличительных черт американского еврейства.

Между тем «гетто» новых эмигрантов разрослись в крупные общины, превосходившие размерами прежние еврейские центры в европейских странах. Концентрация в городах — особенно в больших — заметно повлияла на жизненный уклад евреев, на их психологию и на отношения с нееврейской средой. В эту эпоху экономическая, социальная и культурная активность евреев привела к усилению их влияния на общественную жизнь. В США голоса еврейских избирателей стали значительным политическим фактором, что способствовало усилению антисемитизма. Жизнь в больших городах приобщила евреев к современной европейской и американской культуре. Еврейская молодежь устремилась в высшие учебные заведения; возросло число работников умственного труда.

В результате всех этих процессов проявились две диаметрально противоположные тенденции; с одной стороны, ослабление влияния традиции, усиление культурной ассимиляции и ускоренный темп включения евреев в окружающую среду; с другой стороны,

укрепление еврейской солидарности, сознание общности судьбы всего народа и поиски новых путей в развитии национальной культуры, нашедших свое выражение в художественной литературе и в публицистике на иврите и на идиш и в театральном искусстве.

ИЗМЕНЕНИЕ СОЦИАЛЬНОГО ОБЛИКА ЕВРЕЕВ В ВОСТОЧНОЙ ЕВРОПЕ. Развитие капиталистических отношений в деревне, правовые ограничения в России и интенсивная эмиграция привели к тому, что их значение, как посредников между городом и деревней, значительно уменьшилось. Только в Галиции и Прикарпатье значительная часть евреев все еще занималась земледелием. В остальных областях Восточной Европы большинство евреев было горожанами.

В конце XIX и в начале XX столетия заметно уменьшилась роль еврейских банкиров, но многие евреи продолжали играть важную роль в торговле и в целом ряде промышленных отраслей: химической, электротехнической и отчасти в металлургической. В России еврейские капиталисты занимали первенствующее место в пищевой промышленности: до Первой мировой войны в их руках находилось сто из трехсот сахарных заводов страны. Значительной была также доля евреев в мукомольном и в табачном производствах. В Польше евреи основали ряд текстильных фабрик. В России они принимали участие в разработке золотых приисков, в экспорте сельскохозяйственных продуктов, в сбыте угля и нефти и в развитии речного судоходства. К концу XIX в. в России занимался торговлей только 31 % еврейских кормильцев; 36,3 % были ремесленниками и фабричными рабочими. На северо-западе России, т. е. в Литве и в Белоруссии, где скученность в городах и местечках была особенно велика, в конце столетия 40 % всех евреев занимались ремеслами и фабричным трудом, и только 32 % — торговлей; на Украине же только 32 % относились к первой группе, а 44 % ко второй.

Процесс перехода евреев к физическому труду все ускорялся, и вполне естественно, что именно ремесленники и неквалифицированные рабочие эмигрировали в первую очередь. Положение ремесленников Восточной Европы несколько улучшилось, когда ЕКО и другие еврейские организации начали ссужать им необходимые оборотные средства. За десять лет до Первой мировой войны в России возникли сотни товариществ взаимного кредита, финансировавших сезонные работы, закупку сырья и заготовку товаров для ярмарок, а также оказывавших поддержку в случае болезни и т. п. Эти организации приходили на помощь и мелким торговцам.

РОЖДЕНИЕ ЕВРЕЙСКОГО ПРОЛЕТАРИАТА. Профессиональный и социальный состав новых иммиграционных центров еврейства находилась как бы на полпути между западными и восточными странами. Процесс пролетаризации (перехода к труду на заводах и фабриках, превращение евреев в рабочих) проходил там быстро и жестко, и процент евреев, перешедших к физическому труду, был особенно высоким. В Нью-Йорке были периоды, когда 75 % еврейских кормильцев занимались физическим трудом, в качестве наемных рабочих или ремесленников. Почти одновременно появился еврейский пролетариат в Лондоне и даже в Амстердаме. Таким образом, одним из самых значительных явлений в истории еврейства той эпохи было возникновение в еврейского пролетариата, что повлияло не только на экономическую деятельность и на общественные отношения, но и на идеологическое развитие и на политические течения в еврейском народе. Зарождение рабочего класса свидетельствовало об отрыве от той эпохи, когда почти все евреи принадлежали как бы к одному классу средней и мелкой буржуазии. С самого своего возникновения еврейский рабочий класс отличался своей организованностью, а также активной политической деятельностью под руководством радикально настроенных молодых социалистов.

Однако с первых же шагов еврейскому рабочему классу пришлось преодолевать ряд препятствий, бывших следствием особых экономических и социальных условий и некоторых элементов исторического наследия еврейского народа. Еврейскому рабочему трудно было выдержать конкуренцию рабочего-нееврея, только что прибывшего из деревни, семья которого зачастую еще оставалась дома и добывала себе пропитание трудом на земле. Поэтому рабочий-нееврей мог удовлетворяться меньшей заработной платой. Даже организованность еврейских

рабочих стала в известном смысле для них помехой, т.к. работодатели предпочитали нееврейских рабочих более политически организованным евреям. Немало трудностей было сопряжено с соблюдением субботного отдыха. Многие еврейские рабочие стремились скопить капитал, чтобы превратиться позднее в самостоятельных ремесленников. Поэтому, несмотря на значительное увеличение еврейского пролетариата, в его составе происходили постоянные колебания. Только в немногих случаях сын наемного рабочего продолжал работать в отцовской отрасли производства, в то время как у ремесленников преемственность из рода в род была обычным явлением.

Численный рост, географическая разбросанность, концентрация в крупных городских центрах и усиление социальных противоречий между богатеющей буржуазной верхушкой и все более впадавшими в нищету массами, изменили общественную структуру еврейского народа и создали условия для его культурного развития и политической активности. Однако не меньшее влияние оказали на его судьбу сдвиги, происшедшие в отношениях между евреями и окружающей их нееврейской средой.

ВОПРОСЫ И ЗАДАНИЯ К ТЕКСТУ:

1. Как на рубеже XIX-XX вв. распределялось еврейское население мира? В каких странах существовали наиболее крупные общины?
2. Каковы причины урбанизации еврейского населения Европы и Америки? Какое влияние это оказало на культуру и социальный статус евреев в XX веке?
3. Куда были направлены основные волны еврейских миграций? Почему эти волны стали столь масштабны?
4. Как развивалась жизнь еврейских эмигрантов в Америке? Где находились основные центры концентрации эмигрантов?
5. Как изменился социальный облик евреев в Восточной Европе? Закономерно ли было, по вашему мнению, такое развитие событий?
6. Что такое «еврейский пролетариат»? Какое значение имело появление еврейских пролетариев в истории еврейского народа?

Задания к карте-схеме № 7 на странице 71:

1. В каких регионах находились самые крупные еврейские общины мира в 1900 году?
2. Какой из разговорных еврейских языков, судя по карте, был наиболее распространен в тогдашнем еврейском мире?
3. Каковы причины такого распределения еврейского населения в мире? Какие факторы влияли на демографические процессы в еврейской среде?

Задания к карте-схеме № 8 на странице 71:

1. Каковы основные направления миграции еврейского населения?
2. Как распределялись в процентном отношении потоки еврейской эмиграции в разные страны?
3. Почему именно восточная Европа стала основной базой эмиграции? Что подталкивало евреев к эмиграции?
4. Какое значение имела массовая эмиграция евреев из Восточной Европы?

10. ВОЗНИКНОВЕНИЕ И РАЗВИТИЕ АНТИСЕМИТИЗМА В ЕВРОПЕ И США

ПРЕДПОСЫЛКИ АНТИСЕМИТСКОГО ДВИЖЕНИЯ. В конце XIX века завершился процесс еврейской эмансипации в странах Центральной Европы. Европейские евреи были уверены, что тем самым разрешился и их «вопрос». Однако, к их крайнему изумлению, выяснилось, что и по достижении равенства перед законом окружающая евреев среда явно продолжала отмежевываться от них; дискриминация по отношению к ним в различных областях не прекращалась, и еврей по-прежнему считался евреем, хотя с правовой точки зрения он уже стал французом, немцем или англичанином. Обнаружилось, что с победой принципа эмансипации «еврейский вопрос» лишь изменил свой облик и вместо юридической проблемы стал общественной. Это было отчасти вызвано быстрым продвижением евреев в экономическом и социальном отношениях, которое, однако, не оправдало надежд поборников ассимиляции. Сторонники равноправия утверждали, что жизненный уклад евреев, их специфические профессии и национальная обособленность порождены ограничениями в правах и многовековыми преследованиями со стороны церкви и правительства: с упразднением ограничений и дискриминации, когда евреи станут равными среди равных, исчезнут их «характерные черты», а вместе с ними исчезнет и наболевший «еврейский вопрос». Однако действительность не оправдала этих надежд. Хотя большинство евреев Центральной и Западной Европы полностью отождествляло себя с народами стран своего жительства, а значительная часть их перестала соблюдать предписания еврейской религии - евреи продолжали оставаться дискриминируемым меньшинством.

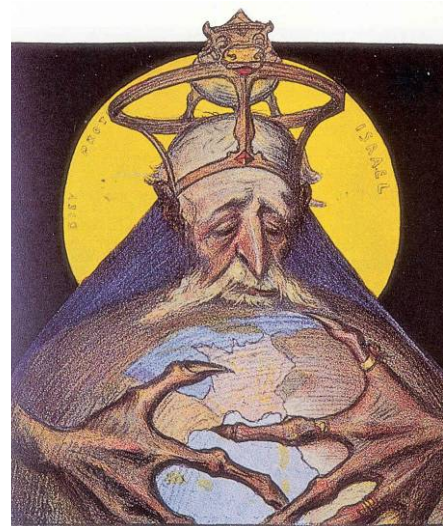
Свобода передвижения и выбора местожительства содействовала их концентрации в городах, главным образом в столичных. Свободный выбор занятий не побудил евреев перейти к земледелию или ремеслам, а усилил их участие в крупной торговле, в банковском деле, в свободных профессиях, в публицистике, в литературе, науке и искусстве. Хотя эти евреи совершенно уподобились местной интеллигенции, в глаза недоброжелателей бросалось их активное участие в некоторых родах занятий, намного превышавшее их процент в общем населении. К тому же, и на их участие в области европейской культуры сказывалось влияние многовекового наследия еврейского творчества и мышления. Все это отмечалось в различных формах в антиеврейской литературе конца XIX века. Таким образом, существовала связь между завершением эмансипации и возникновением «современного» антисемитского движения. Современный антисемитизм — это реакция окружающей среды на процесс правового уравнивания и экономического и культурного включения в нее евреев, хотя корни его таятся в глубокой древности.

ЮДОФОБИЯ И АНТИСЕМИТИЗМ. **Юдофобия** — старинное явление, начало которого восходит к первичному конфликту между язычниками и евреями, а затем к борьбе иудаизма с христианством. Уже в раннехристианской литературе отчетливо проявлялись антиеврейские взгляды, но особенно сильны они в сочинениях отцов церкви. Юдофобия наложила свой отпечаток на культуру христианской Европы. Религиозным и социальным брожениям в средневековой Европе обычно сопутствовали усиление ненависти к евреям, преследования их и даже погромы; однако современному антисемитизму присущи особенные признаки, отличающие его от традиционной юдофобии как в идеологическом, так и в общественном отношениях. В средние века антиеврейские сочинения подчеркивали присущую якобы евреям злостность. «Неверные жида» изображались еретиками, «христопродавцами», употребляющими христианскую кровь для совершения своих культовых обрядов, хулителями имени Христова, высасывающими кровь населения ростовщиками, одержимыми коварными умыслами против христиан и христианства и т.п. Только евреи, «избавившиеся от своих пороков», т.е. переменившие свою веру, считались исправленными. Иными были аргументы современных антисемитов. Они направлены против «еврейского духа», заносимого якобы в окружающую их среду, по сути дела — против самого существования евреев. Согласно этой идеологии христианско-европейской «сущности» противостоит «сущность» еврейская. Более того: отрицательные черты отдельных евреев определяются как отличительные признаки особой еврейской «расы» — понятие, заимствованное из научной терминологии, которому уже с середины XIX столетия придавалось общественное значение. Отсюда и название нового

антиеврейского движения — **антисемитизм**, т.е. сопротивление свойствам «семитской расы», наиболее характерными представителями которой являются евреи. На основании псевдонаучных исследований была якобы установлена устойчивость неподдающихся изменению расовых черт, от которых нет возможности избавиться. Поэтому «семитская» раса — полная противоположность расе «арийской» с ее культурой, с ее правовыми и этическими нормами и обычаями. В современном антисемитизме, по сравнению с минувшими веками, имелось и организационное новшество. Антиеврейские гонения в прошлом, несмотря на их крайнюю ожесточенность, не были результатом деятельности общественных течений, главной целью которых была борьба с еврейством. Современный же антисемитизм характеризовался множеством организаций — или партий — видевших свое назначение в борьбе с евреями и их влиянием. Рост нового движения крайне изумил европейских либералов, поддерживавших равноправие евреев и считавших юдофобию пережитком прошлого. Они считали, что юдофобия — предрассудок, укоренившийся в сознании народных масс из-за их невежества и из-за порочного влияния клерикалов и реакционеров, и что успехи Просвещения приведут к его ликвидации. Эта надежда не сбылась. Хотя вторая половина XIX века была эпохой быстрого распространения просвещения в Западной и Центральной Европе, — именно в это время стал формироваться современный антисемитизм. Чем объясняется готовность европейского общества воспринять эти человеконенавистнические теории? Для того, чтобы ответить на этот вопрос, следует рассмотреть связь между некоторыми идейными течениями девятнадцатого столетия и антисемитской идеологией.

НАЦИОНАЛИЗМ И ЕВРЕИ. Первая половина XIX в. была периодом расцвета романтических концепций, явившихся реакцией на рационалистические идеи конца XVIII века и на лозунги Французской революции. Политический романтизм способствовал возникновению националистических теорий и благоговению перед «духом нации». В свое время эти идеи обогатили арсенал доводов противников еврейской эмансипации, уверявших, что евреи чужды «духу» европейских наций. После победы эмансипации они послужили оправданием для недовольства разных слоев общества самим равноправием евреев или способами проведения его в жизнь. В Германии либерализм был тесно связан со стремлением к национальному объединению, и большинство либералов готово было пожертвовать любым принципом для достижения желанной цели — объединенного Германского государства. Поэтому преклонение перед единением немцев под влиянием теорий о «германском духе» легко претворилось в требование однородности немецкого общества и во враждебность ко всему тому, что в их представлении не совпадало с устоями «немецкой самобытности». Однако не только у немцев, но и у других народов, в особенности в пределах многонациональных империй, романтический национализм часто сопровождался обострением неприязни к евреям. Эти народы опасались, что евреи всегда будут сторонниками более богатой и развитой культуры господствующей нации — немецкой или русской.

СОЦИАЛИСТЫ И ЕВРЕИ. Усиление влияния социалистов в европейском обществе также сыграло значительную роль в обострении отношения широких масс к евреям. Несмотря на то, что евреи принимали активное участие в социалистическом движении, руководители которого безоговорочно поддерживали еврейское равноправие, большинство социалистов того времени проводило знак равенства между евреем и капиталистом. Символом общественного господства капитала стал «иудейский король» Ротшильд. Поэтому борьба этих групп против капитализма порой принимала яркую антиеврейскую окраску. Некоторые основоположники утопического социализма, как, например, Ш.Фурье, относились к евреям крайне враждебно. Один из учеников Фурье, Альфонс Туссенель, в своей книге «Евреи — короли эпохи» (1845 г.) дошел до полного отождествления капитализма с еврейством. В некоторых социалистических партиях нарастала

Карикатура на Ротшильда

враждебность к евреям; и не случайно вождь немецких социалистов Август Бебель называл антисемитизм «социализмом глупцов». Только возникновение правых антисемитских партий, развивавших пропаганду среди рабочих, побудило социал-демократическую партию в Германии в конце 1870-х годов (а во Франции гораздо позже) отмежеваться от антисемитизма

«НАУЧНАЯ БАЗА» АНТИСЕМИТИЗМА. Во второй половине XIX века многие общественные деятели в Германии и во Франции были приверженцами позитивизма, придававшего первостепенное значение достижениям наук, в первую очередь — естественных. «Просвещенные» иронизировали над этическими ценностями, основанными на религиозных верованиях или на идеологических философских воззрениях. Действительность — включая и общественную жизнь — представлялась им борьбой за существование между группами или единичными личностями; отсюда вытекали теории об истории человечества как борьбе «видов» или «рас» («социальный дарвинизм»). На почве этих теорий вырос и развился так называемый **«расовый антисемитизм»**. Эти новые идеологические веяния психологически способствовали восприятию антисемитских аргументов даже «культурным европейцем», а социальные сдвиги в Европе во конце XIX столетия создали благоприятную обстановку для развития и деятельности антисемитских организаций.

ЕВРЕИ – КОЗЫРЬ В ПОЛИТИЧЕСКОЙ БОРЬБЕ. Это был период демократизации образа правления. В большинстве стран Западной и Центральной Европы было введено всеобщее избирательное право. Факторы, до того определявшие политическую деятельность, решительно изменились. Политические деятели, нуждавшиеся в голосах избирателей, старались снискать их поддержку, приравливаясь к предрассудкам широких масс. Ходячее представление о евреях стало объектом политической спекуляции, которым можно было пользоваться. Это был период развития «свободного общества», основанного на экономической конкуренции, на сопротивлении вмешательству государства в область частной инициативы и на упразднении монополии гильдий и цехов. Эти перемены предоставляли известные преимущества евреям, которые не были связаны с прежними формами общественной организации и проявляли большую предприимчивость в новых отраслях экономики. Однако от этой ломки тяжело пострадали крестьяне, оторванные от земли и своей среды и стекавшиеся в города; пострадали и горожане, лишившиеся опеки вековых цеховых устоев, устранявших конкуренцию и устанавливавших «справедливые цены». Они чувствовали себя беспомощными в новых условиях, где как им казалось, основа их существования ускользает из-под ног.

В «реформаторских движениях» 1870-80-х гг. сказалась тоска по государственной опеке и по установленному свыше распорядку. Участились протесты против либералов и требования вернуться к правительственной регламентации и к протекционизму. С тех пор все чаще слышалось утверждение, что система экономического либерализма содействует наживе только крупных капиталистов, членов «золотого интернационала», под которыми подразумевались евреи. Шаблон «типичного еврея», как представителя определенного социального и человеческого характера, очень далекого от действительности, стал орудием политической пропаганды. Укоренению в общественном сознании образа «жида», как человека, стремящегося к господству над всем христианским миром — или к монополии в той или иной области, — несомненно содействовала выдающаяся роль некоторых лиц еврейского происхождения в общественной и культурной жизни. Так Ротшильд стал символом власти евреев на бирже; Дизраэли — олицетворением еврейского господства в политике; Берне и Гейне — гегемонии в оппозиционной публицистике; Маркс — в интернациональном революционном движении; Сарра Бернар — воплощением еврейского засилия в театре и т. д. Все эти явления привели к тому, что антиеврейское брожение в конце семидесятых годов XIX в. приняло форму организованного антисемитского движения в разных странах Европы.

ВОЗНИКНОВЕНИЕ И РАЗВИТИЕ АНТИСЕМИТСКОГО ДВИЖЕНИЯ. В 1878 г. придворный проповедник в Берлине Штёккер основал «христианско-социальную рабочую партию», главной целью которой было бороться с влиянием социал-демократии на рабочих. Партия не пользовалась заметным успехом, и для усиления ее популярности Штёккер счел нужным приправлять свои речи антисемитскими выпадами. Этот прием оказался удачным, и в сентябре 1879 г. он произнес

программную речь: «Наши требования к современному еврейству». С тех пор его партия стала явно антисемитской, и ее деятельность была направлена, главным образом, на травлю евреев и на борьбу с «еврейским влиянием».

Германия стала центром антисемитского движения. В конце 1879 г. и в продолжение 1880 г. здесь было опубликовано несколько агрессивных антиеврейских памфлетов журналиста **Вильгельма Марра**, который стал автором термина «антисемитизм», заменившего немецкое «юденхасс» («Ненависть к евреям»). Известный историк профессор **Г. Трейчке** нападал на евреев за то, что они будто бы отказываются ассимилироваться с немецким обществом и его культурой, за их стремление создать «гибридную культуру» и за непрерывный приток еврейских иммигрантов из Польши. Это он впервые выдвинул лозунг «**евреи — наше несчастье**», ставший при Гитлере девизом нацистов. В то же время появился ряд публикаций, рассматривавших евреев с расистской точки зрения. Самой резкой из них была книга **Евгения Дюринга**. Этот сочинитель не только порицал различные черты еврейской расы, но и пытался дать «научное» объяснение употреблению евреями христианской крови. Начало этого «обычая» он возводил к принятым, якобы, у древних иудеев человеческим жертвоприношениям. Сохранение же его, по мнению Дюринга, заключалось в стремлении еврейских главарей связать круговой порукой каждого отдельного еврея путем участия во всенародном преступлении. В августе 1880 г. была составлена **антисемитская петиция**, требовавшая преградить доступ еврейским иммигрантам в Германию, уволить евреев с должностей, связанных с административными полномочиями, и ввести отдельную статистическую перепись еврейского населения. Авторы петиции собрали четверть миллиона подписей и предъявили ее рейхстагу в апреле 1881 г. «**Берлинское движение**» не отличалось единомыслием - в нем боролись консерваторы и радикалы. Консерваторы отмежевывались от заявлений радикалов, провозглашавших, что надо убивать и изгонять евреев. Выборы в рейхстаг в том году не принесли успеха антисемитам.

В 1882 г. антисемитские группы в различных странах приступили к созданию международной организации. В конце этого года в Дрездене состоялся первый международный конгресс антисемитов, опубликовавший «**Манифест к правительствам и народам христианских государств, обреченных на гибель по вине еврейства**». Этот манифест призывал к созданию во всех городах боевых организаций, которые должны были сплотиться во «вселенский христианский союз». На втором конгрессе, в 1883 г., была сделана попытка объявить «учение» Дюринга обязательной для всего движения идеологией («Расовая теория величайшего из мировых мыслителей станет скалой, о которую еврейство разобьется вдребезги и будет предано уничтожению»), но предложение это было отвергнуто в результате сопротивления антисемитов других направлений. Антисемитская агитация привела к тому, что еврейский вопрос стал одной из центральных проблем германской общественной жизни. Правда, при первых проявлениях активности антисемитского движения немецкие либералы, в том числе ученые и политические деятели, опубликовали 14 ноября 1880 года воззвание против антисемитизма, клеймя его как «национальный позор»; но даже среди них многие придерживались того мнения, что евреи продолжают вести свой обособленный образ жизни, основывают свои отдельные организации и все еще не вполне ассимилировались с немецкой нацией, в результате чего они резко выделяются из окружающей среды, вызывая неприязнь народных масс.

В начале 1890-х гг. в Германии возобновилась антисемитская деятельность. Бисмарк стал все больше опираться на консерваторов, а власти стали препятствовать доступу евреев к государственным и общественным должностям. Вступление на престол кайзера Вильгельма II еще более усилило влияние привилегированного офицерства в политической жизни страны. «Христианским социалистам» во главе со Штёккером удалось упрочить свои позиции в рядах консервативной партии, и по их настоянию в ее новую программу, опубликованную в декабре 1892 г., был включен параграф, призывавший бороться с «разлагающим еврейским влиянием на жизнь нашего народа». Одной из причин, побудивших консерваторов выдвинуть антисемитские лозунги было их стремление стать массовой партией. На выборах в рейхстаг в 1893 г. антисемитские партии получили четверть миллиона голосов и провели 16 депутатов, но с середины 1890-х годов начался их постепенный упадок (в 1898 г.—13 депутатов, в 1903 г.—9), так как правительство и сам император выступили против необузданной агитации антисемитов, действовавшей якобы «на руку социал-демократии». Особенной популярностью пользовалась

книга **Х. С. Чемберлена** «Основы девятнадцатого века» (1898 г.), в которой история человечества изображалась как борьба между арийской и семитской расами. Первая созидает и строит, а вторая разрушает и вредит. Это сочинение, научно совершенно необоснованное, разошлось в короткое время миллионным тиражом и пользовалось большим успехом в кругах немецкой интеллигенции. Сам император читал из него отрывки своим детям и рекомендовал ввести изучение его в программу офицерских школ. Антисемитизм стал неотъемлемой частью господствующей идеологии. Немалое влияние на рост антисемитских настроений оказало сочинение известного немецкого композитора **Р. Вагнера** «Еврейство в музыке», в котором он также доказывал идею о разрушительной роли евреев и созидательной немцев.

БОРЬБА С АНТИСЕМИТАМИ. В 1890 г. в Германии был основан «Союз для борьбы с антисемитизмом», во главе которого стояли видные общественные деятели. Союз опубликовал обширный материал, опровергающий антисемитские обвинения. Социал-демократы также приняли участие в этой борьбе, и их лидер Август Бебель неоднократно полемизировал с антисемитами в печати и в своих речах в рейхстаге. Но антисемитские идеи упорно продолжали насаждаться в Германии посредством периодической печати и специальных брошюр, а также путем публикации псевдонаучных исследований.

АВСТРО-ВЕНГРИЯ. В Австрии в 1880-х гг. тоже возникло сильное антисемитское движение, прикрывавшееся лозунгами «христианского социализма», как, например, «защита простолюдина от еврейской эксплуатации» и т. п. Это движение поддерживало также идею **пангерманизма** на том основании, что евреи якобы способствуют укреплению славянских и венгерских элементов в Габсбургской монархии. Вырастали всякого рода организации, возвещавшие о своем стремлении оградить «маленького христианского человека» от посягательств «крупного еврейского капитала». В особенности процветал антисемитизм в Вене, где господствовали острые социальные противоречия, в результате быстрого темпа ее развития. Кровавый навет в Тисса-Эсларе и сопровождавшая его газетная травля воодушевили антисемитов в Венгрии. В сентябре 1882 г. был устроен погром в Прессбурге (Братиславе), и власти сумели подавить его только с помощью войск. В венгерском парламенте образовалась довольно большая антисемитская фракция. Во второй половине 1880-х годов влияние антисемитских партий в Венгрии, так же, как и в Германии, ослабло. В 1890-е годы антисемиты добились успеха в Австрии, главным образом в Вене. Уже в 1891 г. они провели 13 депутатов в рейхсрат, но особенно усилилось их влияние, когда к ним примкнул **Карл Люэгер**, бывший демократ, проповедовавший «христианско-социальную» идеологию и требовавший опекать «маленького человека». В 1895 г. Люэгер был избран бургомистром. Император Франц Иосиф отказался утвердить его на этом посту. Лишь после того, как он был переизбран три раза подряд, он все же стал в 1897 г. бургомистром. Люэгер пользовался своим постом для того, чтобы дискриминировать евреев в Вене и во всей стране, ограничивать в правах еврейских учащихся и т. д. В 1907 г. фракция «христианских социалистов» насчитывала в рейхсрате свыше ста делегатов, и ее представители входили также в состав правительства. Они рекомендовали ввести в учебных заведениях «процентную норму» для евреев, по примеру России, и другие антиеврейские меры.

РОССИЯ. Антиеврейские настроения в 1870-х годах среди русской интеллигенции тоже усилились в немалой степени из-за того, что влияние славянофилов на общественную жизнь России значительно возросло, особенно после русско-турецкой войны. Опираясь на пример Германии, Иван Аксаков отрицал возможность включения евреев в культурную жизнь страны. Однако не только славянофилы, но и писатели народники изображали евреев паразитами и эксплуататорами русского народа. После того, как весной 1881 г. разразились погромы, в печатном органе революционной партии «Народная воля» появились восторженные статьи в оправдание погромов и описание антиеврейских настроений среди крестьян. Вскоре погромы стали неотъемлемой частью жизни страны. Наряду с ограничениями в правах и неблагоприятной социально-экономической ситуацией это привело к эмиграции значительной части российских евреев.

ФРАНЦИЯ. Во Франции первые проявления организованного антисемитизма обнаружались в начале 1880-х гг., когда обострилась борьба между республиканским и радикальным лагерями, с одной стороны, и роялистскими и клерикальными группами — с другой. Непосредственной причиной антиеврейской травли послужил банкрот католического банка, вследствие чего многие мелкие вкладчики потеряли свои сбережения, а директор банка обвинил в крахе «еврейский капитал». Распространению вражды к евреям в широких кругах французской публики способствовала также книга Э. Дрюмона «Еврейская Франция», вышедшая в свет в 1886 г. В этом сочинении был подчеркнут «исторический антагонизм» между арийцами и семитами и описывалось «пагубное влияние евреев» на протяжении всей французской истории. Дрюмон выдвинул требование провести бескровную социальную революцию путем раздела еврейского имущества. Книга его разошлась в сотнях тысяч экземпляров. Были основаны антисемитские организации, развившие оживленную деятельность. Особым рвением отличались круги духовенства, основавшие «христианско-демократическое движение» для борьбы с «еврейским капиталом».

Своего апогея антисемитизм достиг во Франции в связи с взволновавшим весь мир делом **Дрейфуса**. В 1894 г. был арестован по обвинению в шпионаже капитан Альфред Дрейфус, офицер-еврей, служивший во французском генеральном штабе. Антисемиты видели в этом неопровержимое доказательство тому, что «все евреи изменники». Военный министр решил посленекоторых колебаний отдать Дрейфуса под военный суд. Шовинистическая военная клика и клерикально-роялистские круги решили использовать этот процесс в своем стремлении восстановить монархию и реакционный режим во Франции.

Капитан А. Дрейфус слушает свой приговор

На судей было произведено давление, и на основе фальсифицированных материалов был вынесен обвинительный приговор. Дрейфус был присужден к пожизненной каторге на «Чертовом острове». Но один из офицеров генерального штаба, полковник Пикар, обнаружил, что главный документ, на котором было построено обвинение против Дрейфуса, был написан другим офицером и что Анри, сотрудник французской контрразведки, подделывал бумаги — по-видимому, получив на то согласие своего начальства, — чтобы свалить вину на Дрейфуса. После этого разоблачения Пикар был отстранен от своей должности и послан в Алжир. Тогда же еврейский журналист Б. Лазар опубликовал брошюру под названием «Правда о деле Дрейфуса». Некоторое время спустя стали распространяться слухи о том, что происходит в генеральном штабе, и вслед за ними поднялась общественная буря, длившаяся около трех лет (1897—1899 гг.).

Антисемиты утверждали, что в Европе существует тайная еврейская организация, задавшаяся целью унижить Францию и ее армию. Французская общественность раскололась на сторонников Дрейфуса и его противников — дрейфусаров и антидрейфусаров. Эти лагеря отражали борьбу между разными социальными силами республики. Теперь в этой борьбе центральное место занял «еврейский вопрос». Большинство партий противилось пересмотру процесса. 13 января 1898 г. в газете «L'Aurore» («Заря») было опубликовано открытое письмо известного писателя Эмиля Золя президенту Республики, под заглавием «Я обвиняю...!» («J'accuse»), в котором он осуждал генеральный штаб за искажение правосудия и защиту подлинного шпиона. Это выступление повлекло за собой антисемитские вспышки в разных городах Франции, включая Алжир, и во время новых выборов большинство кандидатов, выдвинутых дрейфусарами, потерпело поражение.

Газета «L'Aurore» 13.01.1898

Восстановление капитана А. Дрейфуса в чине офицера после реабилитации.

Поворот произошел, когда военный министр пришедшего на смену правительства, заклятый враг дрейфусаров, распорядился вновь расследовать дело. Сразу же был обнаружен ряд подлогов. Фальсификатор Анри покончил с собой в тюрьме, но руководящие военные круги все еще противодействовали новому судебному разбирательству, что еще сильнее обострило общественную борьбу. В конце концов в августе 1899 г. состоялся повторный процесс, но и тогда большинством голосов была подтверждена виновность Дрейфуса. Однако суд предложил смягчить приговор, а президент Республики помиловал осужденного. Полностью же Дрейфус был реабилитирован лишь в 1906 г.

Дело Дрейфуса имело значительные последствия для политического развития французской республики — оно привело к ослаблению влияния военщины и клерикалов и к усилению радикальных республиканских кругов: вскоре после ликвидации процесса во Франции был проведен закон об отделении церкви от государства.

Дело Дрейфуса оказало также первостепенное влияние на отношение европейской общественности к евреям, так как оно способствовало нанесению тяжелого удара организованному антисемитскому движению не только во Франции, но и в других странах.

ВОПРОСЫ И ЗАДАНИЯ К ТЕКСТУ:

1. Каковы причины появления организованного антисемитского движения в Европе в конце XIX века?
2. Каковы исторические корни антисемитизма? Как различаются между собой понятия антисемитизм и юдофобия?
3. Каковы основные вехи в развитии антисемитского движения? Кто был среди его инициаторов?
4. Какое влияние оказал рост националистических настроений в Европе на возникновение антисемитских партий?
5. В чем была суть «дела Дрейфуса» во Франции? Какое отношение это дело имело к евреям?

Вопросы и задания к карте-схеме № 4 на странице 68:

1. В каких городах на рубеже XIX-XX вв. вновь появились обвинения евреев в «ритуальных убийствах»?
2. В каких европейских государствах были наиболее многочисленные и влиятельные антисемитские партии и движения?

11. ВОЗНИКНОВЕНИЕ ЕВРЕЙСКОГО НАЦИОНАЛЬНОГО ДВИЖЕНИЯ

ПРЕДПОСЫЛКИ ВОЗНИКНОВЕНИЯ ЕВРЕЙСКОГО НАЦИОНАЛЬНОГО ДВИЖЕНИЯ. Мечта просветителей XVIII века о космополитическом обществе, которое сможет объединить весь человеческий род, без различия происхождения и вероисповедания, развеялась во второй половине XIX в. с усилением национализма. Национальное самосознание угнетенных европейских народов окрепло, возникли национальные движения. В это время часть еврейской интеллигенции пришла к заключению, что необходимо стремиться к разрешению своих проблем в своих же собственных национальных рамках. Достижения национальных движений в разных европейских странах служили для них подтверждением правильности этого подхода. По существу представители еврейской национальной интеллигенции не отреклись от основных идей эпохи Просвещения: распространение общего образования, среди еврейских масс, их переход к продуктивным занятиям, изменение традиционного жизненного уклада и духовное и моральное обновление. Разочаровавшись в возможности достижения этих целей в условиях, царивших в европейских государствах, многие еврейские лидеры пришли к заключению, что их можно осуществить только на независимой или автономной еврейской территории, в стране, в которой евреи доставят большинство и не будут вынуждены бороться с антисемитизмом и с правительственной дискриминацией. Таким образом, по их мнению, евреи станут «народом, как все народы».

ИДЕЯ «ВОЗВРАЩЕНИЯ В СВЯТУЮ ЗЕМЛЮ». В продолжение двухтысячелетней жизни в диаспоре надежды евреев на национально-политическое возрождение были связаны с идеей возвращения в Эрец-Исраэль, страну Израиля, их историческую родину. Возвращение Сион служило основным принципом всех мессианских движений, возникших в еврейском народе в средние века. Эта идея была важнейшим элементом еврейского вероучения.

Вера в такое возвращение была распространена и в некоторых кругах европейского общества в XVIII и XIX вв., в особенности в Англии, и среди различных религиозных сект, связывавших его с «возвратом» евреев к христианству. Иногда предложения о восстановлении еврейского государства в Палестине были связаны и с политическими соображениями, так как «восточный вопрос» и раздел наследства Османской империи побудили европейские державы воспользоваться национальными стремлениями евреев для достижения своих целей на Ближнем Востоке. С другой стороны, в том же направлении влиял и антисемитизм, призывавший к изгнанию евреев из Европы.

ПРЕДТЕЧИ СИОНИЗМА. В XIX веке некоторые еврейские общественные деятели стали призывать к практическому осуществлению идеи национального возрождения. М.М.Ноах пытался основать еврейское государство «Арат» вблизи Нью-Йорка. В 1830-х гг. **рабби Цви-Гирш Калишер** в Восточной Пруссии и **рабби Йехуда Алкалай** в Сербии опубликовали свои предложения о путях возвращения евреев в Сион. Алкалаю удалось в 1850-х гг. возбудить живой интерес к своему плану в еврейских и нееврейских кругах Лондона. По инициативе Калишера в 1860 г. в Торуне (в тогдашней Пруссии) состоялась конференция, посвященная проблеме еврейской поселенческой деятельности (т.е. заселения малообитаемых земель Палестины). В результате этой конференции д-р Х.Лурье основал во Франкфурте-на-Одере палестинское поселенческое общество, правление которого было в 1864 г. переведено в Берлин. В конце 1850-х годов за идею заселения Палестины начал ратовать Давид Гордон, редактор общественно-литературного журнала на иврите «ха-Магид».

Идеологическое обоснование возрождения еврейской нации на своей исторической родине дал **Мозес Гесс** в своей книге «**Рим и Иерусалим**» (1862 г.). Гесс, один из видных социалистических мыслителей середины XIX века, пришел к выводу, что евреи представляют собой не только религиозную группу, но и особую нацию, отличающуюся ярко выраженными, неизгладимыми этническими признаками; поэтому, по его мнению, нет надежды на их слияние с окружающими народами. Евреи, в особенности проживающие в Восточной Европе, которые сохранили верность родной традиции, способны возобновить свою национально-политическую жизнь в стране Израиля. Руководящие идеи коллективизма еврейской этики, в отличие от

индивидуализма христиан, а так же как тяготение еврейского общества к идеям социализма, послужат, по мнению Гесса, основой для осуществления особой миссии еврейства среди народов мира, а возвращение на историческую родину создаст благоприятные условия для его духовного и культурного развития. Учение Гесса было попыткой объединить еврейское духовное наследие и социалистическое мировоззрение.

Известный еврейский писатель, выходец из России, **Перец Смоленский** (1842—1885 гг.), боровшийся с ассимиляторами на Западе, исходил из убеждения, что евреи не религиозная секта, а народ, который на протяжении всей своей истории в изгнании пронес в себе надежду на национальное освобождение. В 1868 г. Смоленский основал в Вене ежемесячный журнал «**ха-Шахар**» (**Заря**) для пропаганды своих идей. Идеи Смоленского нашли отклик у еврейской общественности в Восточной Европе. В ту пору Смоленский еще не связывал идею возрождения с возвращением еврейского народа в Палестину. Эту мысль впервые в «ха-Шахаре» высказал **Элиэзер Бен-Иехуда (Перльман)**, утверждавший в своих статьях (1879—80 гг.), что только в Палестине может развиваться и расцвести еврейское народное творчество. Бен-Иехуда был первым, кто начал употреблять иврит в повседневной жизни.

ПАЛЕСТИНОФИЛЬСТВО. Погромы 1880-х гг., вызвали у евреев глубокое разочарование в возможности ассимиляции, привели к основанию обществ «**Ховевей-Цион**» (**палестинофилов**) во многих городах и местечках черты оседлости. Еще до этого в Румынии организовались комитеты, занимавшиеся проблемой заселения Палестины. В конце 1881 г. их было свыше тридцати. Большинство палестинофильских обществ в России отличалось радикальной национально-политической программой, выражавшейся в таких лозунгах, как: «нет спасения еврейскому народу без создания своего собственного правительства в Палестине». (из устава общества «Ахават-Цион» в Петербурге). Общество «**Билу**» было основано в Харькове, имело отделения в Москве и других городах, а затем открыло центральное бюро в Стамбуле (Константинополе) для ходатайствования о получении «фирмана» — султанской грамоты на заселение Палестины. Члены этого общества ставили задачей немедленную эмиграцию в Эрец-Исраэль. Об этом говорило даже название, которое было составлено из первых букв на иврите знаменитого библейского пророчества: «Дом Иакова встань и иди...» Лишь немногие из палестинофилов предполагали, что они должны сейчас же эмигрировать в Палестину; большинство занималось лишь пропагандой национальной идеи и идеологической подготовкой и посылало в Палестину делегатов для того, чтобы «обследовать страну». Но уже в 1882 г. — первом году активной деятельности этих обществ — были основаны первые поселения в Эрец-исраэль. Однако ограничительные декреты турецких властей против иммиграции и трудности приспособления малоподготовленных поселенцев вскоре привели к почти полному прекращению поселенческих опытов.

Но палестинофильское движение в России не только не перестало существовать, а приступило к углублению своих идеологических основ. Одни из его руководителей, писатель **Моше-Лейб Лилиенблюм** (1843—1910 гг.), утверждал, что невзгоды евреев являются результатом их положения как «чужих» в странах диаспоры; поэтому следует хотя бы часть эмиграции направить в страну предков, на которую «мы имеем исторические права», и создать в ней условия, благодаря которым в течение ста лет все евреи смогут окончательно покинуть Европу и переселиться в Палестину. Вскоре ко взглядам Лилиенблюма присоединились и другие писатели, как, например, Смоленский, Леванда, Левин.

Идеологическое обоснование движению возрождения дал д-р **Лев Пинскер** (1821—1891 гг.) в своей брошюре на немецком языке опубликованной в сентябре 1882 года под названием «**Автоэмансипация— призыв русского еврея к своим соплеменникам**». Пинскер, врач по профессии, был одним из видных представителей еврейской интеллигенции в России. Поначалу он был ассимилятором. После погромов Л.Пинскер пришел к заключению, что евреям нет места в России — да и не только в России. Где бы они ни были, они везде остаются чужими, и нет надежды на их ассимиляцию с окружающими народами. «Юдофобия — это разновидность боязни привидений, с тем отличием, что призрак еврейства... не бесплотен, как другие, а состоит из тела и крови...». Поэтому евреи должны «стать нацией», обрести свою родину и превратиться в хозяев «нашей собственной страны». Но осуществление этой идеи обусловлено радикальным изменением в психике народа и преобразованием его национального самосознания, так как в

противоположность эмансипации, являющейся своего рода даром, полученным от народов среди которых евреи живут, возрождение нации и ее концентрация на родине это дело самоосвобождения — автоэмансипации. Для достижения этой цели следует учредить национальную директорию, которая будет приобретать земли для поселения миллионов евреев, в первую очередь преследуемых в России, Румынии и Марокко. «Вместо многих убежищ, которые мы издавна приучены искать, - подчеркивал Пинскер, - мы желаем иметь одно убежище с политически обеспеченным существованием». Он не утверждал, что это «убежище» должно быть непременно в Палестине: «не святая, а собственная земля должна быть предметом нашего стремления. Нам ничего другого не нужно, кроме полосы земли для наших бедных братьев, которая перешла бы в нашу собственность и с которой никакой чужой властелин не смог бы нас изгнать». Пинскер написал свою брошюру по-немецки, т. к. его обращение было направлено главным образом к еврейским организациям в Западной Европе, от которых он ожидал материальной и моральной помощи. Но убедившись, что призыв его не вызвал отклика на Западе, а некоторые еврейские круги встретили его даже враждебно, он примкнул к палестинофильскому движению. Вместе с Лилиенблумом и другими руководителями этого движения он основал общество «Зерубавель» в Одессе и поддерживал тесную связь с палестинофильскими кругами в других городах. В конце 1884 г. Пинскер стал общепризнанным руководителем движения.

РАЗВИТИЕ ПАЛЕСТИНОФИЛЬСТВА. ПОСЕЛЕНЧЕСТВО. Катовицкий съезд палестинофилов (ноябрь 1884 г.), в котором участвовали 36 делегатов, представлявших группы и организации не только в России, а также в Лондоне, в Германии и Румынии, постановил, что главный центр — под руководством Пинскера — останется в Одессе, а в Варшаве будет создан второй центр. Основным занятием движения было — сбор средств и субсидирование земледельческих поселений в Палестине. В июле 1887 года состоялся второй съезд палестинофилов — в Друскениках (ныне - Литва). Было постановлено присвоить движению наименование «Ховевей-Цион» (Любящие Сион). Ортодоксальное крыло во главе с раввином Шмуэлем Могилёвером пыталось занять в нем руководящую позицию, но под влиянием «молодых» был достигнут компромисс, в результате которого Пинскер был переизбран ответственным руководителем — как «первый старейшина», а при нем шесть «старейшин-советников», среди них — трое известных раввинов. Было также принято предложение возобновить ходатайство перед русским правительством о получении разрешения на основание в России общества для оказания помощи еврейским поселенцам в Палестине. В 1890 г. был утвержден устав «Общества вспомоществования евреям-земледельцам и ремесленникам в Сирии и Палестине», центр которого находился в Одессе (отсюда его название — «Одесский комитет»).

«ДУХОВНЫЙ СИОНИЗМ». Виднейшей личностью в палестинофильском движении был

Ахад ха-Ам

выдающийся публицист и мыслитель — **Ашер Гинцберг** (1856—1927 гг.), известный под своим литературным псевдонимом **Ахад-ха-Ам** (из иврита — «один из народа»). Он был убежден, что палестинофильство не может принести народным массам экономического и социального избавления. Социально-экономические проблемы евреев могут быть разрешены лишь эмиграцией в Соединенные Штаты. Ховевей-Цион должны поэтому посвятить себя главным образом делу культурного и морального возрождения народа, т. е. заняться не вопросом «нужды евреев», а «нуждой еврейства». Палестина должна стать не столько убежищем для преследуемых евреев, сколько «духовным центром» еврейского народа, где будет развиваться возрожденная еврейская культура, придавая духовное содержание диаспоре и внося вклад в сокровищницу человеческого творчества. По инициативе Ахад-ха-Ама и его приверженцев были основаны издательства, периодические органы печати, имевшие первостепенное значение в развитии еврейской литературы,

как, например журнал «ха-Шилоах», и еврейские школы сеть в Восточной Европе и в Эрец-Израэль.

ВОЗНИКНОВЕНИЕ ЕВРЕЙСКОГО СОЦИАЛИЗМА. Еврейское социалистическое движение возникло в 1870-х годах, и уже в следующем десятилетии началась организованная борьба еврейских рабочих в России, в Англии и в США за улучшение условий труда. Еврейские рабочие союзы защищали интересы своих членов и под их руководством в разных городах черты оседлости был проведен ряд крупных забастовок. В Англии и США они добились некоторого улучшения ужасающих условий работы в потогонных мастерских, где работали новоприбывшие иммигранты. Группа революционно настроенной интеллигенции, преимущественно студенты, начали организовывать рабочих, пропагандируя среди них социалистические идеи.

Среди пропагандистов и организаторов социалистических партий в еврейской среде выделялись **Арон Либерман** (издатель первого социалистического еженедельника на иврите «ха-Эмет») и **Морис Винчевский**, который начал издавать в 1884 г. в Лондоне еженедельник на идиш «Дер пойлише идл» («Польский еврейчик»). Этот переход с иврита на идиш, как язык социалистической пропаганды, указывает на стремление обратиться к широким массам еврейских трудящихся. Отказ еврейских социалистов от общепринятой в народнических кругах теории, определявшей всех евреев как буржуазию и эксплуататоров. В 1892 году в Лондоне появилась брошюра «Еврей к евреям» Е. Хасина. Под этим псевдонимом скрывался д-р **Хаим Житловский**, ставший впоследствии видным деятелем еврейского рабочего движения. Это была первая попытка в России связать возрождение еврейского народа с аграрным социализмом в народническом духе. Он, с одной стороны, критиковал русскую радикальную интеллигенцию за ее нежелание вникнуть в нужды еврейских трудящихся, а с другой, еврейскую за ее отрыв от народных масс. Но в подавляющем большинстве еврейских революционных кружков в России в 90-х гг. господствовал марксистский подход.

Газета «Еврейский рабочий»

В 1892 г. еврейские рабочие впервые праздновали Первое мая на массовке в Вильно. Речи четырех рабочих на этом празднестве являются одним из первых свидетельств о еврейском рабочем движении в России. На митинге, посвященном празднованию Первого мая 1895 г., выступил с речью Юлий Цедербаум

(в будущем Мартов - один из виднейших лидеров русской социал-демократии), который подчеркнул необходимость создания самостоятельной социал-демократической организации еврейских рабочих. Он утверждал, что русские и польские рабочие не будут защищать специфические интересы еврейских трудящихся: если они будут вынуждены идти на уступки — они без колебаний в первую очередь пожертвуют этими интересами.

Представители различных еврейских социалистических групп собрались в 1897 году в Вильно и основали «**Всеобщий еврейский рабочий союз в Литве, Польше и России**» (сокращенно, на идиш, «**Бунд**»). В марте 1898 г. был созван в Минске, при содействии, «**Бунда**», первый съезд РСДРП (Российской социал-демократической рабочей партии), на котором было решено, что «**Бунд**» войдет в состав общей партии как автономная организация, самостоятельная в вопросах, касающихся еврейского пролетариата. В первый период своего существования «**Бунд**» не выдвигал никаких специфических требований для евреев, кроме гражданского равноправия. Позиция «**Бунда**» в широких кругах еврейской общества заметно укрепилась после покушения одного из его членов, Гирша Лекерта, на виленского губернатора, приказавшего высечь еврейских рабочих, участвовавших в демонстрации. Лекерт был казнен и превратился в героя еврейского социалистического движения. Национальное пробуждение еврейской общественности оказало влияние и на «**Бунд**», который уже в 1901 г. выдвинул лозунг «свободного пользования на законных началах еврейским языком (идиш) в судебных и правительственных учреждениях и в

органах местного самоуправления», а также «культурно-национальной автономии». Последнее требование означало изъятие из ведения правительства дел культуры и образования и передачу их в руки различных национальностей «посредством местных и центральных органов, избираемых всеми теми, кто считает себя принадлежащим к той или другой нации».

Кроме Бунда еврейские социалисты образовали еще много различных партий, среди которых выделялись марксистская «Поалей Цион», «Социалистическая еврейская рабочая партия» (СЕРП) и многие другие. Лидеры еврейских социалистических партий Х.Житловский, Н.Сыркин, Б.Борохов, В.Медем и многие другие оказывали большое влияние на еврейскую общественно-политическую жизнь.

«АВТОНОМИЗМ». Кроме таких крупных движений как еврейский социализм и сионизм существовали и небольшие численно политические силы, которые объединяло стремление к автономному существованию еврейского народа в рамках европейских государств. Идеологом этого направления в национальном движении был известный еврейский историк **Семен (Шимон) Дубнов**. В своих «Письмах о старом и новом еврействе», он сформулировал принципы движения, названного позднее **автономизмом**. Автономисты представляли собой небольшую группу еврейской интеллигенции, которая надеялась создать новую форму еврейской общинной жизни на началах автономии. Позднее была создана «Народная партия» (Фолкспартей), которая отражала эти взгляды на будущее еврейского народа. Социалистический Бунд скопировал у автономистов требование национально-культурной автономии, что принесло ему большую популярность среди широких народных масс. Вместе с рядом других политических партий автономисты были уверены в необходимости строить новую еврейскую общинную жизнь в диаспоре, предполагая, что большинство евреев еще долго будет проживать вне своего национального государства.

ВОПРОСЫ И ЗАДАНИЯ К ТЕКСТУ:

1. Каковы причины возникновения еврейского национального движения?
2. Какие идеи были сформулированы еврейскими мыслителями относительно будущего еврейского народа?
3. Каковы были идеологические различия между разными направлениями в еврейском национальном движении?
4. Почему автономисты и бундовцы полагали, что евреи еще долго будут жить в диаспоре?
5. В чем суть идеологии «духовных сионистов»? Почему их появление предшествовало возникновению политического сионизма?
6. Составьте таблицу по материалам главы, в которой будут представлены имена идеологов разных течений в национальном движении, время возникновения и основные элементы их политической программы.

Задания к карте-схеме № 6 на странице 70:

1. Какие поселения были основаны русскими палестинофилами в 1880-е гг.?
2. Насколько расширилось освоение евреями Эрец-Исраэль благодаря приобретениям М.Монтефиоре и Э.Ротшильда?
3. Насколько населенной была территория Эрец-Исраэль, судя по карте?
4. Почему еврейские поселения были расположены в Галилее (на севере Эрец-Исраэль) и у побережья Средиземного моря? Какую роль это сыграло в развитии первых еврейских поселений?

12. ВОЗНИКНОВЕНИЕ И РАЗВИТИЕ СИОНИЗМА (1897-1914 гг.)

ВОЗНИКНОВЕНИЕ ПОЛИТИЧЕСКОГО СИОНИЗМА Палестинофильство не нашло отклика у евреев Западной Европы. Только в Вене в 1882 г. Появилось общество «Кадима», лидером которого был **Натан Бирнбаум**, основавший в 1885 г. журнал «Автоэмансипация»; где впервые появился термин «сионизм». В 1893 г. Бирнбаум опубликовал брошюру, в которой он требовал создать в Палестине еврейский центр, признанный международным правом. По его мнению, нельзя было далее довольствоваться скромной пионерско-поселенческой деятельностью, а необходимо организовать широкое народное движение, которое пользовалось бы поддержкой европейских государств.

Появление на исторической арене д-ра **Теодора Герцля** (1860—1904гг.) ознаменовало собой новый этап в развитии еврейского национального движения. Он вырос в ассимилированной среде, ничего не зная о происходившей до него деятельности в области еврейского национального возрождения. Как и многие другие немецко-еврейские интеллигенты, он считал французов самой культурной нацией в Европе; и неудивительно, что он был до глубины души потрясен антисемитскими выпадами, свидетелем которых он был, находясь в Париже в качестве корреспондента видной венской газеты во время процесса Дрейфуса. В глазах Герцля корнем зла и причиной бедственного положения евреев было отсутствие авторитетного руководства и самостоятельной еврейской политики. С целью создания такого руководства Герцль обратился за помощью к известным еврейским финансистам и филантропам, к баронам Гиршу и Ротшильду. Считая, что «еврейский вопрос» это проблема, в разрешении которой заинтересованы не только евреи, но и все другие народы, он вел переговоры с влиятельными европейскими политическими деятелями. Не встретив сочувствия ни у тех ни у других, он опубликовал в феврале 1896 года брошюру «Еврейское Государство — опыт

д-р Теодор Герцль

современного решения еврейского вопроса». Исходя из убеждения, что все евреи мира связаны единой судьбой и что современный антисемитизм постоянный фактор в отношении к ним окружающих народов, Герцль пришел к заключению, что евреи — нация, борющаяся за свое существование. Герцль считал, что «еврейский вопрос», может быть разрешен только посредством «восстановления еврейского государства» и организованным переселением в него всех евреев Европы. Для осуществления этой цели — писал Герцль — «пусть предоставят нам суверенитет над достаточной для справедливых нужд народа территорией. Обо всем остальном мы позаботимся сами». В целях организации эмиграции евреев из мест их жительства и их обоснования в новой стране Герцль предложил создать «Союз евреев» и «Еврейскую компанию».

Появление брошюры «Еврейское Государство» вызвало огромный энтузиазм не только среди еврейской молодежи в Восточной Европе, но и на Западе. К Герцлю примкнули такие выдающиеся личности, как немецкий писатель и ученый **Макс Нордау**, известный английский писатель **Израиль Зангвиль** и французский журналист-социалист Бернар Лазар. Возникшее таким образом движение Герцль назвал сионизмом. В 1897 году в **Базеле** состоялся **Первый сионистский конгресс**, который утвердил т. н. «Базельскую программу». Программа определила задачу сионизма как «создание обеспеченного публичным правом убежища для еврейского народа в Палестине». В Базеле на свет появилась новая политическая сила – **Всемирная Сионистская организация (ВСО)** На этом же конгрессе было предложено основать Национальный фонд для приобретения земель в Палестине в собственность нации.

ДЕЯТЕЛЬНОСТЬ ГЕРЦЛЯ. Верный своему взгляду, что «политика осуществляется сверху», Герцль стремился прежде всего заручиться поддержкой европейских держав, чтобы при их содействии оказать влияние на турецкого султана. Он добился аудиенции у папы римского, у

итальянского короля и дважды встречался с германским императором Вильгельмом II. На Третьем сионистском конгрессе (1899 г.) Герцль заявил, что его главная цель — получить «чартер» (привилегию) от Турции для массового поселения евреев в Палестине.

Теодор Герцль в рабочем кабинете

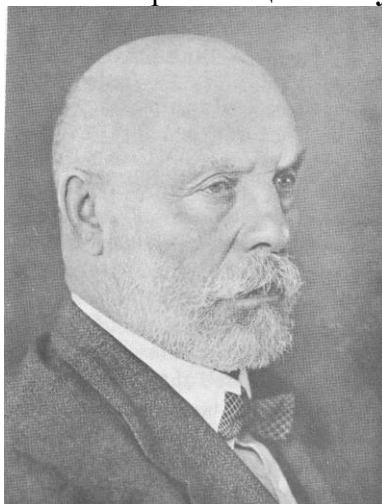
Для этого он предложил султану помощь еврейских финансистов, которая могла бы отвлечь грозившую Турции опасность банкротства. Так как султан продолжал откладывать свое согласие, Герцль вступил в конце 1902 г. в переговоры с британским министром колоний Джозефом Чемберленом о поселении евреев в Эль-Арише на Синайском полуострове. Хотя и этот план оказался нереальным и не был одобрен английским правительством, он побудил Герцля к новой политической ориентации. Убедившись, что большинство европейских держав не готово оказать ему поддержку, на которую он надеялся, он стал в своей деятельности все больше опираться на Англию, где сионистское движение было встречено сочувственно как общественностью, так и правительством. В 1903 г. Герцль посетил Россию сразу же после пресловутого кишиневского погрома и встретился со всемогущим министром внутренних дел Плеве, стараясь добиться отмены запрета сионистской деятельности. Громадное впечатление произвели на него, с одной стороны, чрезвычайная нужда и угнетенность евреев России и, с другой, восторженный

прием, оказанный ему еврейскими массами. Под впечатлением всего этого Герцль решил принять новый проект сотрудничества с британским правительством, выразившим готовность предоставить для еврейских поселенцев свою колонию Уганду в Восточной Африке, — тем более, что это было первым реальным достижением его политической деятельности. **«План Уганды»** привел к острым трениям внутри сионистского движения.

РАСКОЛ В СИОНИСТСКОМ ДВИЖЕНИИ. Уже задолго до «Плана Уганды» в сионистской организации назревала оппозиция Герцлю. Критике подвергалось его равнодушие к роли сионистского движения в области культуры. Ассимилированный еврей и немецкий писатель Герцль был далек от источников еврейской культуры и духовного творчества своего народа. Кроме того, он опасался, что культурная деятельность приведет к расколу в сионистской организации между сторонниками религиозного и свободомыслящего лагерей, взгляды которых именно в этой области были непримиримыми. Другим важным пунктом разногласий был вопрос о «практической работе» в Палестине, т. е. о поддержке сионистской организацией еврейского поселенчества. Палестинофилы Восточной Европы, даже включившись в сионистское движение, продолжали активно помогать поселенцам в Палестине. Герцль же вместе со своими единомышленниками (политические сионисты), верил, что лишь по получении международно признанного права на землю Израиля можно будет осуществить «Базельскую программу» в надлежащих масштабах. В начале 1890-х годов турецкие власти вновь запретили въезд евреев в Палестину и их поселение в ней, и деятельность палестинофилов могла с тех пор проводиться лишь нелегально. Герцль считал, что это лишь вызовет враждебную реакцию со стороны турецкого правительства и умаляет достоинство сионистского движения. В 1899 г. сионистами был основан «Еврейский колонизационный банк», а в 1901 г. на Пятом конгрессе был учрежден «Еврейский национальный фонд» (ха-Керен ха-Каemet ле-Израэль) для поселенческой деятельности в Палестине.

В 1901 г., накануне Пятого сионистского конгресса, образовалась оппозиционная Герцлю группа, именовавшаяся «демократической фракцией». Она требовала демократизации сионистской организации путем привлечения к ней широких еврейских масс, ведения культурной работы наряду с дипломатическими переговорами и усиления поселенческой деятельности в

Палестине. Она же выдвинула лозунг о необходимости бороться за права евреев в странах диаспоры. Ортодоксальные круги русских сионистов а затем и всемирного движения, организовались в особую группировку в сионистской организации («Мизрахи»). Часть их не удовлетворилась и этим компромиссом и, когда к ней примкнули другие ортодоксальные группы, основала организацию «Агудат-Израэль», принявшую впоследствии антисионистский характер.

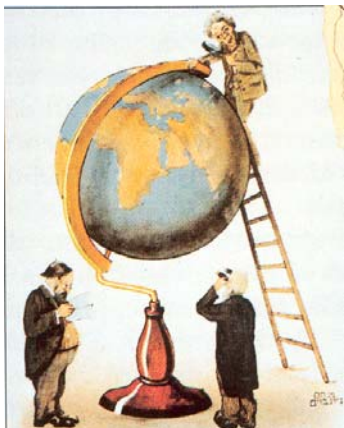

Менахем Усышкин

Самый серьезный кризис в сионистском движении в первое десятилетие его существования разразился на Шестом сионистском конгрессе, состоявшемся в Базеле в августе 1903 года. На этом конгрессе Герцль предложил план еврейского заселения Уганды. «План Уганды» явился неожиданностью для делегатов конгресса, не знавших о переговорах Герцля с британским правительством. В защиту проекта выступил Макс Нордау, хотя он лично не относился к нему с особенным энтузиазмом. Нордау отметил, что Эрец-Израэль остается конечной целью сионизма но ввиду бедственного положения еврейских народных масс Уганда может послужить «временным убежищем» многим тысячам преследуемых и изгоняемых евреев. Противники «плана Уганды», в первую очередь русские сионисты, покинули заседание конгресса. Они, под руководством **Менахема Усышкина**, созвали съезд в Харькове и решили предъявить Герцлю ультиматум. Их требованием был отказ

от любых территориальных планов в отдаленных от Палестины районах. Эта группа получила название «Ционей-Цион» (т.е. - «сионисты Сиона»). Между тем посланная в Уганду комиссия нашла ее непригодной для поселения, да и британское правительство отступилось от своего предложения, и на заседании Исполнительного комитета Сионистской организации в апреле 1904 года Герцль произнес прочувственную речь, в которой он подчеркнул свою верность палестинской идее.

ТЕРРИТОРИАЛИЗМ. Казалось, что мир в сионистском движении был восстановлен. Однако сразу же после кончины Герцля, 3 июля 1904 г., разногласия вновь обострились. Некоторые из крайних «политических» сионистов, среди них Израиль Зангвилль Макс Мандельштам и **Нахман Сыркин**

Карикатура изображает

И.Зангвилля, который ищет на земном шаре землю для евреев

считали, что следует искать новые территории, на которые можно было бы получить «чартер» до тех пор, пока это неосуществимо по отношению к Палестине. «Я предпочитаю сионизм без Сиона Сиону без сионизма» — заявил Зангвилль. В противоположность этому Усышкин в своей брошюре «Наша программа» советовал подготовить соответствующую почву для постепенного еврейского заселения Палестины, не считаясь ни с какими политическими условиями. С этой целью он предложил основать организацию «**хе-Халуц**» («**Авангард**»), члены которой, еврейские юноши и девушки, пойдут добровольцами на трехлетнюю земледельческую работу в Палестине. На VII сионистском конгрессе, состоявшемся в Базеле в июле 1905 года, «Ционей-Цион» образовали значительное большинство, а меньшинство покинуло сионистскую организацию и основало «**Еврейское территориалистское общество**» (**ЕТО**). Влияние территориалистов было особенно заметно в Англии и — в меньшей степени — в России и в Соединенных Штатах. Они вели острую полемику с «сионистами Сиона». Для поисков подходящей территории ими был основан

Международный совет ЕТО и была назначена «географическая комиссия», задачей которой являлось исследование проектов еврейской колонизации в Южной Америке, Киренаике и Месопотамии. Когда все эти проекты были отклонены, руководство ЕТО решило направить свои усилия на регулирование эмиграции и — в особенности — на отправку эмигрантов из Европы прямо на юг США в порт Галвестон в Техасе, чтобы предотвратить их скопление в больших городах на северо-востоке Соединенных Штатов. Накануне Первой мировой войны ЕТО пыталось

также поселить евреев в португальской колони Ангола, в Юго-Западной Африке. Однако все эти старания территориалистов не привели к существенным результатам.

СИОНИСТСКОЕ ДВИЖЕНИЕ (1906-1914 гг.) В сионистском движении продолжалась внутренняя борьба между «политическими» и «практическими» сионистами. **Давид Вольфсон** (1856—1914 гг.), избранный президентом Сионистской организации после смерти Герцля, опирался главным образом на «политических сионистов», сподвижников покойного Герцля, но под давлением русских сионистов он согласился усилить поселенческую деятельность в Палестине. Для реализации этой цели Восьмой сионистский конгресс решил в 1907 г. создать «Палестинское землеустроительное общество» и основать «Палестинское бюро». Усилились также разногласия о возможности участия еврейских организаций во внутренней жизни стран диаспоры и о значении борьбы за права евреев в них.

В ноябре 1906 года в Гельсингфорсе (Хельсинки) состоялся третий съезд русских сионистов, на котором было решено создать в России самостоятельную сионистскую политическую партию. На чрезвычайном сионистском конгрессе в Кракове в июле 1906 г. было решено создать особую еврейскую политическую партию и настаивать на предоставлении евреям культурно-национальной автономии. Активность сионистов в различных странах повлияла и на деятельность ВСО. XI конгресс сионистов обсуждал не только поселенческие проблемы, но и вопрос расширения деятельности в диаспоре путем распространения знания еврейского языка — иврита — и национальной культуры с тем, чтобы они были положены в основу еврейского воспитания. Было также принято предложение основать еврейский университет в Иерусалиме.

К началу Первой мировой войны сионизм стал важным фактором политической деятельности еврейского народа. Хотя это движение охватывало лишь меньшинство нации, оно являлось одним из течений, революционизировавших еврейскую общественную жизнь. Однако национальный радикализм, энтузиазм и душевный подъем, отличавшие сионистское движение при жизни Герцля, так же как и вера в быстрое осуществление сионистских идеалов, значительно ослабли в начале XX столетия, после смерти этого исключительного еврейского народного вождя.

ВОПРОСЫ И ЗАДАНИЯ К ТЕКСТУ:

1. Как появился термин «сионизм»? Кто был его «изобретателем»?
2. Почему брошюра Теодора Герцля вызвала такую реакцию? Что отличало его позицию от ранее высказанных идей возвращения евреев на историческую родину?
3. Какая деятельность для достижения цели сионизма казалась Т. Герцлю наиболее перспективной и почему?
4. Почему многие еврейские общественные деятели приняли участие в организации Сионистского движения?
5. В чем были разногласия территориалистов и остальных участников сионистской организации?
6. Каковой была судьба территориалистских планов? Удалось ли им осуществить свои идеи?
7. В чем положения Гельсингфорсской программы расходились с основными установками программы ВСО?

13. ЕВРЕЙСКИЙ ЦЕНТР В ПАЛЕСТИНЕ ДО ПЕРВОЙ МИРОВОЙ ВОЙНЫ

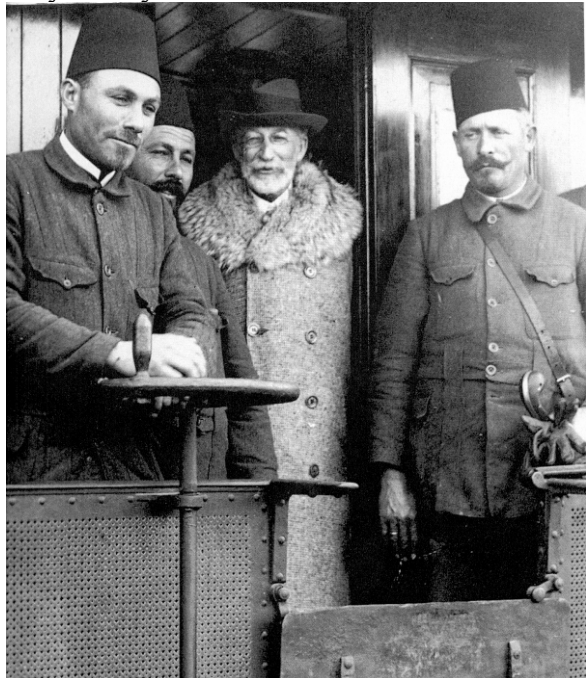
ЕВРЕЙСКИЙ ИШУВ ДО НАЧАЛА ИММИГРАЦИИ. В начале XIX в. еврейское население Палестины насчитывало всего лишь несколько тысяч душ, проживавших в четырех священных городах: Иерусалиме, Цфате, Тверии и Хевроне. Позднее еврейское население Израиля стали называть «Ишув». Их правовое и экономическое положение было очень тяжелым, т. к. османские власти не были в состоянии обеспечить им реальную защиту от нападений разных шейхов и от произвола местной администрации. Все же иммиграция евреев в страну не прекращалась, и в середине XIX в. их число достигло 12.000, в большинстве своем сефардов. Начиная с конца XVIII в., все чаще выдвигались проекты — со стороны евреев и неевреев — возродить еврейский центр в Палестине, сконцентрировать в ней большое число евреев и даже основать там независимое еврейское государство. Эти предложения основывались не только на религиозных, но и на политических предпосылках, как, например, на стремлении создать буферное государство между враждующими странами — Египтом и Турцией. Соперничество великих держав в связи с «восточным вопросом» привело к расширению привилегий иностранных подданных в Османской империи. Иностранным государствам было предоставлено право защиты своих граждан и паломников, которым гарантировалась неприкосновенность их имущества и неподсудность судам Османской империи; за соблюдением этих привилегий следили облеченные широкими полномочиями консульства. С течением времени им было дано право защиты и других групп населения. Евреям защиту обеспечивало, в основном, консульство Великобритании. Упадок еврейской общины в галилейском Цфате привел к тому, что с 1840-х гг. важнейшим еврейским центром стал Иерусалим. Для сефардов и выходцев из стран Востока главный раввин Иерусалима издавна был верховным религиозным авторитетом, а в 1840-х годах он был официально признан турецкими властями как «хахам-баши» — высший духовный руководитель.

Мозес Монтефиоре — видный представитель английского еврейства — и другие еврейские филантропы поддерживали планы поселения евреев на земле и пытались обучить их различным ремеслам. В 1854 г. в Иерусалиме была основана еврейская больница, а в 1856 г. светская школа имени Лемеля. В начале 1860-х гг. при помощи Монтефиоре был заложен первый еврейский квартал вне обнесенного стенами старого города. Начали выходить газеты на иврите «Хавацелет» и «ха-Леванон». В 1870 г. общество «Альянс», центр которого находился в Париже, основало неподалеку от Яффы сельскохозяйственную школу «Микве-Израэль». В 1870-х гг. часть еврейской молодежи Палестины увлеклась идеей земледельческого труда, и таким образом были основаны два первых еврейских сельскохозяйственных поселения «Петях-Тиква», к северу от Яффы, и «Хей-Они» в Галилее (1878 г). Однако, вследствие различных трудностей первые поселенцы были вынуждены их покинуть. В течение всего этого периода продолжался в стране рост еврейского населения, которое к началу 1880-х гг. насчитывало 24.000 человек, из них 15.000 - в Иерусалиме.

НАЧАЛО ЕВРЕЙСКОЙ ИММИГРАЦИИ В ЭРЕЦ-ИСРАЭЛЬ. Еврейская иммиграция в землю Израиля называлась «алия». Слово «алия» означает на иврите «возвышение» и «восхождение», и согласно еврейской традиции переезд в Палестину является для еврея духовным возвышением.

Первая алия в 1882 г. в корне изменила положение в стране. Она состояла из тех, кто видел в своем переселении в Палестину путь к национальному возрождению народа. Члены основанного в то время в России кружка «Билу» и представители других палестинофильских союзов прибывали в страну с определенной целью: основать земледельческие поселения, которые должны были стать первыми практическими шагами по возвращению еврейского народа на свою родину. Турецкие власти опасались, что рост еврейского населения повлечет за собой еще более интенсивное вмешательство иностранных держав в дела пришедшей в полный упадок Османской империи, и уже в мае 1882 г. запретили иммиграцию. Таким образом, новоприбывающие вынуждены были «просачиваться» в страну или подкупать чиновников для того, чтобы те не препятствовали им высадиться на берег. Несмотря на это, 1882 г. оказался поворотным периодом в истории «ишува». Именно тогда прибыли иммигранты в количестве, превосходившем какие-либо иммиграционные волны евреев за последние столетия, и ими были основаны первые сельскохозяйственные поселения. Выходцы из России основали Ришон-ле-Цион и восстановили Петях-Тикву, а румынские переселенцы создали Рош-Пину в Галилее и Зихрон-Яков в Самарии.

Средства новоприбывших, в большинстве своем не имевших опыта в земледелии, были крайне скудными, а поддержка еврейских организаций была недостаточной. Пионерам нового ишува не удалось собственными силами преодолеть те трудности, с которыми они столкнулись.

*Барон Э.Ротшильд
посещает Эрец-Исраэль*

Первым земледельческим поселением грозила опасность полного распада. Тогда им на помощь пришел **барон Э. Ротшильд**, заинтересовавшийся судьбой поселенцев. Ротшильд взял колонии под свое покровительство, но с условием, что крестьяне будут вести работы под руководством назначенных им администраторов. Он также приобрел новые земли и финансировал поселение Мазкерет Батья (1883 г.). Только Гедера, основанная билуйцами в 1884 г., поддерживалась русскими палестинофилами, а не Ротшильдом. Система «попечительства», введенная в этих поселениях, подавляла личную инициативу пионеров. Их хозяйство базировалось на виноградных насаждениях, которые крестьяне должны были возделывать по указаниям специалистов, посланных Ротшильдом; за это они получали материальную поддержку — в размерах, зависевших от величины семьи. Вместо того, чтобы стать самостоятельными сельскими хозяевами, пионерами национально-освободительного движения, поселенцы превратились в крестьян, зависимых от барона Ротшильда.

В конце 1880-х гг. поселенческая деятельность почти заглохла. В 1890 г. русское правительство утвердило устав «Общества вспомоществования евреям земледельцам и ремесленникам в Сирии и Палестине», известного под именем «Одесского комитета». Палестинофилы начали расширять свою деятельность, что сразу же благотворно отразилось и на деле заселения страны. Все большая часть эмиграции из России стала направляться в Палестину. В 1890—91 гг. были основаны сельскохозяйственные поселения Реховот и Хадера. Но и этот подъем продолжался очень недолго. Турецкое правительство начало относиться с подозрением к сионистским планам и запретило евреям покупку земель. В Хадере, где приходилось осушать болота, повальная малярия скосила значительную часть жителей. Разразился новый кризис, и на протяжении пяти лет не было заложено ни одного поселения. С течением времени крестьяне начали пользоваться наемным трудом арабских батраков, более дешевых и более опытных в земледелии, чем еврейские. Еврейским поселениям стала грозить опасность превратиться в хозяйства, в которых колонисты обрабатывают свои земли при помощи туземцев.

ВТОРАЯ АЛИЯ. В 1905 г. один из учителей в Палестине Иосиф Виткин опубликовал обращение к еврейской молодежи в России, призывая ее к переселению в страну отцов для того, чтобы спасти дело национального возрождения. Еще до этого началась иммиграция молодых людей, до глубины души потрясенных кишиневским погромом; к ним присоединились многие, кто в ходе первой русской революции потерял веру в нее. За десять лет, предшествовавших Первой мировой войне, в Палестину переселилось приблизительно 35—40 тысяч человек, в первую очередь молодежь. Эти переселенцы составили вторую волну (алию) еврейской иммиграции в Палестину. Вторая алия началась в 1904 и продолжалась до начала Первой мировой войны в 1914 году. И хотя значительная часть переселенцев не выдержала испытаний и вернулась, все же для еврейского населения страны это было большим сдвигом. К 1914 году ишув насчитывал 85.000 душ, из них 12.000 в сельскохозяйственных поселениях, 45.000 в Иерусалиме, остальные — в быстро развивавшихся городах. В 1909 г. вблизи Яффы был основан квартал под названием «Ахузат-баит», который развивался быстрым темпом и превратился в первый в мире всецело еврейский город — Тель-Авив.

Вторая алия состояла из молодых людей, готовых посвятить себя делу возрождения народа на его исторической родине. Эта молодежь находилась под сильным влиянием социалистических

течений, господствовавших в России в годы русской революции. Их главной целью в Палестине было — «завоевание труда», т. е. обоснование еврейского сельского хозяйства на еврейском труде и внедрение еврейских рабочих во все отрасли экономики. Одним из пионеров второй алии был Аарон-Давид Гордон (1856— 1922 гг.), учение которого легло в идейную и нравственную основу стремлений еврейских рабочих Палестины. Он считал, что главным фактором, дающим людям моральное право на землю родины, является земледельческий труд, и лишь возвращение евреев к физическому труду, отчуждение от которого в силу исторических обстоятельств продолжалось много лет, — приведет к истинному возрождению народа. Созидательная работа, физический труд стали высшей ценностью в учении Гордона. Под его влиянием образовалась партия «ха-Поэль ха-Цаир» (Молодой рабочий), руководящими идеями которой были национальное возрождение, «завоевание труда» и обновление иврита, как языка культурного творчества и повседневной жизни. Лучшие литературные силы сплотились в Палестине вокруг газеты этой партии, носившей то же название — «ха-Поэль ха-Цаир». Одновременно в стране организовалась и социал-демократическая партия «Поалей-Цион», стремившаяся на первых этапах своего пути создать в Палестине нормальные экономические условия, необходимые для ведения классовой борьбы с целью осуществления идей социализма. Ее первый орган появился на идиш, но с 1910 г. он стал выходить на иврите, под названием «ха-Ахдут». Несмотря на острую полемику между этими партиями, они были очень похожи друг на друга.

Сильное сопротивление со стороны многих колонистов тому, чтобы пользоваться еврейским трудом в их хозяйствах, побудило еврейских рабочих организоваться и бороться за свои права на работу и за улучшение условий труда. В 1912 г. была основана «Рабочая касса взаимопомощи». Рабочие являлись в то время наиболее активным и энергичным элементом еврейского населения страны, и вполне естественно, что их идеология и их организации наложили глубокий отпечаток на облик всею ишува. Некоторые из рабочих лидеров периода второй алии играли впоследствии ведущую роль в руководстве палестинского еврейства, а позднее Государства Израиль, как, например, Берл Кацнельсон, Ицхак Бен-Цви, Давид Бен-Гурион, Иосиф Аронович, Иосиф Шпринцак и другие. Основание первого самостоятельного рабочего поселения Дегания, на берегу Тивериадского озера (Киннерет) открыло новую эпоху в сельскохозяйственном заселении страны. Этим был заложен фундамент коллективного сельского хозяйства. Вскоре была основана сеть земледельческих коммун (кибуцов), сыгравших впоследствии решающую роль в развитии ишува Эрец-Исраэль.

еврейские дети в одном из новых поселений в Эрец-Исраэль

НАЧАЛО АРАБО-ЕВРЕЙСКОГО КОНФЛИКТА. Рост и развитие еврейских поселений привели к обострению отношений между ишувом и арабским населением Палестины. Уже в конце XIX в. некоторые арабские землевладельцы протестовали против покупки земель сионистами, а возникшее в начале XX века арабское национальное движение поставило себе цель бороться против осуществления сионистских планов. Расширение демократических свобод способствовало сплочению арабов. Одна из новых свобод, предоставленных жителям страны, заключалась в отмене запрещения приобретать оружие. Сразу же участились случаи нападения на еврейские деревни и села. Но еще в 1907 г. организовался союз еврейской охраны, «ха-Шомер», — ядро будущей еврейской самообороны в Палестине, — сыгравший первостепенную роль в обеспечении существования и дальнейшего развития поселенческой деятельности в Галилее.

ВОЗРОЖДЕНИЕ ИВРИТА. К концу XIX века евреи разных стран использовали в качестве разговорного языка либо язык страны своего проживания (немецкий, русский, английский и т.д.),

либо местный еврейский диалект, сложившийся в течение многих столетий взаимодействия евреев и окружавшей их среды (идиш, джудесмо (ладино), еврейско-арабский, еврейские диалекты персидского и т.д.). Иврит и арамейский языки уже со времен Средних веков были важным инструментом овладения культурным и религиозным наследием еврейства, но не использовались в качестве разговорного языка. Использование иврита сузилось рамками религиозно-философской традиции иудаизма, откуда и его традиционное название «Лашон ха-Кодеш» (Святой язык). Однако возрождение интереса к корням еврейской традиции в конце XVIII века привело к исследованиям языка иврит и литературы на нем. Этот интерес носил академический, исследовательский характер. Лишь в конце XIX века вместе с появлением идеологии сионизма, появилась на свет идея возрождения иврита, как разговорного языка. Большинству даже положительно настроенных к сионизму евреев, такая задача казалась фантастической. Но нашелся человек, который на собственном примере показал, что иврит может быть современным разговорным языком. Этим человеком был еврей из России Элиэзер Бен-Иехуда (настоящая фамилия его была Перельман). Он не только разработал огромный словарь иврита, изобрел множество новых слов, но и заставил собственную семью в общении перейти на иврит. Поначалу им было очень тяжело, дети не могли общаться со сверстниками, круг общения резко сузился. Однако через несколько лет появилось уже много семей, следовавших примеру Элиэзера Бен-Иехуды. Так постепенно иврит стал возрождаться как разговорный язык еврейского народа.

КУЛЬТУРА ИШУВА. Культурный уровень нового ишува стоял далеко не на высоте. Большая часть его мало интересовалась развитием еврейской национальной культуры. Несмотря на то, что в 1897 г. в стране было уже около 20 школ, в которых преподавание велось на иврите, преобладающим было влияние французского языка и французской культуры, внедряемых «Альянсом» и администрацией Ротшильда. Под влиянием национального и социального пробуждения еврейское воспитание пускало все более глубокие корни, и иврит постепенно становился главным языком преподавания. Это было в большой степени делом «Союза еврейских учителей в Палестине», созданного в 1903 г.г. выработавшего первую учебную программу для начальных школ. В 1906 г. была основана еврейская гимназия в Яффе, а в 1909 году – в Иерусалиме.

Прибывший в Израиль художник и скульптор Борис Шац создал в Иерусалиме школу прикладных искусств «Бецалель». На этом снимке Борис Шац и Абель Пан (оба в центре) проводят занятие во дворе своей художественной школы.

Решающую роль в победе иврита в школьной сети в Палестине сыграл так называемый «спор о языках». Филантропическое общество немецких евреев «Хильфсфереин» решило основать в Хайфе политехнический институт и при нем среднее реальное училище. Надеясь на то, что преподавание будет вестись на иврите, сионисты поддержали этот план; но на заседании

попечительского совета «Хильфсферейна» в конце 1913 г. было решено преподавать естественные науки и технические предметы на немецком языке, т. к. иврит якобы еще недостаточно развит. Это решение вызвало волну протеста среди ишува, и большинство учителей отказалось от работы в учебных заведениях «Хильфсферейна». Союз учителей приступил к основанию новых школ и открыл в Иерусалиме педагогический институт. Как учителя, так и ученики перешли в большинстве своем в новые школы, а открытие политехнического института было отложено до окончания вспыхнувшей в 1914 г. войны. С тех пор иврит стал общепризнанным языком преподавания еврейской школьной сети в Палестине.

ЕВРЕЙСКИЙ ИШУВ В ГОДЫ ПЕРВОЙ МИРОВОЙ ВОЙНЫ. Первая мировая война причинила много бедствий и страданий. С отменой «капитуляций» и усилением преследования сионистов, в особенности со стороны турецкого главнокомандующего в Палестине Джамала-паши, жизнь евреев в стране стала невыносимой. По мере того как ухудшалось военное положение Турции, все более усиливалось враждебное отношение к еврейскому населению. В апреле 1917 г. евреи были выселены из Яффы и Тель-Авива. Некоторые молодые люди пытались оказать содействие наступающим английским войскам и организовали тайное общество «Нили», во главе которого стоял естествоиспытатель и агроном Аарон Аронсон из Зихрон-Яакова. «Нили» — аббревиатура начальных букв библейской фразы «Нецах Исраэль ло иешакер» (дословно: Вечность Израиля не обманет). Несмотря на то, что «Нили» действовала за свой страх и риск и даже наперекор позиции, занятой руководителями ишува и членами «Гашомера», гнев турецких властей обрушился на все еврейское население страны, когда агентурная сеть была обнаружена. Сотни жителей различных поселений были арестованы и подвергнуты пыткам. Некоторые члены «Нили» были казнены, а сестра Аарона Аронсона, Сарра, героически покончила жизнь самоубийством. Из-за войны тысячи евреев, граждан воевавших против Турции государств были выселены из Палестины. Число евреев в стране в 1918 г. упало до 56.000 человек. Все же и в годы войны не прекращалась помощь ишуву со стороны еврейских организаций Германии и Австрии, а в особенности со стороны американского «Джойнта». Несмотря на все невзгоды, сельскохозяйственные еврейские поселения не были покинуты, а в Верхней Галилее даже возникли новые: Тель-Хай и Кфар-Гилеади. В конце 1917 г. британские войска завоевали юг Палестины, включая Яффу и Иерусалим, а в 1918 г. вся страна была в руках англичан.

Аарон Аронсон

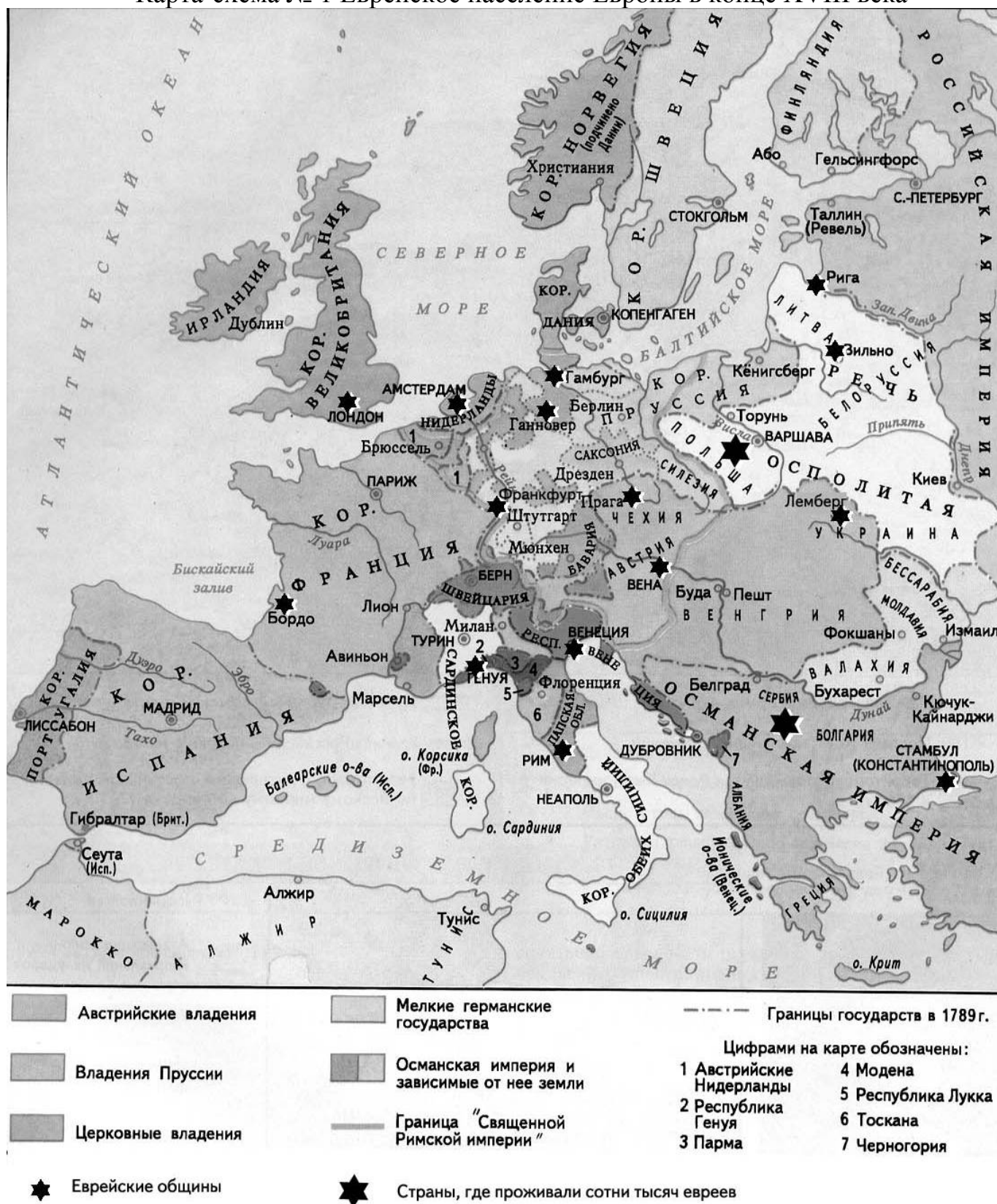

ВОПРОСЫ И ЗАДАНИЯ К ТЕКСТУ:

1. Каково было социальное положение еврейских жителей Палестины под властью Османской империи?
2. Как повлияла на культуру ишува еврейская иммиграция? Какие направления новой еврейской культуры развивались на земле Израиля в конце XIX- начале XX вв.?
3. Какие политические организации были представлены в Эрец-Исраэль в начале XX века? Почему преимущество в политической жизни было за партиями социалистической ориентации?
4. Как относились поселенцы к администрации, назначенной бароном Э.Ротшильдом и почему?
5. Подумайте, почему покровительство евреям Палестины оказывали власти Великобритании? Какое значение это имело для дальнейшей истории Эрец-Исраэль?
6. Как реагировали евреи Эрец-Исраэль на начавшуюся в 1914 году Первую мировую войну?

Приложения I.

Карта-схема № 1 Еврейское население Европы в конце XVIII века

Задания к карте-схеме:

1. Найдите на карте наиболее крупные еврейские общины? В каких странах они находились?
2. Почему в большинстве стран Западной Европы не было крупных еврейских общин?
3. В каких странах и почему оказалось большинство европейских евреев?

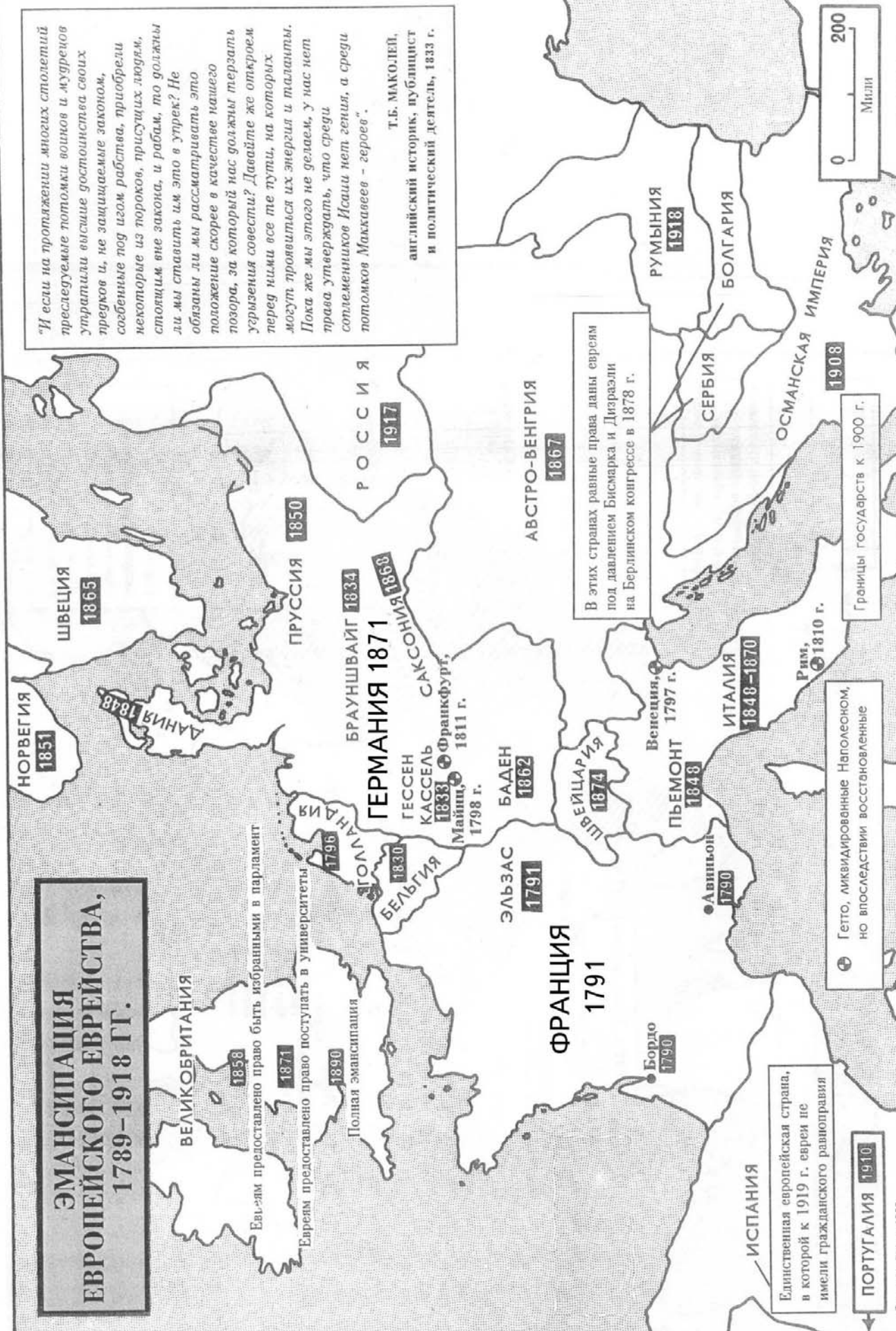
Карта-схема № 2. Наполеон и евреи.

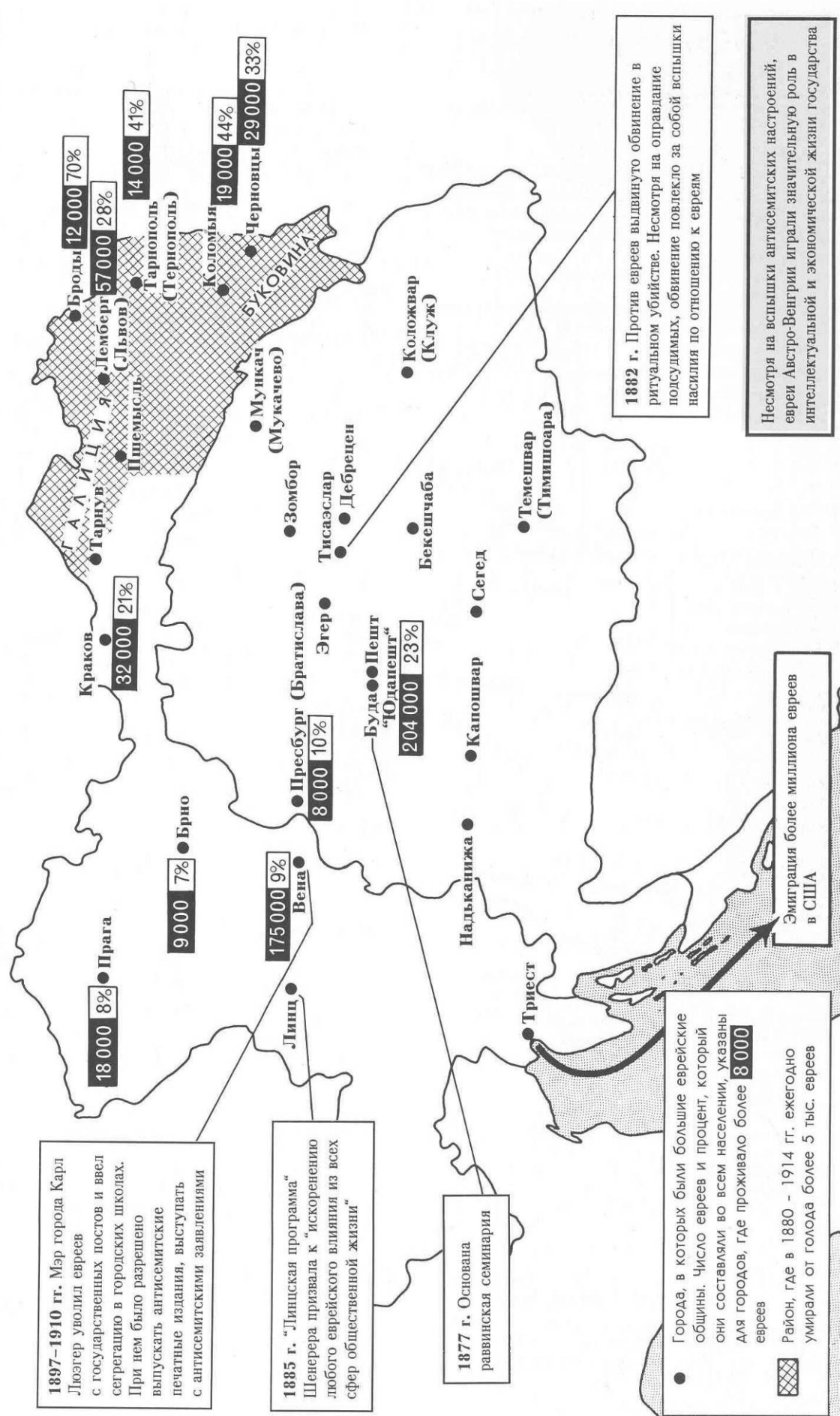
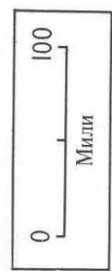
Задания к карте-схеме:

1. Какие государства находились в зависимости от Наполеона? В каких из них были крупные еврейские общины?
2. Какие гетто, уничтоженные в период Наполеоновских завоеваний, были восстановлены в период реставрации?
3. Насколько широко, судя по карте, распространилось влияние постановлений Синедриона, созданного в Париже?

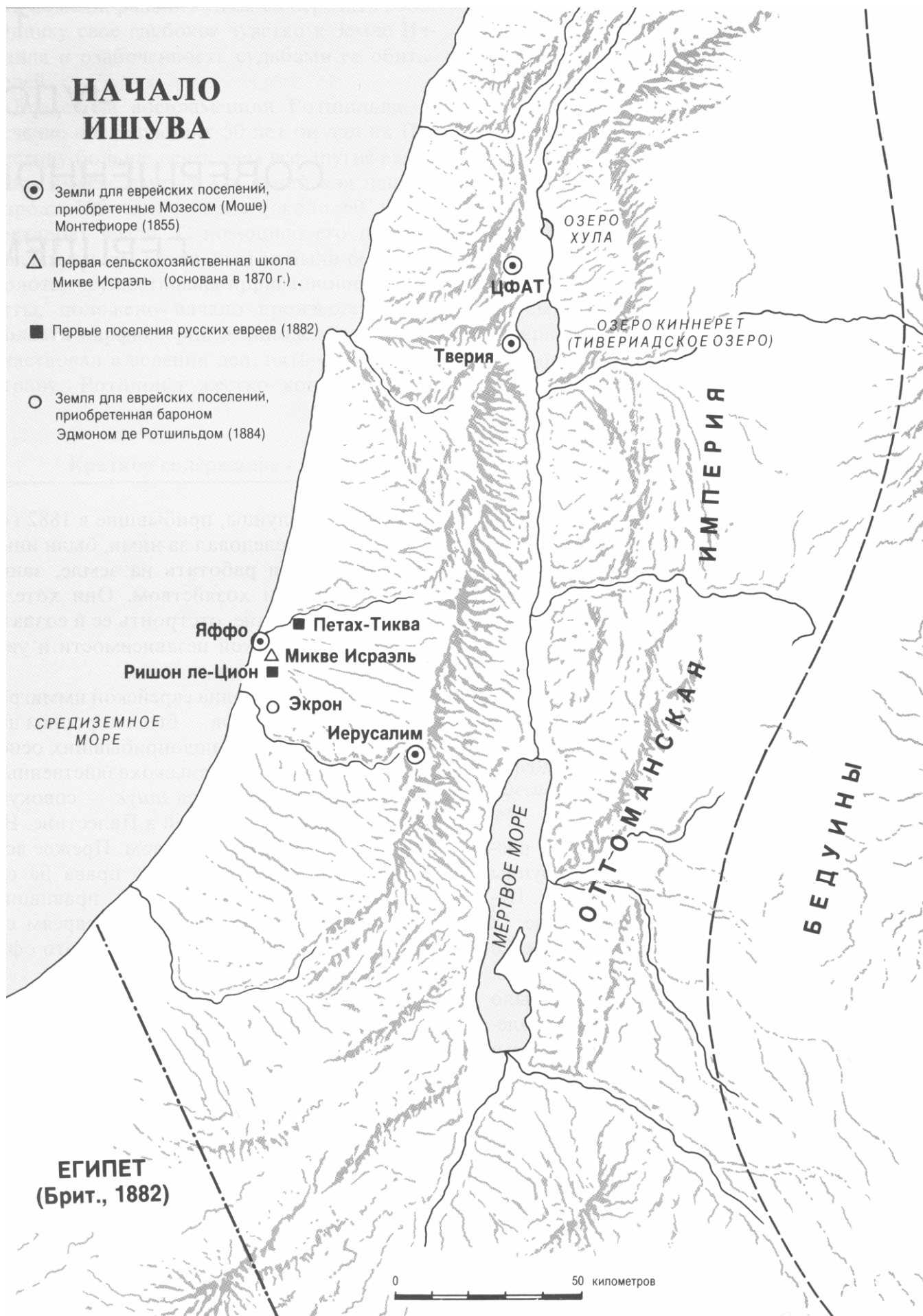
4. Карта-схема № 3 Эмансипация евреев в европейских государствах

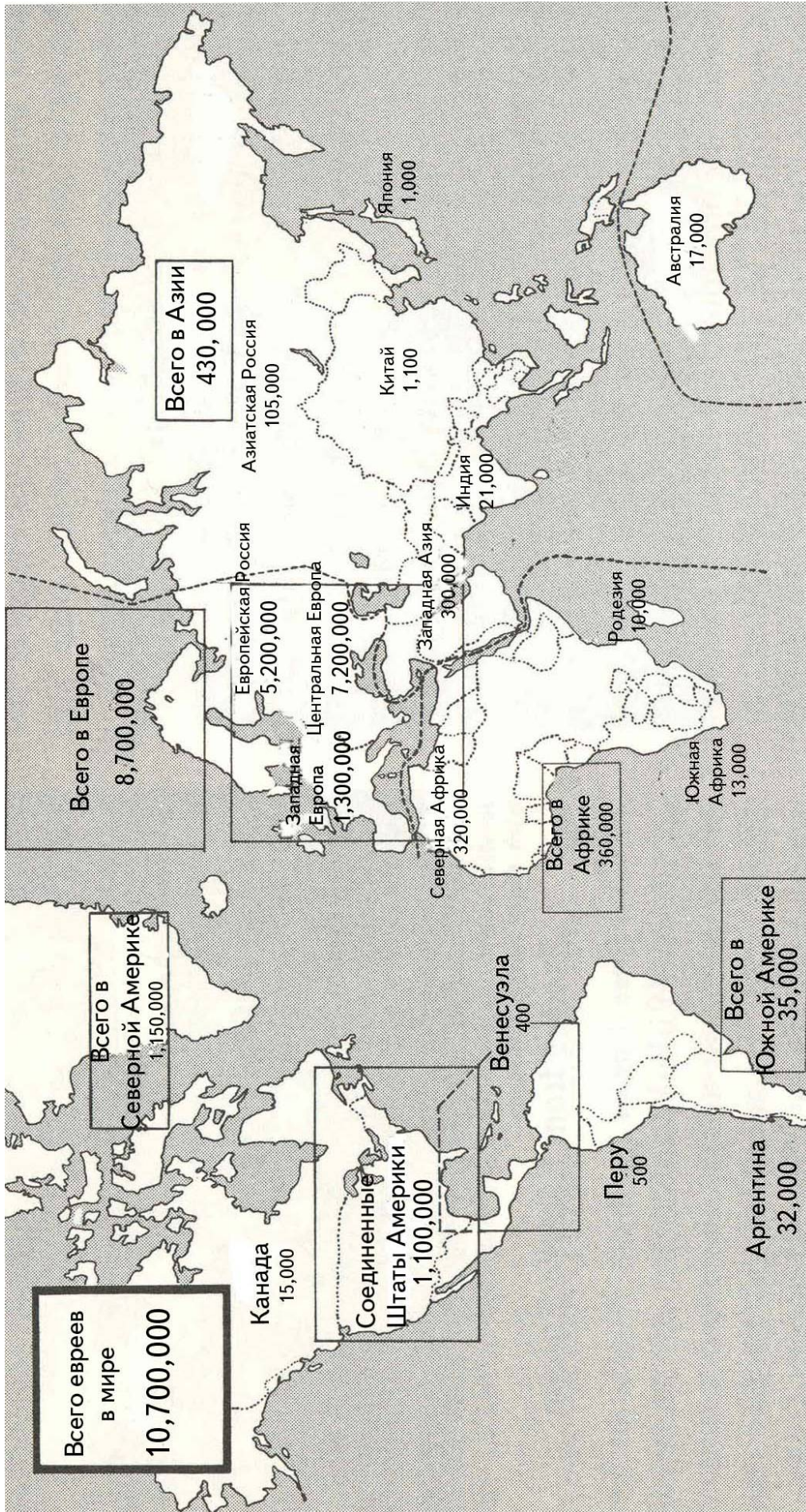
ЕВРЕИ АВСТРО-ВЕНГРИИ, 1867 – 1914 ГГ.

Карта-схема № 6 Начало еврейской колонизации Эрец-Исраэль

Карта-схема № 7 Еврейское население мира в 1900 году

Карта-схема № 8 Миграции евреев из восточной Европы в 1881-1932 гг.

